

VRG-Folder-220

A Ceramic Complex of the IIIrd - IIInd. Centuries BC
from the Excavations of the Olbia Agora

The period which immediately preceded the destruction of the city by the Goths is of particular interest for the history of Olbia. At this time there is a sharp decline in the economic and political importance of Olbia, which had still been a powerful city state with an extensive hinterland in the first half of the IIIrd. century BC. The materials of the end of the IIIrd and the IIInd century BC call for particularly diligent attention. But a precise dating of the late groups of the ceramics of the Hellenistic period, and along with them the construction complexes with which they are associated, is not always possible; the mixed character of the cultural ^{stratifications,} ~~layerings~~, broken up in subsequent centuries, makes it impossible to set up tight chronological frameworks for individual monuments. From this point of view ~~excavations~~ reservoirs, cisterns, pits, and other receptacles that have been filled up with artefact material over short periods of time are extremely important, because they make it possible to define the dating of the various series of archaeological materials, first and foremost the ceramic ones. Thus for example Thompson, working on the complexes of the cisterns of the Athenian Agora, managed to refine considerably the dating of the ~~ceramics~~ ^{pottery} of the Hellenistic period. ⁽¹⁾ For this reason there is no need to labor the significance which the ~~excavations~~ ceramic complex of the reservoir of the Olbia agora has, not only for the history of Olbia, but also for the history of other cities of the ancient period. / Figure 1. General view of

① Date?
city date
mid 1st BC
G. G. G.
(H. G. G.)

A copy of this
note is going
to send to Kardyn
Koehler
II. 99

- 2 -

of the reservoir/_/_

The reservoir, beautifully preserved, is located in the northwestern part of the agora, near East (Vostochnaya) Street, from which there was an entrance into the temenos (dimensions of the reservoir: depth 3.95, breadth 2.03, length 2.80 m.)

The character of the structure, and also its placement close to the entrance into the temenos, bear witness to its social purpose. Constructed as far back as the end of the Vth century BC, the reservoir was built up in the IIIrd century in harmony with the rise in the level of the ground surface at that time.

Whereas to begin with it had been a part of a complicated

P. 226 water supply system, from the IIIrd century BC it was already serving merely as a catch basin for rain water, which ran in via a trough~~a~~ installed at the northwestern corner of the reservoir. ⁽²⁾(Figure 1).

The reservoir had been filled up with an enormous quantity~~x~~ of ceramics which were so tightly packed that their excavation called for a great deal of time and effort. ⁽³⁾ The quantity of amphora fragments was particularly great. There were found in all 2005 fragments of amphora handles, 365 fragments of amphora bottoms, and some thousands of examples of fragments of amphora walls. A photograph of a cleared space with the fragments of amphora handles and bottoms brought up from the reservoir lying upon it gives a vivid idea of the quantity of ceramics found in the reservoir. (Figure 2. Cleared space with fragments of amphoras found in the reservoir).

It is a characteristic feature that the material of the fill in the upper portion coincided entirely with the material found

- 3 -

found at the bottom. This indicates that the reservoir was filled up in a comparatively short period, and that consequently we are entitled to regard its fill as a single complex. This last circumstance is all the more interesting in that there were found in it 418 stamped amphora handles, the overwhelming majority of which are susceptible to more or less exact dating.

The purpose of the present study is to publish a new collection of amphora stamps and also the accompanying ceramic material, with a view to refining the dating of individual groups, and to revealing the centers with which Olbia carried on particularly intensive relationships during the Hellenistic period. A decidedly substantial matter is the establishment of a terminus ante quem for the whole complex of the reservoir, because the other installations of the agora and the temenos too - some building sites with ~~known~~ commercial premises, the ~~cistern~~ cistern discovered in 1955-1956 - offer analogical material, which ipso facto points toward some specific point in time as that of the destruction of the majority of the monuments of the agora and temenos.

P. 227

Chapter I

The Ceramic Stamp Complex

The Rhodes Group

We are well acquainted with the widespread commercial activity of Rhodes in the Hellenistic period. Rhodes amphoras, encountered in great quantities in various parts of the ancient world, make it possible not only to delineate the sphere of Rhodian trade, but also to determine its intensity. Unfortunately stamped amphora handles are ordinarily found in cultural strata containing

(p. 227)

containing mixed material, and the circumstances of finds in most instances do not afford bases for their dating. It was at the end of the XIXth century that for the first time, during the excavation of Pergamum, there was brought to light a large complex of stamped amphora handles, among which there were 799 Rhodes handles, 15 Thasos ones, 5 Cnidus ones, 2 from Smyrna, 1 from the island of Paros, and 60 from undetermined centers.

As a result of his investigation of this material Schuchhardt drew up a list of eponymes and manufacturers falling chronologically within the period 220-180 BC.⁽⁴⁾

Bleckmann based himself upon the materials of the Pergamum complex, supplementing these with data on excavations in Sicily, Italy, Carthage, and Palestine.⁽⁵⁾ Nilsson brought into scientific circulation the rich material from Lindos.⁽⁶⁾ The amphora stamps of the northern Black Sea coastal area were published in part by E. M. Pridik⁽⁷⁾; currently all the stamps of the northern Black Sea coastal area have been brought together by B. N. Grakov in a major work which has been prepared for the press.⁽⁸⁾ But

(8) IRE, III, the composition of which was commenced by E. M. Pridik. The manuscript is preserved in the Archeological Cabinet of the Moscow State University. The summary figures which are cited below for the northern Black Sea coastal area, are based on data from this manuscript which was kindly made available for our use by B. N. Grakov. We take advantage of this opportunity to express to him our great gratitude for his collaboration in our work.

the stamps from the places listed do not ~~not~~ constitute such complexes as those the Pergamum excavations afforded; their provenance is frequently of a random order and is not associated with ~~with~~ strata which can be dated easily.⁽⁹⁾ On this account the

discovery

(9) In recent decades Rhodes amphora stamps from the excavations in the northern Black Sea coastal area have been published, in part, in the works listed below. / Lists several titles. / Unfortunately the large and very important study of B. N. Grakov "The Stamped Ceramic Container of the Hellenistic Period as a Source for the History of ~~Industry~~ Production and Trade" remains unpublished to date, and we are unacquainted with it.

For summary works on the seals of the northern Black Sea coastal area see: M. Mirchev, "Amphora stamps from the Varna Museum," Sofia, 1958; V. Canarache, "The Importation of Stamped Amphoras into Istria," publishing house of the Academy of the RPR, 1957.

discovery made at Villanova in 1921 was exceptionally important. There was found there a store of 500 Rhodes amphoras, for the most part intact.

There had been impressed upon almost two hundred of the Villanova amphoras the stamp of the manufacturer Dios, associated with four eponymes; 96 stamps belonged to the manufacturer Aristos. Thanks to this find Maiuri succeeded in establishing a reciprocal correspondence between a number of eponymes and manufactures, and in defining the period of the activity of some of them, within limits between 200 and 180 BC. (10)

(10) Maiuri supposes that at the site of the find there existed a manufactory of amphoras which put them out on a mass scale not only for local use but also for export.

P. 228 During recent decades V. Grace has made a great contribution to the study of amphora stamps, in particular Rhodes ones, through her works on stamps found in Athens, at Delos, in Tarsus. (11) Stamps from finds at Argos have been published in part. (12) But in all the centers listed they were found in cultural strata, frequently containing mixed material. Thus the collection of amphora stamps from the reservoir in the Olbia agora is the third large complex (after Pergamum and Villanova).

(11) Hesp. III; Paus.; BCH 1952; Tarsus; Eponymia (1953) There

↑
seems never to be cited

*Disks.
auth.
con.*

- 6 -

(p. 228) There were found in the reservoir 376 Rhodes handles; 18 Cnidus ones; 5 Cos ones; 3 Sinope ones (plus 3 stamps on ~~tiles~~); and 13 undetermined ones. In all there were found in the reservoir 418 stamped handles, i.e. almost one-half less than at Pergamum. / Actually, less than half as many. / But if one examines the relative positions of individual groups one gets approximately the same picture - an enormous predominance of Rhodes with an insignificant number of stamps from other centers. But in Olbia it is not Thasos that stands in second place, as at Pergamum, but Cnidus, and one may speak with conviction regarding ~~the~~ Cos and Sinope: the stamps of these last two centers are very few in number.

Moving on to the analysis of the new collection of Rhodes stamps, we shall ~~first~~ pause first of all to consider the materials of which the ~~seals~~ seals for the stamping of the amphoras of this center were made.

Wolters supposed that the seals were bronze or stone. (13) Nilsson, noting on some stamps clear impressions of wood grain, came to the conclusion that the seals for the Rhodes stamps were of wood. (14) B. N. Grakov, without excluding the possibility that wood was used, points out that traces of wood grain on Rhodes stamps are nevertheless encountered very rarely. (15) In his opinion the main material of which seals were made was ~~stone~~ stone or metal; he adduces the nature of the cutting of the letters as a supplementary argument. With regard to the Sinope stamps B. N. Grakov writes that he cannot adduce a single example that would bear witness to the use of a wooden seal. (16)

(16) Ref. to BCH 1962 (Gruen + Salvat) Publ. ~~In~~
 d) die in Thasos

(p. 228) In connection with the problems touched upon above we feel we must pass on the results of the observations regarding the Rhodes stamps which are so abundantly represented in the Olbia reservoir. Wood traces appear distinctly upon some of the stamps. Thus, for example, on the stamp bearing the name of the priest Athanodotos the lines of certain letters have turned out to be slightly elongated because the wood has split away (Plate II, 27); the same thing is visible in two stamps of the manufacturer Kotes (Plate XVIII, 275). Impressions of wood grain are perceptible on the eponymous stamp of Kallikratidas (Plate VIII, 112), on that of the manufacturer Herakleitos (Plate XVII, 252), and on others. Traces of wood [?] may also be observed on the stamp of the eponymos Xenophon and the manufacturer Dios, found ^{at Villanova} ~~in the Athens Agora~~. (17)

But the majority of stamps have a smooth surface.

Indirect considerations come to our aid in the endeavor to pass judgment upon the material of which the seals used to make Rhodes stamps are made. What is at issue here is the fact that in the reservoir complex most names of eponymes and manufacturers are repeated, often many times. Thus, for example, the name of the eponymos Athanodotos is encountered on 29 handles, that of Theaidetos on 18. The stamp of the manufacturer Margyas is repeated 14 times, that of Antimachos 13,

(17) Eponymos p. 42. Should be these 10, etc.
on p. 42. A few and on surface of stamps.

P. 229 *good* In this connection it is curious to note that almost all the stamps are different: of 29 examples bearing the name of the eponymos Athanodotos only 3 are seal-identities - all the rest are differentiated not only as regards the name of the month, but as regards the arrangement of the inscription, the delineation of individual letters, etc. The same may also be remarked as regards the stamps of the manufacturer Marsyas, which would at first glance seem to be extraordinarily similar to each other.

If one person had such a large quantity of seals, these must have been made of a material that was cheap, readily available, suitable for the cutting of letters, and at the same time not tough but prone to wear out rapidly. The rapid wearing out of the seals is borne out particularly by the illegibility of the stamps, which cannot be blamed solely on carelessness in their execution. All of this ^[turnover] called for interchangeability, which indeed perhaps explains the great number of seals for one and the same individual that one encounters among the Rhodes stamps. This convinces us of the correctness of Nilsson's judgment to the effect that wood was evidently the main material for seals with which Rhodes amphoras were stamped.

Let us now pass on to the analysis of the Rhodes

stamps

*Should
next to
BCH 1962
dis article.*

(p. 229)

stamps of the Olbia reservoir. We shall first examine the group of eponymous stamps, and then the stamps bearing the names of manufacturers.

(18) The term "manufacturers" is used arbitrarily, as usual: it is customary to call the proprietors of ceramic workshops, the ergasteriarchoi, by this name.

The stamps of eponymes

Among 335 legible Rhodes stamps found in the reservoir, the names of eponymes have been preserved on 161 handles and those of manufacturers on 174. If we add to these 19 badly preserved eponymous stamps and 9 bearing the names of manufacturers, we get an almost equal number of stamps of eponymes and of manufacturers. Such a

(19) There should be added to the Rhodes group a further 11 stamps the state of preservation of which renders it impossible to determine whether they are eponymous or whether they belong to manufacturers, and two uninscribed stamps of which we shall have more to say later on - that is to say, as it turned out, a total of 376 stamps and 2 undetermined stamps on jugs.

state of affairs hardly comes about by chance. It is apparent that more than 180 Rhodes amphoras were thrown into the reservoir. Unfortunately only two intact necks have come down to us - with both handles. But it is not out of the question that in the future Rhodes stamps from the reservoir

(p. 229) reservoir may serve as a supplementary argument toward bringing together one or another eponymos with one manufacturer or another.

With an almost equal number of stamps for these two groups the number of names for the one and the other differs: the eponymes are represented by 27 names, the manufacturers by 41. This proportion once more confirms to us how intensive was the production of wine and the trade in it on the part of individuals at one and the same time.

Of the 27 eponymes the overwhelming majority, 23, coincide with eponymes of the Pergamum complex, on which basis the stamps of this group are dated to 220-180 BC.

Subsequently the dating of some examples was refined. Thus, for example, Hiller narrowed the limits for the activity of Theaidetos to 20 years (200-180 BC) ⁽²⁰⁾ ~~(21)~~, and Bleckmann and Grace to 200-190 BC. ⁽²¹⁾

The period of activity of the eponymos Aristodamos should according to Hiller be referred to the years 220-200 BC, i.e. not later than the IIIrd century BC. Furthermore, Hiller and Grace have distinguished a number of eponymes having the same name, the activities of whom are ~~xx~~ separated from each other by decades. Thus for example

Ainesidamos I

Ainesidamos I officiated at the end of the IVth and the beginning of the IIIrd century BC, Ainesidamos II from (22) 220-180 BC. The same may be said of Aristeidias I and (23)

II, and Kallikratidas I and II. But on the whole a dating to the end of the IIIrd and beginning of the IInd century BC for the eponymes of the Pergamum cycle remains unshaken, and by that same token we secure a well-founded

230
p. 229 dating for the majority of the eponymous stamps of the new collection from the Olbia reservoir as well. But among the latter there are four eponymes not encountered in the Pergamum complex. These are the following: Aristomachos, Astymedes, Eudamos, and Pausanias. Let us consider these names a little more closely.

Aristomachos. ~~Only one stamp bearing this name was found in the reservoir~~ Two examples, in all, of stamps bearing this name were found in the reservoir (Plate IV, 59), but they are pretty widespread in the northern Black Sea coastal area. According to B. N. Grakov's figures 61 stamps of this eponymos have hitherto been found here. Seven examples were found in the Delos excavations, 14 at Lindos. Grace, restoring the partially preserved name of the eponymos on a stamp from Tarsus as Aristomachos, relates

(p. 230) (24) *very ref. e*
lates him to the period after 180 BC; in the publication
of the Delos material she refines this to the second half
(25)
of the IInd century BC.

Astymedes. Only one stamp bearing this name was found
in the reservoir; B.N. Grakov lists 33 examples. Thus the
stamp of Astymedes is not among the ones particularly common
in the northern Black Sea coastal area. Hiller considers that
Astymedes was a son of the eponymos Theaidetos; the stamps
of the latter, following the refined chronology of Grace,
relate to the beginning of the second century BC (200-190
(26)
BC). According to Grace, the stamps of Astymedes I relate
to a period before the Pergamum complex, those of Astymedes
(27)
II to 180-150 BC.

The stamp of Astymedes from the Olbia
reservoir is outstanding for the sloppiness of its execution
(Plate VI, 76). Through the character of its lettering it
is close to the group of so-called "cursive" stamps, subse-
quently touched up by the engraver, which D. B. Shelov re-
(28)
lates to 180-150 BC.

The Olbia stamp should unquestion-
ably be associated with Astymedes II and dated to 180-150 BC.

yes. But there are notes.
Eudamos. Only one stamp with this name was found in the
reservoir (Plate VI, 88). Stamps of Eudamos are few and far
number
between at best, but the largest ~~collection~~ of them does
come from the northern Black Sea coastal area (65 examples).

(p. 230) Seven stamps were found at Delos, 8 in Sicily and Italy, and 1 in the excavation of Tarsus. ~~Grace~~ On the basis of the stratigraphic data of Tarsus Grace relates this eponymos to (29) 180-150 BC. *Later than 180-150 BC. is what it says.*

(may be the II. period III)
Pausanias. Only one stamp with the name of this eponymos was found in the reservoir, having an emblem in the form of a head of Helios (Table XI, 145). Stamps of Pausanias are particularly numerous in the northern Black Sea coastal area, having been found previously in a total of 181 examples. Stamps are also found at Delos, Lindos, Athens, and Tarsus. Grace distinguishes two different eponymes having the same name. She dates part of the Pausanias stamps to the end of the IVth and the beginning of the IIIrd century, and part (30) to 180 BC or later. Thus for example Grace breaks down 18 eponymous stamps of Pausanias found at Delos into two groups: she relates only one stamp to the first group, 17 to the second. On the basis of paleographic ~~data~~ data one should associate ~~the~~ the Pausanias stamp from the Olbia reservoir ~~to~~ with Pausanias II. *(now = III)* Evidence of this is the carelessly cut A of the second line, which looks like a Delta and which is more-over joined to the following letter, the N. The two last letters of the name are also joined.

Thus the four ~~eponymes~~ stamps of eponymes found in the reservoir which are not among the number in the list from the Pergamum complex should be related, following the comparative data adduced above, to the second century BC,^{to} the period after 180 BC.

Consequently the stamps of eponymes from the Olbia reservoir break down chronologically into two groups: the first group, coinciding with the Pergamum complex, the more numerous, which is dated to the end of the IIIrd century and the beginning of the IInd century BC; the second group, consisting of a few stamps, relates to the period after 180 BC. Evidently the latest of all is the eponymos Aristomachos, whose stamp Grace relates to the second half of the second century BC on the basis of the Delos material.

p. 231

As the comparative table shows (annex I), after the northern Black Sea coastal area, Pergamum, and Lindos, it is the Delos excavations that offer the largest number of eponymes on handles from the reservoir. The very small quantity of coincidences with the Athens Agora material is striking; this is altogether natural, because the amphora stamps published by Grace are for the most part dated to an earlier period.
(31)

~~The quantity~~

number

"III, Catish"

The ~~quantity~~ of stamps of the eponymos ~~of~~ Athanodotos in large.

(p. 231) the reservoir is particularly ~~great~~ As has been remarked above, 29 handles bearing the name of this priest were found (Plate I, 11-18; II; III, 35-38), 44 had been found earlier in the northern Black Sea coastal area, 14 in Pergamum, and 23 at Lindos. Thus the new Olbia collection offers a quantity of stamps of this eponymos which is not very great.

"III, with late"

Theaidetos with 18 stamps stands in second place as regards number (Plate VI, 89, 90; VII, VIII, 105). Earlier we had known 57 stamps of Theaidetos from the northern Black Sea coastal area, 12 in Pergamum, 14 at Lindos. Thus it is again the northern Black Sea coastal area, particularly Lindos, which furnishes the predominant quantity of stamps of this eponymos. It is of significance that the activity of this man relates, as has been pointed out, to the beginning of the IIInd century, the years 200-190 BC.

Subsequently, as regards quantity of stamps in the reservoir collection, there come the eponymes Nikasagoras - 13, ^{ca 187?} Damokles - 13, ^{2nd century} Symmachos - 12, ^{III} Kallikrates - 8, ^{III} Ainesidamos - 8, ^{IIIc} Xenophon - 9, ^{IIIc} Agestratos - 8, ^{IIIc} Archilaidas - 7.

The remaining eponymes are represented by from 5 to 1 examples. It is curious that the stamps of the reservoir which

are

(p. 231)

are especially numerous there, such as these of Athanodotos, are represented in the Pergamum collection by hardly more than half as many examples.

Stamps of the eponymos Theaidetos in the reservoir - 18;
at Pergamum - 12

Nikasagoras reservoir - 13
Pergamum - 9

Xenophon reservoir - 9
Pergamum - 4

On the other hand, stamps appearing in single examples in the reservoir are found in great quantity at Pergamum. For example, there are 32 stamps of Agemachos in the Pergamum complex, no more than 2 in the reservoir. (32)

Stamps of Ariston reservoir - 2, Pergamum - 20;
Archokrates 1 18;
Kallikratidas 3 23.

These examples, to which one could add considerably, show that the stamps of eponymes found in large quantity at Olbia, are few at Pergamum, and vice versa. Should one not draw from this the conclusion that the trade connections of Olbia with Rhodes were particularly intensive at a time when the connections of Rhodes with Pergamum had slackened off? *

As a rule the stamps of eponymes are without emblems. Exceptions are the round stamps with an emblem in the form of a pomegranate flower, represented in small quantity, (33)

and

angular
and rectangular ones with a representation of the head of
(34)
Helios. The latter ordinarily bear no designation of the
month; the month is also lacking on one ~~rectilinear~~ rectangular
stamp of Athanodotos without emblem (~~Tab~~ Plate II, 34).

One should note particularly one of the round stamps
of Theaidetos, upon which side by side with the pomegranate
flower there is additionally represented an anchor as well
(Plate VII, 100). Our attention~~x~~ is also drawn by the un-
usual character of the writing of the name of Archokrates
on a round seal, with the use of cursive script (Plate V, 75);
it is close in ~~character to the existing~~ the character of
the writing to the seals of Sochar^[os?] found in the Athenian
(35)
Agora.

p. ~~231~~
232

Stamps of manufacturers

Study of the stamps bearing names of manufacturers and
found in the reservoir gives us the same picture. Of ~~42~~ 42
manufacturers 14 are missing from the Pergamum complex, and
the remaining 28 repeat~~x~~ in greater or less number names
which appear in the Schuchhardt catalog.

Missing from the Pergamum complex are Agesarchos, Ages-
ippos, Apollonidas, Attalos, Aristoneikos, Ermias, Iidoros,
Menothemis, Moschos, Nisias, Socrates, Soteridas, Timasagoras,
Ainos.

(p. 232) Ainos.

Let us consider these manufacturers in a little more detail. Ainos and Attalos are new names, not encountered earlier whether among the Rhodes stamps of Pergamum, or in the northern Black Sea coastal area, Delos, Athens, ~~Vatikan~~ Villanova, or other centers of the ancient world. The name Ainos is missing even from the Pape-^BVenzeler dictionary. (36)

(36) There is a town having an analogous name; the male name Ainios is known.

B.N. Grakov supposes that we have here an error of the engraver, who cut ~~an alpha~~ instead of ~~an alpha~~ a lambda, i.e., that the name should be read Linou, not Ainou (Plate XIII, 181). A manufacturer of this name is well known; his stamps have been found both in the northern Black Sea coastal area and in the Mediterranean area. But the sharply cut alpha makes us doubtful of the presence of an error. It is more likely that this is the stamp of a manufacturer with a rare name, encountered thus far in this single example in the Olbia reservoir.

The name Attalos (Plate SVI, 224, 225) is found in the stamps of other groups, for instance the Sinope one, but is missing from the Rhodes stamps. (37)

(37) It

(p. 232) (37) It should be remarked that among the stamps of Istria published by K Canarache there is a stamp of Attalos in the group of those from unknown centers; it is analogous to the Olbia one. It is most probable that this one too belongs to the Rhodes group, and in that case the Olbia examples are the second and third stamps of this manufacturer known to us.

Among the other stamps missing from the Pergamum complex the round one of Aristoneikos is interesting. In contradistinction to the majority of round stamps, in which the name is arranged around the pomegranate flower, here the emblem is a cornucopia (Plate SV, 220). The curvature of the handle has moreover a rounded rather than an angular shape.

In the northern Black Sea coastal area two further stamps of Aristoneikos have been found, but we have not had the opportunity to acquaint ourselves with them. Two stamps with this name are in the Delos collection, and these are also impressed on handles with curvature of rounded shape; in one case the emblem is a cornucopia, (38) , in the other a rosette. (39)

Grace remarks that she is not familiar with stamps having an analogous name. (40) The stamps were found at Delos in the ^{and parallel} ~~the~~ ⁹

(40) Although there is no preposition epi on the handle, Grace considers it possible that this is the stamp of an eponymos, not a manufacturer. But we put it in the list of manufacturers, not having firm grounds for assigning Aristoneikos to the number of the eponymes of Rhodes.

at the Agave

(p. 232) stratum of the beginning of the IIIrd century BC, with considerable admixture of material from the IVth century BC. On the basis of this information, and taking into account the shape of the handle which is characteristic of Rhodes amphoras of an earlier period, Grace assigned the stamp of Aristoneikos to a time around 300 BC.

The stamp from the reservoir is extraordinarily similar to the Delos one which has a cornucopia for an emblem. but the seals were different ~~ones~~ ones, as ~~xxx~~ is proved by the spelling of the name: on the Delos handle there is a single iota instead of the diphthong epsilon-iota at the end of the name. Thus the stamp of the manufacturer Aristoneikos ~~belongs to the same group~~ falls among the earliest stamps of the reservoir collection and ~~is the earliest~~ at the same time among the rarest.

Evidently one should also place the stamp of Moschos, which is also pretty rare, among the early ones: in the northern Black Sea coastal area a total of 10 examples has been found, at Delos 2, and at Varna 2. ⁽⁴¹⁾ The shape of the handle still preserves the rounded curve, and the script is ~~keglikha~~ sharp. The name is enclosed in a rectangular frame ⁽⁴²⁾ outlined by a dotted line (Plate XX, 293).

(42) The name Moschos on one of the Varna Museum stamps is also enclosed in a frame.

The stamp of Agesarchos is also very rare. At present a total of four examples is known; one comes from ~~the~~ reservoir (Plate XII, 170), two were found earlier in the northern Black Sea coastal area, and one was found at Delos.

p. 233

The stamps of the manufacturer Agesippos are also rare among Rhodes amphoras. Two were found in the reservoir (Plate XII, 172, 171), and four earlier in the northern Black Sea coastal area. Such stamps are missing at Delos, at Athens, at Tarsus, and in other cities. Only on Rhodes itself, at Lindos, there have been found 15 stamps with the name of Agesippos, plus three stamps at Villanova. The stamps of Agesippos from the reservoir have ~~an~~ emblems: one of them a dolphin is represented below the name, on the other a star in the center of the field above the name.

Among the very rare stamps there also falls the round stamp of the manufacturer Apollonidas. Beside one amphora handle from the reservoir, there are known six examples in all from the northern Black Sea coastal region and two from Delos. The stamp of Apollonidas is beautifully preserved; the name is arranged around a pomegranate flower (Pl. XV, 208).

The number of stamps of the manufacturer Hermaas is also pretty insignificant (Plate XVII, 249). Previously

these

(p. 233) these have been known from the northern Black Sea coastal area to the number of 21 examples; but two stamps have been found at Delos and Lindos.

A single example of the stamp of Isidoros was found in the reservoir. From the northern Black Sea coastal area there come another 14 examples; two stamps are reported in Delos and at Lindos. On the stamp from the reservoir an emblem in the shape of a branch is placed to the right of the name (Plate XVIII, 266).

The manufacturer Menothemis merits particular attention. On the stamp from the reservoir only the beginning and the end of the name, and two emblems, have been preserved (Plate XX, 292). We restore it by analogy with the stamps from the (43) Hermitage collection published by E.M. Pridik. The emblems and their disposition - a double cornucopia before the name and a bipennis below, as well as the representation of the surviving letters, coincide entirely with the stamps of (44) Menothemis referred to below /sic._/ The name of this

(44) Analogous emblems also are associated with the manufacturer Polyaratos, known through the material of the northern Black Sea coastal area.

manufacturer is found among the stamps of Lindos.

The stamps of Nysios, fairly numerous in the northern Black Sea coastal area, exist among the Lindos finds - 12

(p. 233) examples, at Delos - 4, and one stamp at Tarsus. Very often they are accompanied by an emblem in the form of the upper half of a woman's body (see below, page 236).

The stamps of the manufacturer Socrates combined with the month are not numerous (Plate XXI, 314). In E.M.Pridik's catalog of the Hermitage stamps there are five stamps with the name of the manufacturer Socrates and a torch emblem. They are also found at Lindos with the torch emblem. At Istria the stamp of the manufacturer Socrates preserves only the name alone / seem to be some misprints in the Russian text of this sentence_/ . At Delos, according to Grace's data, ten stamps of this manufacturer were found, but she does not reproduce them. Accordingly the stamp from the Olbva reservoir is a rare example.

Stamps of Soteridas (Plate XXI, 316, 317), of which two examples were found in the reservoir, are also known from finds in the northern Black Sea coastal area (hitherto 9 examples have been known) and from the Delos collection (1 example).

Finally, Timasagoras. Stamps of an eponymos Timasagoras are known; two handles with the name of this eponymos were found in the reservoir (Plate XI, 159). We assign

to

to the stamps of the manufacturer Timasagoras one stamp with indication of the month, similar to the stamp of the manufacturer Marsyas (Plate XXI, 319).²⁽⁴⁵⁾

(45) One stamp of Timasagoras with indication of the month is placed by Pridik among the stamps of manufacturers.

The names of manufacturers enumerated above, ~~xx~~ absent from the Pergamum complex, are in general rare ones among those of Rhodes that are known to us. In this connection it is characteristic that aside from the northern Black Sea coastal area they are found predominantly at Delos.

As we have already become convinced, all the names of eponymes on handles from the Olbia reservoir which are not listed in the Schudhardt catalog relate to a later period, to the IInd century BC. Among the stamps of manufacturers there appears the rare stamp with the name of Aristoneikos, which ought to be assigned to a period earlier than 220 BC, to the turn of the IVth-IIIrd centuries BC; it is possible that one should associate the manufacturer Moschos with the same period. The stamps of Agesippos, found also at Villanova, are in all likelihood contemporary with Pergamum.

p. 234

So to what time should one assign the ~~remaining~~ stamps of the remaining manufacturers who do not figure in the Pergamum complex? Inasmuch as later manufacturers should be associated with later eponymes, we must suppose that the

(p. 234) manufacturers on the list set forth above, with the exception of Aristoneikos, Moschos, and Agesippos, most probably relate to the period after 180 BC. This is also indicated by the coincidence with the Rhodes stamps from Delos, which in Grace's opinion date in their overwhelming majority from a time after 180 BC (286 handles out of 500). But it is also not excluded that some of them may be contemporary with the Pergamum complex.

Further study of these stamps, the peculiarities of their paleography, will perhaps offer a possibility of establishing more precise chronological frameworks for these little-known ergasteriarchs of Rhodes.

Of the stamps which coincide with the Pergamum complex the most numerous are the stamps of Marsyas (14 examples), widely known through finds in the northern Black Sea coastal area (150 examples). It is characteristic for stamps of this manufacturer that the name is always accompanied by mention of the month; besides, they are distinguished by the affected elegance of the lettering (Plate XIX, 278-280, 285, 288-291).

In second place as regards number there stand the stamps of Antimachos (13 examples); 113 examples, in all, for the northern Black Sea coastal area. They are always accompanied by emblems in the form of a caduceus (Plate XIV, 197-198, 200-203).

In the reservoir there were 12 amphora handles with the name of Philainios; hitherto 113 had been known in the northern ~~Rmk~~ Black Sea coastal area.

The manufacturer Dios (Plate XVI, 236; XVII, 239, 241) is represented by 11 stamps (hitherto 93), ~~XXXXXXXX~~ Agathokles by 10 (Plate XII, 160 ff.) (hitherto 127), Sarapion 10 (Plate

(p. 234)

XXI, 307-309) (hitherto 34), Heraklitos 10 (Plate XVII, 252-253, 255, 258) (hitherto 51), Amyntas 9 (Plate XIII, 185-188; XIV, 191-193) (hitherto 83), Damokrates 9 (Plate XVI, 228, 230, 232) (hitherto 243).

Notable is the particularly great number of amphora stamps of Damokrates in the northern Black Sea coastal area. They are spread about other sites of the ancient world: in Pergamum 56 examples were found, at Delos 23, at Athens 15, at Lindos 21, etc. It is characteristic that the shape of the stamp is always round. On some examples there are at the side of the handle supplementary stamps with the letters B, A, E, K. (46)

The stamp of Herakleitos has, as usual, the emblem of a flower above the name or below the name. But in the reservoir collection there are also three stamps of this manufacturer without emblem (Plate XVII, 252).

Side by side with a rather considerable quantity of stamps of the manufacturers listed above there are encountered in only a single example the stamps of Diskos and Aristos (Plate XVII, 246; XV, 221), which are so numerous at Villanova. (47) Among the rather

(47) 186 stamps of Diskos and 96 of Aristos were found at Villanova.

rare ones are stamps with the names of Diokleia, Kotes, Timasageras.

We are inclined also to assign to the Pergamum circle the stamp of the manufacturer Dorion, of which one example was found in the reservoir. (Plate XVII, 248). Hitherto there had been found in the northern Black Sea coastal area 9 handles with the analogous name. It seems to us that the absence of the name of this manufacturer in the Pergamum list is to be explained by an erroneous reading on the part of Schuchhardt. In Pergamum there were found two stamps with

with poorly preserved names that were restored by Schuchhardt as names of the manufacturer Dorotheos. The author effected his restoration on the basis of stamps no reproduction of which exists. An extant drawing of the second stamp of this manufacturer (48) is analogous to the stamp from the reservoir which we read as Dorionos. On both of these stamps there appears above the name the same emblem - a pomegranate flower of small size.

If our observations are correct, one must acknowledge that the material from the reservoir in the Olbia agora not only refines the period of activity of the manufacturer Dorion within p. 235 the limits 220-180 BC, but also makes it possible to introduce a refinement into the list of Rhodes manufacturers of the Pergamum complex.

With two exceptions all the names of manufacturers are masculine; these two are feminine. One of the female names, Diokleia (found in one example) had hitherto been known through finds in the northern Black Sea coastal area (16 examples). In Pergamum an analogous stamp was found once only.

The second female name, Kallio, has been found hitherto in the northern Black Sea coastal area on 10 handles⁽⁴⁹⁾, in Pergamum

(49) We restore the name as Kallio on the basis of data of E.M. Pridik.....Schuchhardt restores it as Kallias.

on 3 (?), and twice at Lindos. In the reservoir there were five stamps with this name. The presence of women's names among the manufacturers, along with the names of slaves, constitutes, as we are aware, the basic argument of Schuchhardt in favor of the private-individual nature of the stamping of amphoras.

The overwhelming majority of the masculine names for the reservoir collection is purely Greek, either reflecting the names of gods or heroes, like Dios, Marsyas, or constituting complicated compound

(p. 235) compound names characteristic for aristocratic strata of the population.

But among the masculine names we find two non-Greek ones: Kotes and Nanis. Stamps of Kotes are found in the reservoir on six examples (Plate XVIII, 275, 276; XIX, 271), of Nanis on one example (Plate XX, 294). Stamps of these manufacturers have been found at Pergamum and on Rhodes. Nilsson points out that the name Kotes should evidently be associated with the Thracian name Kotys.

The ~~single~~ ^{more, very} name of the manufacturer Amyntas also points to Macédonia; his stamps are widespread in the northern Black Sea coastal area. Nilsson associates him with the group of historical names of Macedonia.

Among the manufacturers who are represented on the stamps from the reservoir there are two names, Aristos and Diskos, which Nilsson considers to be those of slaves. A particularly large quantity of such stamps has been found at Villanova.

Of 166 stamps of manufacturers there are emblems on 88; the rest are without emblem, but among these on 19 there appears a supplemental indication of the month (Marsyas, Socrates, Timasagoras). The majority of stamps with emblems are rectangular in shape, but there are also round ones, with a pomegranate flower in the middle; on the round stamp of Aristoneikos, as we have pointed out, a cornucopia is represented in the middle. The names of the manufacturers Damokles, Damokrates, Hippokrates are always associated with a round stamp.

The pomegranate flower, the crest of Rhodes, is found not only on round stamps. Thus, for example, this emblem is associated with the

(p. 235) the manufacturer Herakleitos, where the flower is placed now above the name, now beneath it. The pomegranate flower is also placed above the name on the stamp of the manufacturer Dorion; on two examples having the name of the manufacturer Olympos the pomegranate flower is represented to one side.

Among other emblems there are represented the cornucopia, which is always associated with the name of Athanodotos; the caduceus, with the name of the manufacturer Antimachos. A wreath accompanies the name of the manufacturer Amyntas, but sometimes one finds together with this name a representation of a torch with a dish or a herm (the latter ordinarily on handles of smaller dimensions). The representation of a star is pretty frequent - sometimes one star above (Agesippos), sometimes to the side before the name (Diskos), sometimes one in each of the four corners (Sarapion, Aristarchos, Kallio, and others). On the stamp bearing the rare name Menothemis, as has already been remarked, there are two emblems: a double cornucopia and a bipennis; on the stamp of Agesippos there is a dolphin.

On handles with the names of Nysios and A isopos there is a representation of the ~~upper~~ upper half of a woman (Plate XX, 298; XIII, 182).

Stamps of Nysios with the usual representation of the half-body in a long dress, the left hand lowered and the right bent at the elbow and pressed to the breast, were found at Lindos to the number of 12. Usually this emblem has been regarded as a half-length woman's body. But on one of the Lindos stamps the figure is full length; Nilsson discerned in this representation rays above the head and expressed the view that the earlier interpretation of
this

p.236 this figure as female was incorrect. He considers that this is a representation of Helios, a replica of the statu^e of the Colossus of Rhodes known to us only from literary sources. Thus according to Nilsson the stamps of the manufacturer Nysios are an extremely important source for the re-creation of the famous statue of antiquity. The stamp on the handle from the reservoir, as well as the analogous stamp on the handle with the name of Aisopos, and the reproductions of these stamps by Nilsson, do not, as it appears to us, afford a basis for considering that the head of the figure represented was crowned with rays. If indeed one of the Rhodes stamps does represent the statue of the Colossus of Rhodes, this does not mean that there was no representation of a half-length ~~female~~ female figure, perhaps also representing some statue unknown to us.

The small supplementary stamps found on some stamped handles to one side merit particular attention. They are always square in shape; in the square one of the letters of the alphabet is usually written. From the reservoir collection we have three handles with the name of the manufacturer Hippocrates, to one side of which there is a supplementary stamp with the letters ypsilon, kappa, and tau (Plate XVIII, 261-263). One small stamp with the letter kappa appears on a round stamp of the manufacturer Aristokles, and a supplementary stamp with an effaced, undetermined letter on a handle bearing the stamp of the eponymos Agestratos. In addition, two supplementary stamps with the letter kappa have been preserved on two handles from which the basic stamps have been broken away. Thus supplementary stamps in the reservoir collection are encountered on handles with the names both of eponymes and of manufacturers.

It

- 31 -

(p. 236) It is characteristic that the basic stamp is always of round form and has the pomegranate flower emblem.

Until recently the quantity of published supplementary stamps was extremely insignificant. A few stamps of the manufacturer Damokrates, with supplementary stamps beta, delta, epsilon, and kappa, had been published by E.M.Pridik. One example of a stamp of the eponymos Nikisagoras, found at Tarsus, also has a second stamp with the letter beta.⁽⁵⁰⁾ Some similar stamps had been published by Schuchhardt.⁽⁵¹⁾ Of late D.B.Shelov has published a large group of supplementary stamps together with a special study of this question.⁽⁵²⁾

(No) D.B.Shelov came to the same conclusions as those to which the handles from the Olbia reservoir ~~xxx~~ also lead one; here, too, the supplementary stamps are found only on handles having round stamps.⁽⁵³⁾

The meaning of these supplementary stamps is not plain. To start with, there was put forth the hypothesis that they might be the initial letters of the months, but the presence of the letter ~~epsilon~~ forced E.M.Pridik to renounce this idea. On a stamp of the eponymos Agestratos, having a supplementary stamp, from the reservoir collection there is an indication of the name of the month, which is plain evidence that the judgment set forth above is unfounded; it also appears unconvincing because in the accompanying eponymous stamp there was almost always indication of the ~~xxxxxxxxxxxx~~ month. Schuchhardt thought it possible that these stamps might designate either different workshops, or a single undertaking / in the sense of contract or order, I think /, or various categories of amphoras. D.B.Shelov came to the conclusion that the supplementary stamps belong ~~to~~ to the potters who were the actual makers of amphoras, working in the enterprises of one or another workshop proprietor whose name is impressed on the manufacturer's stamp.

stamp.⁽⁵⁴⁾ The conclusions of D.B. Shelov seem the most convincing. It is interesting that in the list he offers, of manufacturers together with whom supplementary stamps are preponderantly encountered, there appears also the manufacturer Hippokrates.⁽⁵⁵⁾ The p.237 conclusions of D.B. Shelov in considering that the custom of supplementary stamping was widespread at the end of the IIIrd and beginning of the IIInd century BC ⁽⁵⁶⁾ are confirmed by the stamps of the reservoir.

Finally it remains for us to examine two necks found in the reservoir, with two stamped handles, giving combinations of eponymes and manufacturers. On the handles of one of the necks there are impressed the names of the eponymos Kallikrates and the manufacturer Dios; the name of the latter is badly worn (Plate XXII, 334, 335).

The stamps on the handles of the second amphora were not fully pressed up, for which reason it is difficult even to determine which of them belongs to the eponymos (Plate XXII, 332-333). In addition, the ending of the name on the left handle --- *κρτεος* seems to us to be incorrect. Apparently in the writing there was omitted an alpha between the second and third letters, and this name can be restored as that of the eponymos Kleukrates: in the first line there is quite enough room both for the preposition and for the first letters of this name. It is very similar - as to shape of stamp and placement of letters - to stamp no. 122 of our list of eponymous stamps. On the second handle, we suppose, was the name of the manufacturer Athanodotos. The dimensions of the stamp give grounds for supposing that to the left there was the cornucopia emblem which usually accompanies ~~this~~ this name. If our suggestion is correct we may conclude that the reservoir collection yields the following conjunctions of stamps

(p. 237) stamps of eponymes and manufacturers:

<u>Eponymos</u>	<u>Manufacturer</u>
Kleukrates	A thanodotos
Kallikrates	Dios

The eponymes referred to are missing from the summary table of ~~the~~ Grace.⁽⁵⁷⁾ The manufacturer Dios is encountered together with the eponymos Sodamos. The manufacturer Athanodotos is also missing from the table of Grace, who made use of Bleckmann's material as well. Thus it must be recognized that the collection of stamps from the reservoir has enriched our knowledge~~d~~ regarding the synchronous activity of Athanodotos and Dios, so well known through material of the northern Black Sea coastal area, with the eponymes Kleukrates and Kallikrates.

Thus the conjoined finds in the reservoir of stamps of manufacturers with stamps of well-dated eponymes have afforded the possibility of establishing chronological frameworks for a number of manufacturers missing from the Pergamum complex, and also of refining the dating of some manufacturers on the Pergamum list.

In conclusion let us acquaint ourselves with two anepigraphic stamps from the reservoir collection. One of these represents a pomegranate flower of small size (Plate XXII, 336), the other a crawfish (Plate XXII, 337). Whereas stamps with the pomegranate are found in various centers of the ancient world⁽⁵⁸⁾, the stamp with the crawfish is very rare. We are acquainted with it only from an amphora handle from the Istria excavations, on which the representation of the crawfish is altogether analogous to the stamp from the reservoir.⁽⁵⁹⁾ Canarache placed it among the

⁽⁵⁹⁾ See for example the stamps from Phanagoria.....The author notes that it is met with more frequently on the handles of Rhodes jugs.

group of stamps of unknown centers; from the character of the clay we think it possible to identify it with the Rhodes group.

The Cnidus Group

In the reservoir 15 Cnidus stamps were found; to the same group, apparently, one should relate three further stamps of round shape.

p/238 Very characteristic is the stamp with the name of the eponymos Poliouchos and the manufacturer Astragalos - in the center is an emblem in the form of a bull's head (Plate XXIII, 378). An analogous stamp was found in the Athenian Agora ⁽⁶⁰⁾. Not only do the name and the emblem coincide; these stamps present the same defects. Probably they were impressed with one and the same seal. Analogous stamps have also been found at the Tarsus excavations; Grace assigns them to the period around 200 BC, to the period of the Pergamum complex. ⁽⁶¹⁾

Two other completely identical stamps with the name of Poliouchos were found in the reservoir, somewhat differing from the one mentioned above. The name of Poliouchos stands here not in the nominative but in the genitive case, and in both examples the O in the ending of the name is omitted; there is no emblem (Plate XXIII, 380). The name of the manufacturer is not altogether clear, despite the good impression; the reason for this is the indistinctness of the seal. Grace restores the name of the manufacturer on one of the Cnidus stamps ^(copy to Dr.) from the Athens Agora, from which only the beginning of the name *ΑΘΗΝ* has been preserved, as Athenaios. On our stamp probably the reading Athenionos would be more correct; the iota in the middle has become amalgamated with the omega, drawn upward, and the nu with the omicron. ⁽⁶²⁾ The character of the

(62) Among the Cnidus stamps of the Hermitage collection one

(p. 238) finds the name of a manufacturer Athenion, confirming our reading.
 lettering, and the ligatures, oblige one to assign this stamp to
 a later time than the stamp of Poliouchos with the bull emblem.
 No. Evidently we have two different eponymes with the same name, of
 (just a
 diff. fab.) whom the latter lived later.

The stamp of Anaxippidas and of the manufacturer Apollonios
 with an emblem in the form of a trident is well preserved (Plate
 XXIII, 377). Just such a stamp is known from the materials of the
 Athenian Agora, but the preservation of that one is considerably
 worse. (63) Grace notes that in the collection of stamps from the
 Athenian Agora it is unique and that in general she is acquainted
 with only one example with the name of Anaxippidas, but she refers
 to the fact that the stamps with this name are brought forward by
 E.M. Pridik in the ~~catalog of the Hermitage~~ ^{Antik. 1892} stamps. It should
 be remarked, however, that these last are Rhodes stamps, not Cnidus
 ones. (64) ^{not real.}

No The stamp with the name of the eponymos Polites and the manufac-
 turer Theudoridas is also of a certain interest (Plate XXIII, 381).
 A stamp with the name Politas is encountered among the Cnidus stamps
 of the Athens Agora and other centers in combination with the manu-
 facturees Archagoras, Kratonos, and others. The name partially
 restored by us as Theudoridas is referred to by Grace. (65) The stamp
 from the reservoir gives a new combination of names. The remaining
 Cnidus stamps are badly preserved - effaced, broken, and not yielding
 to restoration.

One may suppose a Cnidus origin for three round stamps. In favor
 of this we have the character of the clay, the shape of the handles,
 and also names compatible with already known eponymes and manufacturers
 of

(p. 238) of Cnidus. One of the stamps, with a representation of an anchor in the center, we read as the stamp of the eponymos Sostratos, presented in abbreviated form (Plate XXIII, 382). Another stamp just like this was found at Istria and was assigned by Canarache to the Cnidus group. (66)

Another stamp, which we provisionally consider a Cnidus one, embodies the name Eukrates; in the center there is a bulging circle. (Plate XXIII, 383). The eponymos ~~Eukrates~~ Eukrates is encountered among the Cnidus stamps found at Olbia. (67)

A third round stamp is that of Nikasiboulos: in the center is a bulging circle (Plate XXIII, 384). This name is also known from Cnidus stamps found both in the northern Black Sea coastal area and in the Athenian Agora (68); it is also on Cnidus stamps from Istria. (69)

The Cos Group

p. 239 For a long time the Cos stamps fell within the group of stamps of unknown centers, and the similarity with the clay of Rhodes amphoras sometimes led to incorrect conclusions regarding their origin. (70) Maiuri was the first to separate the stamps on "double-barreled" amphora handles, determining their Cos origin. (71)

(70) Thus for example a "double-barreled" Cos handle is assigned by E.M. Pridik to the Rhodes Group. Grace published a "double-barreled" handle with the stamp of Andros among the stamps of the unknown centers. (71)

Although in antiquity Cos wine was pretty widely distributed, "double-barreled" amphora handles with stamps are comparatively rarely met with in the northern Black Sea coastal area. (72)

In her publication of the ceramic containers from Tyre ^{Tyrus} E.M.

(p. 239) E.M. Stayerman raised the question of the possible affiliation to Cos of the stamps on "single-barreled" amphora handles, adducing pretty weighty reasons in favor of this judgment of hers. (72)

E.M. Stayerman noted that among the stamps found at ^{Tyros} ~~Tyre~~ Cos ones made up a considerable percentage, and that 30 such stamps bore the name of Xenokritas. In this connection it was curious that part of the stamps were impressed on "double-barreled" handles, part on "single-barreled" ones, "very similar to those of Rhodes, only much more delicate, constituting, as it were, a single ~~x~~ 'barrel' of the Cos handle." (74)

Although the handles are also distinct in their form ("double-barreled" and "single-barreled"), the common presence of names, the common type of abbreviations, and also the shape of the stamp in the form of a narrow elongated oval compel, in the view of the author, their unification into a single group.

E.M. Stayerman supplemented the conclusions she had drawn as a result of her working over the ^{Tyros} ~~Tyre~~ material with materials present in the manuscript I.R.E. III, and she came to the conclusion that these too offer a series of coincidences of names on "double-barreled" and ~~the~~ delicate "single-barreled" handles. The stamps are similar in form, in character of lettering, and in emblems, among which there predominate the club, the caduceus, and the flower. E. Stayerman drew up a rather considerable list of names on amphora handles which she had determined to be of Cos.

We have gone into the work of E. Stayerman in detail because she was the first one to raise the question of the Cos origin of a series of stamps on delicate "single-barreled" amphora handles which until the present had been assigned to the group of stamps of

- 38 -

of unknown origin. Study of the stamps from the Olbia reservoir has led us to the conclusion that some stamps on delicate handles should be regarded as Cos ones.

There are four stamps in all on "double-barreled" handles which are unquestionably of Cos. Very distinct is the stamp with the name of Andros and an emblem in the form of a caduceus (Plate XXIV, 395). In ^{Tyre} Tyre there were found three stamps with an analogous name, and in two of these cases it was impressed on "double-barreled" ~~handles~~ handles, but once on a "single-barreled" handle. What is doubtless the same name is impressed on a Cos handle coming from Istria. (75)

A nother stamp has been less sharply preserved, since its surface has been rounded off. We restore the name as ΔΗΜΗΤΡΙ(ΟΣ) (Plate XXIV, 396). In the same abbreviated form it is found in the collection of Cos stamps published by ~~Man~~ Maiuri. (76). According to an observation of the author, the name Demetrios appears on coins of ~~Ka~~ Cos assigned to the IIIrd - IIInd Century BC among the names of magistrates. The name on the Cos stamp from Istria, which is reproduced by Canarache as ΗΜΗΔ is probably written retrograde and should be read as Δημήτρι(ος). (77)

p. 240 A stamp of Nikias is well preserved - NIKI with a club emblem (Plate XXIV, 397). E.M. Stayerman presents the same name on "single-barreled" handles which she considers Cos ones on account of the oval shape of the narrow stamp, the abbreviation of the name, and also the absence of an analogous name among the Rhodes stamps. Our example of a stamp impressed on a "double-barreled" handle confirms the proposition of E. M. Stayerman.

A mong the Cos stamps from the reservoir that are impressed on "double-barreled" handles there is an anepigraphic one with a club emblem (Table XXIV, 398).

(p. 240) It is apparently to this group that a "single-barreled" handle belongs which pertains to a miniature vessel very similar in shape to a Rhodes jug / lagoon, but sharply differing from these in its clay. The brown tone and the presence of a considerable quantity of fine admixtures of lime remind one very much of the clay of Cos amphoras. Traces of a coating are lacking. The stamp is enclosed in a rather large square frame; the inscription consists of the two letters IE (Plate XXIV, 399). In shape it is very similar to a stamp from ^{Tyros} Tyre, of which two examples were found on "double-barreled" handles and 15 on "single-barreled" ones.⁽⁷⁸⁾ It is possible that our stamp is a contraction of the name Hieron, which appears in the list of names of the ^{Tyros} ~~Tyr~~ Tyre collection of stamped handles.⁽⁷⁹⁾ The name Hieron~~ix~~ is found on Rhodes stamps, and also on stamps of unknown centers.⁽⁸¹⁾ It is interesting that a stamp with an analogous name was found in the Athenian Agora and was assigned by Grace to the group of undetermined centers.⁽⁸²⁾ From the author's description, it belongs to a handle of rather considerable dimensions, of red clay, with a grayish tinge in the inner part.

It is striking that all the small "single-barreled" handles with stamps which ought probably to be regarded as Cos ones are combined with a particular form of vessel - a miniature amphora, or a jug. It will be well to devote attention to this circumstance for the future; perhaps the form of the vessel will help in distinguishing a Cos group of stamps on "single-barreled" handles.⁽⁸³⁾

(83) Upon acquainting ourselves with the unpublished stamps from the Mirmekia and Tiritaka excavations which are preserved in the LOIA, we found that here too there were stamps which should be associated with the Cos group, among the stamps impressed on "single-barreled" handles. Thus, for example, on the handle of a vessel from Mirmekia (M/47, No. 304) there is impressed (in abbreviated form) the name of

(p. 240) of Diodoros, enclosed within an elongated oval frame, coinciding in shape with the Cos ones. An analogous name with the same abbreviation is presented also by E.M. Stayerman. From the character of the clay the handle is closest to the Cos amphoras, but the surface is better worked, and apparently it was not covered with a coating.

The material of the reservoir supplements the quantity of already known stamps of Cos ^{origins?} oriding, and in addition it constitutes new arguments in favor of the judgment expressed by E.M. Stayerman as regards the stamps on certain "single-barreled" handles.

The Sinope Group

~~XXXXXX~~ Among the stamps from the reservoir there are a total of 6 Sinope stamps, of which 3 are on tiles and 3 on amphora handles. (404, 405, 406)

The stamp of the astynomos Aischin~~is~~^{is} on a fragment of tile has been rather well preserved. The character of the stamp, its paleographic peculiarities, and the emblem (a wreath) correspond to a stamp published by B.N. Grakov and assigned by him to group I. (84) By analogy with this published stamp we provisionally restore the name of the manufacturer as Philokrates.

On a second fragment of tile the stamp has been preserved in very fragmentary fashion. Only the endings of the names ^{have} ~~xxx~~ come down to us; the emblems are a bunch of grapes and an ear of grain (Plate XXIV, 405). It is interesting that the formula follows the third variant, which according to B.N. G rakov is rather rarely encountered in general. The stamp was in four lines, i.e. it comprised also the patronymic of the astynomos.

The most interesting stamp on tile is that with the name of the astynomos Philo. The inscription is arranged along the sides of a rectangle, and the emblem (an ear of wheat) is placed in the center (Plate XXIV, 403). ^{In} On Sinope amphoras stamps of this type, which

which are imitations of Thasos ones, are rarely met with. Sinope stamps of analogous shape are assigned by B.N. Grakov to Group I with astynomes Dionysios II, Diophan, and Philo. B.N. Grakov considers these the latest astynomes of this group. (85)

The name of the astynomos on our stamp is Philo. Ordinarily on stamps of this astynomos there figures as emblem a representation of a beetle or a bunch of grapes, but occasionally an ear of wheat is also found. There are known two stamps of the astynomos Philo in combination with a manufacturer Archeptolemos. (86) But on our stamp the name of the manufacturer was a different one, because one can distinctly read $\Sigma\Theta\text{ENEY} [\Sigma]$

Names in ... $\delta\epsilon\mu\varsigma$ are very rare on Sinope amphoras. B.N. Grakov offers two names with this ending: the manufacturer Demos-thenes and the manufacturer Kallisthenes. The first name is found only in the nominative case, but the second, ~~is~~ a rather widespread one starting with Group II, always appears in the genitive case in $\epsilon\upsilon$ and only 8 times in $\epsilon\upsilon\varsigma$ (88). Inasmuch as the ending on our stamp clearly points to the genitive case, we should assume the name Kallisthenes. But the ending does not correspond to the data furnished by B.N. Grakov. Here we are faced with an ending of the name not according to the first declension, but still in the old form, according to the third declension.

The stamp found in the reservoir offers a new combination of the name of the astynomos Philo ~~inwith~~ of Group I with a manufacturer of Group II, which confirms the proposition of B.N. Grakov to the effect that one should preferably assign astynomes of Group I upon stamps with the inscription around the

(p. 241) sides of a rectangle to the period of transition.

Let us now examine three stamps on amphora handles. On one of these, with an emblem in the form of a bald head of Silenus, we read the name of the astynomos Iphis in combination with the manufacturer Agathon (Plate XXIV, 400).

Stamps with ~~an~~ emblem representing a bald head of Silenus are encountered among the stamps of Group VI with the astynomos Hephaistos son of Estiaios. But in the group transitional from V to VI there is the astynomos Iphis son of Estiaios in conjunction with the same manufacturer as in our stamp - Agathon.⁽⁸⁹⁾ Characteristic of the last groups is the construction of the legend in accordance with ~~the~~ variant I and the writing of the name of the manufacturer in the nominative case. Since the manufacturer Agathon figures in ~~the~~ Group V only once,⁽⁹⁰⁾ ~~an~~ and in Group VI he is met with more frequently, following the classification of B.N. Grakov it would apparently be necessary to assign the stamp from the reservoir to Group VI.

On the fragment of another handle there has been preserved only the first half of a stamp having an emblem in the form of a bunch of grapes. Comparison of it with the stamps of Group VI makes it possible to restore our stamp: Ἀστυνόμος | [Ἀγαθὸς] ωνίδου
 τοῦ | [Πτολεμαίου] νίου | ----- Σ
 (Plate XXIV, 401). Only one letter of the name of the manufacturer has been preserved. Characteristic for Group VI is the lettering - the elongated letters, the small size of omicron, omega, and also the construction of the formula in accordance with Group I.

Of a third stamp the left half has been preserved, but the first letters make it possible to restore the name of the astynomos rather easily by analogy with Group V. The name and patronymic on ~~the stamp from the reservoir coincide fully with the stamp of~~

- 43 -

the stamp from the reservoir coincide entirely with the stamp of Pamphilos son of Hekataios, with an emblem in the form of a reclining upper half of a human figure with a cornucopia (Plate XXIV, 402).

The construction of the formula in accordance with Group I is also compatible.⁽⁹¹⁾ But the clearly legible beginning of the name of the manufacturer ΘΥΡΙΟ[Σ] does not correspond to the name of the manufacturer on the ~~XXXXXXXXXX~~ above-mentioned stamp. We restore our stamp as Ἀστυνόμ[ου] | Παμφίλα[ου] | τοῦ Ἐκαταίου | Θύριο[ς]. There exists no analogous name of a manufacturer among the Sinope stamps which are known to us. Thus one must acknowledge that in p. 242 addition to a new combination of names of astynomos and manufacturer this stamp also furnishes us a new name for a manufacturer of Group VI. ~~V Kappa Delta Zeta~~

Some Sinope stamps found in the reservoir, as we see, supplement what we had known earlier about the stamps of ~~Sin~~ Sinope. It is characteristic that while the fragments of tile are represented by early examples, the stamps on amphora handles are associated with Group VI, in part with Group V, i.e. they relate to the latest period of the stamping of amphoras.

In his work on the Sinope astynomous stamps published in 1929 B.N. Grakov determined the chronological frontier for Group VI as being the end of the IInd and beginning of the Ist century BC. We are aware that at present B.N. Grakov has in part revised the data earlier established by him and that he does not carry the last group beyond the limits of the IInd century BC.⁽⁹²⁾ Thus the latest Sinope stamps from the reservoir are also dated within the bounds of the second half of the second century BC.

Passing

Brasilius 251

(p. 242) Passing on to the general characteristics of the ceramic material accompanying the amphora handle finds, we may point out that well-dated stamps, particularly those of Rhodes origin, make it possible to narrow down the chronological frameworks of individual ~~ceramic~~ ceramic groups and thus to establish with more or less precision the date of the filling up of the reservoir, something that will be discussed in the concluding part of this work.

p.242

From E. I. Levi, chapters in Olbia, Temenos and Agora

Chap. 2. General char. of the ceramic material

In the filling of the reservoir, beside the amphoras, there was found a notable quantity of other pottery. Fragments of vases of earlier period are rare. Of 5th cent. is a fragment of the bowl of a bf vase with a bird repres. (no.623) and a frag. of the ~~xxxx~~ lower part of a rf kylix preserving only a small detail of drapery, fillet w. fine lines of black glazy (no.447). Of 4th cent. date is the mouth of a black-gl. lekythos (no.584), frag.s of bl.gl. kylikes 707, 709, and fragmentary bl.gl. lamp, 705, like lamps from Olynthos.⁹³ These finds here enumerated confirm that the reservoir was constructed already in the 5th century. But in any case the greatest quantity of pottery found in the reservoir date from the Hell. period. And the majority of this is a group of local produce.

Together with 334 fr.s of bl.gl. and 230 fr.s of semi-glazed (thin-glazed?)[see fig. 18], there were found 656 fr.s of red-gl. pottery and 320 fr.s of common pottery. It seems interesting ~~xxxx~~probably that grey-clay pottery, which is found in great quantity in early strata of Olbia and later in the first centuries of our era, is repr. in the reservoir complex by only 45 fr.

For the solution of our problem - to make precise the chron. of the reserv., and also to determine the centers with which Olbia had interesting relations in the late Hell. period, the most important group is this one of imported pottery. Thanks to it, we can date also the local production, until now not much studied.

Black-glaze pottery

In this category the most numerous form is the cup. It is easy to ^{isolate} subtract from it the Pergamene group. So for ex. we consider as Pergamene a rather deep cup with thick walls and ~~xxxx~~ ^{and} ring foot (fig. 3, 1). The clay is brownish, ~~xx~~ corresponds very much with the clay of the Pergamene louteria with decoration. The surface is equally covered by the bl. gl. of metallic appearance. To Pergamene production we attribute also another cup, with ~~xxxx~~ ^{isolate} differences of a somewhat different form (fig. 3,2).

p.243

(p.243) The dimensions of the two cups correspond, but the later one is less deep, and its rim has a form similar to that of louteria; its foot has the same ring form as that of the other one. In the interior there is an impression of the foot of another similar cup which stood there during the firing. The clay and the quality of the gl. are the same. ~~Two~~ Cups of this type are repres. in the reserv. by many examples. 94 Similar forms are well-known from Pergamon.

Very well defined are also a large group of cups and plates with stamped decoration. To this belongs a frag. of a rather large flat plate decorated with 6 palmettes joined, and around it is (rouletting), fig. 4. That is a well-known motif of ornament largely represented in the 4th cent. and in the first half of the 3rd. In the difference between the stamped decoration of the 4th and the 3rd cent.s, the palmettes of our plate, have already lost their original form: they are schematized, reduced to the essential elements. The rouletted circle is done in a summary fashion. The glaze - i.e. inside and outside - is brilliant on both sides of the foot, on other parts it is rather matt. of The form and the nature of the ornament are close to a plate from the cistern A ~~from~~ 95 the Athenian Agora, but a similar stamp was found in the materials of the later 96 complex from the Agora, Cistern E. The form of the palmettes is also close to that 97 of the palmettes on Pergamene relief cups.

p.244 Our attention is drawn by a frag. of a thick-walled cup decorated with 4 palmettes and a ring of roulettes around them (fig.5, 1). Here the form is still more schematized and ~~is~~ rather far from the palmettes of the classical period. This is a 98 further simplification of the form of the palmettes, which we find on Pergamene plates. The cup is covered with bl.gl. and only the bottom is reserved. The glaze is rather ~~thin~~ thick with metallic brilliance equally covering the surface; in the interior the gl. looks greenish. The clay is brownish, very similar to the clay of Pergamene decorated vases. There is no doubt our plate is Pergamene. To the workshops of this center we should attribute the greatest majority of other bl. gl. cups with stamped ornamentation, as for example cups nos. 589, 678 and others.

Transl. Frel
Carbon

(aux parois
 tompées,
 s palmette
 gue est ui-
 note 99%.
 allique;
 , mais
 n cercle
 rs de la

d'
 aréssat un
 e celles
 .5.3) /n.100:
 fig.115.5/
 pour la qua-
 s: métalli-
 cédente, i

rosettes.
 dement empeinte,
 rme (fig. 6.2)
~~métalliques~~ cercles-
 Le vernis est
 nt, brunâtre;

re de son
 osette de 6

pétales (fig.6.1)

p.245

la forme de la rosette étant très complexe; les nervures des pétales sont dessinées avec un soin particulier. Les rosettes qui l'entourent, sont remplies de l'argile. A la différence des autres ~~autres~~ petites coupes, le fond est légèrement concave. Des formes analogues existent à Pergame /n.101 ... la forme rappelle quelque peu la petite coupe de Pergame, AP.../L'argille correspond à l'argile de Pergame. Le vernis épais recouvre la surface, il a un brillant métallique.

Transl. Fred

carbon

WJ

Levi p.244

Est conservée une partie du fond de la petite coupe (aux parois épais 539 (pied annulaire) décoré de 4 palmettes estampées, entourées d'un cercle ~~inxi~~ d'incisions (fig.5.2) Les palmettes ressemblent aux feuilles pointues- Un poinçon analogue est utilisée pour les assiettes du complexe D de l'Agora /note 99/. La coupe est couverte du vernis noir, brillant, métallique; le fond en bas est resté réservé- couleur d'argile, mais une tache de vernis noir y a coulé. A l'intérieur un cercle brunâtre: traces d'une autre coupe, posée dedans lors de la cuisson. L'argile brunâtre.

La petite coupe 618 est ornée de 4 palmettes, entourées^{d'} d'un cercle d'incisions; les palmettes sont différentes de celles décrites supra, leur forme étant plus marquée (fig.5.3) /n.100: proche de celles de l'assiette Agora D- ib.pl.431.fig.115.5/ Pour 3 palmettes on a utilisé un poinçon, un autre pour la quatrième. Les incisions sont très éparées. Le vernis: métallique. La disposition du vernis correspond à la précédente, l'argile étant également brunâtre.

Sur deux autres petites coupes il n'y a ~~pas~~ que des rosettes.

Sur le fond de 426 la rosette a 5 pétales; profondément ^vempeinte, très en relief, la rosette n'a pas ici perdu sa forme (fig. 6.2)

Sur l'autre exemplaire, la rosette se compose de 4 ~~pétales~~ cercles-pétales schématisés, unis par un cercle central. Le vernis est très mat. Le vernis de 426 est en revanche brillant, brunâtre; le fond réservé en couleur d'argile

Un autre fond de petite coupe est à part; au centre de son médaillon qui occupe tout le fond, il y a une rosette de 6 pétales (fig.6.1)

p.245

la forme de la rosette étant très complexe; les nervures des pétales sont dessinées avec un soin particulier. Les rosettes qui l'entourent, sont remplies de l'argile. A la différence des autres ~~complexes~~ petites coupes, le fond est légèrement concave. Des formes analogues existent à Pergame /n.101 ...la forme rappelle quelque peu la petite coupe de Pergame, AP.../L'argile correspond à l'argile de Pergame. Le vernis épais recouvre la surface, il a un brillant métallique.

p. 245 suite

Des cerles incisés, remplis ~~d'argile~~^{de} argile fine, apparaissent sur d'autres à fonds de petites coupes provenant du réservoir, mais sans autre décoration ornementale. Ainsi p.ex.^{sur} un autre fond de petite coupe 682, il y a un cerle~~a~~ de petit diamètre, mais assez large (incisé) qui est ~~surmonté~~ entouré d'autre cercle incisé, plus grand, rempli de couler appliquée par dessus de vernis. Des filets analogues, faits par une couleur diluée sont visibles sur le fond 599 /de coupe/, d'un diamètre plus réduit. Il est possible que les parois non conservés de ces vases étaient décorés à l'intérieur. Ceci confirme le fr. de petite coupe 681 (fig.6.3) Son fond est également coloré

p.246

d'un blanc très dilué qui forme 2 cercles. A l'intérieur vers le rebord, on voit l'ornementation qui rappelle quelque peu le pampre. Les "Feuilles" de pampre sont ici traitées en éléments séparés, les tiges sont tracées en lignes zigzag. Au fait, cette coupe appartient déjà aux vases à vernis rouge. D'autre part, la décoration analogue est rare sur ~~les~~ vases hellénistiques ornés. La coupe 681 est à part même en ce qui concerne la forme du ~~piéd~~^{fond} qui est dépourvu ici du pied habituel en anneau. A l'intérieur il y a un médaillon en relief en forme de rosette. Nul doute que nous avons ~~ici~~ ici des produits d'un atelier de la même époque. Le centre de cette production, d'après la nature de l'argile, est sans doute Pergame.

D'un gobelet aux parois épais, on a conservé le rebord avec l'anse bifide ~~à~~ tirée en hat /nr.770, le vase correspond aux produits de Pergame /n-102/

Le nombre des canthares vient après les coupes.

Canthare 103: fr. comprenant le pied et une partie des parois. La forme du pied correspond au 2ème siècle (fig.7.2). Son profil est très simplifié, le passage au vasque marqué par une saillie. La surface entière est couverte de vernis très mat, tirant par endroits sur un brillant métallique. Le canthare 595, couvert de vernis mat, rappelant la couleur superposée, est de la même forme. Du canthare 188 nous n'avons que le pied et une partie de la tige; le vase de grandes dimensions, est de forme assez lourde, notamment la partie inférieure aux parois épais. Le vernis est par endroits métallique, par endroits mat. C'est aussi le cas du fond de canthare 264 (fig.7).

Tous ces canthares sont de l'argile brune-rougeâtre, avec du calcaire, argile qui est caractéristique des produits d'Olbia. Ils sont lourds, aux parois épais, leurs fonds sont étirés, les profils simples, le vernis mat. A côté des coupes, le canthare constitue la forme préférée des potiers d'Olbia.

A la production locale appartient également un vase à une anse et au bec (429), le col détaché et la forme entière ressemble à une oenochoé.

p.247

Seul un côté est couvert de vernis mat, l'autre est resté couleur d'argile. Des vases analogues à une anse et au col de cette forme ~~constituent~~ ^{constituent} le passage aux vases à vernis rouges produits à Olbie au Ier s. av.n.è à Olbia.

Céramique à vernis noir peinte

On en a trouvé une quantité considérable dans le réservoir. En majorité des cas, l'argile, les formes et le décor peint correspondent aux produits de Pergame. On a des louteria, des gobelets et d'autres formes.

Du louterion 270, la partie inférieure, comprenant le pied ^{assez} haut, au profil articulé. Une rosette sur le fond. Ses feuilles sont repliées de rose argile appliqué, leurs pourtours sont peints en blanc. Le vernis a le brillant métallique.

Le second louterion (112) est de dimensions plus réduits. En conséquence son pied est moins haut. Le fond est également décoré d'une rosette aux feuilles remplies de couleur blanche. Les deux vases sont caractéristiques pour la céramique de Pergame /n.103/.

Fragments de deux autres louteria ont été trouvés dans le réservoir. Sur l'un (le rebord du vase- fig.8) il y a une zone décorée, bornée de chaque côté par deux filets incisés. Des ovales, peints en blanc, sont contournés par l'incision; des gouttes entre les ovales sont également peintes en blanc. /n-104: le décor est également proche des vases de Pergame- ib.pl.38.1- sur l'exemplaire d'Olbia, le décor est quelque peu plus compliqué/ - Sur l'autre exemplaire (moins large, nr.684), il y a des dauphins entre palmettes. Cette frise est bornée de chaque côté de deux filets incisés. Une analogie convaincante existe parmi les louteria peints de Pergame /n.105/

p.248

Une pièce très intéressante: coupelle miniature assez profonde (fig.9.1-2); le rebord replié (cf. les loutéria), pied annulaire, au contour du fond il y a une saillie conique. Intérieur: oiseau debout peint en blanc. Le dessin est très schématique, mais bien caractérisé. Deux filets couleur d'argile encadrent la figure. Sur le rebord du vase, deux filets incisés, remplis de blanc.

Ensuite: un fragment de gobelet, s'élargissant vers le bas. Sur les anses, il y a des "appui-doigts" caractéristiques des vases de Pergame /n.106/. Près du rebord, à l'extérieur, une guirlande aux pendentifs verticaux est peinte. (fig.93).

On retrouve les pendentifs sur les épaules d'un autre petit vase, sur son vasque, il y a des ~~traces~~ *concaves* horizontales.

Le dessin caractéristique marque deux fragments de l'amphore 428 (fig.10) - on en conserve une partie de col et une partie de l'épaule. Le col est décoré de dauphins peints en blanc; ~~entre eux, des~~ entre eux, des palmettes, couvertes de l'argile appliquée. Sur l'épaule, l'ornement végétal en forme de vigne. Entre les grappes, dessin de dauphins. Le passage-

p.249

de l'épaule au col est orné d'ornements en spirales. Le décor pareil est caractéristiques des vases attiques hellénistiques. La qualité de l'argile, bien assortie, n'est pas contraire à l'attribution de notre amphore à la production attique. ~~La~~ La couleur grisâtre est le résultat de la cuisson. On retrouve des décorations analogues sur la céramique trouvés à l'Agora dans la citerne B /n.107/. Des fragments des amphores attiques du 3-2ème siècle av.n.è ont été trouvés dans d'autres villes du Pont Euxin Septentrional /n.108: T.I.Knopovič, A propos des relations commerciales des colonies attiques au Pont Euxin ~~Re~~ Septentrional à l'époque hellénistique, Sovetskaya archeol. XI 1949 271 sqq./ Dans notre réservoir, les deux fragments de l'amphore sont les seuls spécimens attiques.

Encore un coup d'oeil sur le fr. de la coupelle 113 (fig.11) Le rebord découpé verticalement, des feuilles très schématisées peintes en blanc. L'argile grisâtre comprend assez de sable et de calcaire. Le vernis mat est de mauvaise qualité, en parti, il a pelé. Les parois marquées par les traces du tournages,

montrent plusieurs cavités: des grains de sable ou de calcaire détachés. Sans doute nous avons à faire à un produit d'un atelier local d'Olbia, de l'époque hellénistique.

Les bols à relief.

Dans le réservoir, on a trouvé une quantité notable des bols "mégariens"- il y a des spécimens à vernis noir et à vernis brun-dilué que nous allons examiner ensemble. Deux bols sont décorés d'Eros, d'autres seulement d'éléments ornementaux accompagnés parfois de représentations de vases et dans un cas de boukrania.

Le fr. de bol 685 (recolé de plusieurs petits fragments) a des reliefs bien nets et précis (fig.12.1) La forme correspond aux bols plus anciens /n.109/ Le décor est divisé en zones. On y trouve le cyma lesbien, suivi d'une zone

p.250

assez large aux guirlandes alternant avec des rubans; au centre de chaque guirlande, il y a un petit oiseau. Un filet d'astragals limite la zone suivante: des dauphins entre éléments végétaux stylisés.

Le motif des rubans alternant avec des guirlandes est proche d'un décor analogue sur un bol que Courby attribue au Pont Euxin Septentrional /n.110/. Sur l'exemplaire

p.251

publié par Courby, les oiseaux sont remplacés par des dauphins. L'argile brumatre, différente de celle des produits d'Olbia; vernis de brillant métallique.

La bonne technique du relief assez haut et bien découpé caractérise un autre bol (fig.12.2) qui correspond également au groupe plus ancien. Sur les parois il y a deux rangs de formes végétales stylisées, antithétiques. Entre eux, des Erotes,

- dans la zone plus en haut des rosettes- alternant avec des vase à une anse. Le rebord est marqué d'un filet d'astragales qui n'a pas été bien moulé. Sur le fond, une rosette en

forte saillie, séparée par trois canélures des parois du vase. Des décorations analogues se retrouvent sur des bols de Pergame /n.111/. D'autres bols du réservoir sont de technique identique, mais il s'agit de petits fragments.

Sur le fr. du rebord 432, il y a une branche de pampre-fig.13.1

L'argile est grise- conséquence de cuisson; le vernis est épais et noir. L'analogie convaincante se retrouve à Pergame hellénistique /n.112/.

Le ^{1er} mem argile et le meme vernis se retrouvent sur un fr. de bol, décoré de rinceaux, de cercles et de rosettes flamboyantes (fig.13.2) Cet ornement est appelé par V.D.Blavatskij "ornement de tôle" il semble qu'il reprend le décor des boucliers macédoniens /113: V.D.Blavatskij, *l'histoire de la céramique* p.253/ Un bol de Pergame est pareil /114/. Le système ornemental est le meme, mais la composition ~~faites des différences~~ est un peu différente: les rosettes flamboyantes sont au centre des cercles. Le décor de notre bol correspond également au bol

p.252

trouvé à l'Agora dans la citerne E /n.115/: les memes rinceaux en spirales et cercles. Mais les rinceaux y sont très angulaires et il n'y a pas de rosettes. C'est sans doute un pas ~~x~~ plus en avant ~~xxx~~ dans la schématisation.

Ainsi on distingue dans les bols du reservoir un groupe ~~pergama~~ pergaménien; d'autres sont tout à fait différents en ce qui concerne l'argile et les sujets des reliefs. C'est p. ex. le fr. de rebord nr.642 (vernis dilué); près du rebord, l'ornement en vagues /Wellenornament/, ensuite une petite zone de boucranes alternant avec des oiseaux. Entre les deux zones, un filet en pointes. Le relief n'a pas la clarté du groupe précédent. Les boucranes et les autres motifs se retrouvent p. ex. sur un bol de Délos /n.116/

Deux fragments de rebord 298 et 597 couverts de vernis très dilué sont décorés de guirlandes alternant avec des rubans, suivis d'une zone d'ornement végétal.

Sur le fond du bol 326, dont les parois sont décorés de feuilles d'acanthé alternant avec d'autres formes végétales, on a conservé partiellement les lettres EI (fig.13.3). C'est la fin de l'inscription KIPB]EI, qui entourait une tête féminine portant la corona muralis. Des bols portant cette inscription sont fréquents dans le Pont Eux.Sept. et notamment à Olbia. En conséquence, on a situé ~~l'atelier~~ l'atelier en question dans un des centres du Pont Eux.Sept. /n-117/

Un autre type de bol est représenté dans le reservoir: les parois couverts d'écailles, sur le rebord, un filet d'oves (fig. 13.4) Des bols analogues sont connus au Pont Eux.Sept. et en

Asie Mineure /n.113/

L'attention est attirée par un groupe de bols à vernis rouge, de forme arrondie, aux zones de reliefs sur les parois. De vases pareilles se retrouvent à Olbia dans des couches et dans des complexes de l'époque hellénistique tardive. Par ex un bol analogue a été trouvé dans la nécropole avec une péliké du 2ème s. / n.119- V.B.Farmakovskij, Fouilles de la nécropole d'Olbia Izvestija archeol. komissii 8 1903 46 fig. 45/

Dans le réservoir, nous ~~avons~~ avons une trentaine de fragments de ces bols qui correspondent à quatre exemplaires de dimensions différentes. Un de ces bols -261- est de dimensions analogues des bols à reliefs du groupe plus ancien (fig. 14) Les canélures font impression d'avoir été découpées.. Des canélures pareilles se retrouvent sur le fr. de bol 672, d'un diamètre plus réduit. Le vernis couvre toute la surface et il est d'un rouge très intensif.

Céramique à vernis dilué.

Ce groupe comprend avant tout des plats à pied annulaire, aux rebords légèrement enfoncés, avec une saillie plus ou moins marquée sur le fond. Les plats sont couverts d'un vernis dilué,

p.253

tournant par endroits au brun mat, ailleurs tirant sur le rougeâtre. En principe, seule la partie supérieure est couverte de vernis, mais souvent le vernis a coulé jusqu'au fond. Dans l'intérieur, il y a souvent un cercle rouge, résultant du fait que les plats étaient posés l'un sur l'autre lors de la cuisson. Des plats-assiettes de ce type sont fréquents dans les fouilles d'Olbia et d'autres villes du Pont Eux. Sept; ils sont nombreux notamment au cours du 3ème-2ème s. av.n.è. La majorité semble être importée au Pont Eux. Sept. de plusieurs centres. Ceci n'exclut pas la possibilité de l'origine locale pour certains de ces plats.

Les plats trouvés dans le réservoir constituent 3 groupes, différents en ce qui concerne l'argile, la qualité du vernis, la technique et le profil.

1/ le fr. nr. 575 est caractéristique de ce groupe (fig.15.1)- il comprend le ~~fond~~ rebord et une partie du fond. De dimensions moyenne, cette assiette a des parois penchées, le rebord marqué un peu. Le vernis dilué tire par endroits sur le noir, couvrant ~~toute~~ bien la surface. La partie supérieure, vernie, représente

plus que la moitié de la surface, la partie vernie est bordée par une incision, Le vernis est brillant, tirant à sur le reflet métallique, La partie inférieure y compris le pied est réservée- couleur d'argile. L'argile est rosâtre, bien épurée, cependant on y retrouve des petits bouts de calcaire. La cuisson est également de bonne qualité, les parois n'étant pas épais. L'argile rappelle celle des amphores rhodiennes- il nous semble que ce groupe de plats est produit à Rhodes.

Le problème de l'importation de la ceramique commune de Rhodes n'a pas été posé jusqu'à maintenant. En revanche on connaît bien l'exportations de la ceramique de Sinopé- au Pont Euxin *Sept* on importait de Sinope outre des vases également des tui- les de terre cuite, Il est possible que les marchands pou- p. # 254 importer également de la céramique de Rhodes - vue les relations commerciales existantes entre Rhodes et les villes du Pont Eux. *Sept* à l'époque hellénistique. La question ne peut pas être définitivement résolue qu'à partir des analyses chimiques et petrographiques de l'argile des plats en comparant les résultats aux analyses des amphores rhodiennes.

2/ Un exemple typique du groupe 2 est l'assiette dont on n'a conservé qu'une partie, mais suffisante pour reconstituer la forme entière /nr.266, fig.15.2/ Le rebord est marqué, pied annulaire, l'argile brunâtre, très proche de l'argile des petits vases de Pergame. La surface est bien travaillée. Le vernis brunâtre, dilué, tirant par endroits sur le noir, recouvre bien l'intérieur. A l'extérieur, seule la moitié supérieure est vernie, mais le vernis a coulé par endroits même en bas. Les plats de forme proche ont été trouvés à l'Agora dans la citerne E /n.129/. Selon Thompson ce groupe de plats est caractérisé par les cercles rouges sur le fond- conséquence de l'installation des uns sur les autres lors de la cuisson.

3/ le représentant typique du groupe 3, produit probablement à Olbia est le plat nr.102 /fig.15.3/. La forme rappelle le groupe précédent, le rebord est également renforcé par une saillie plastique, le pied est annulaire. Mais les parois sont plus épais, le vase est plus lourd, le profil est moins précis. L'argile est jaunâtre, pas très fine, avec du quartzite et du calcaire. A cause de ces éléments, dont certains sont tombés des parois, lors du tournage du vase au tour, la sur-

face non vernie est très inégale, pleine de cavités et de bosses. Le vernis n'a pas, au fait, le ~~droit~~ droit d'être appelé le vernis- il fait plutôt une sorte d'enduit- "Anstrich". A l'extérieur, seule ^{la} moitié supérieure est vernie. Sur le fond il y a un cercle rouge: trace d'un autre vase, y posé lors de la cuisson.

La même lourdeur et le profil peu précis caractérisent un autre plat, dont on n'a conservé que la partie inférieure /fig.16/. L'argile jaunâtre, le vernis dilué. Sur le fond /à l'intérieur/ le cercle rouge sur lequel il y a un graffito en forme de deux lignes croisées.

Aux plats correspond une série de coupelles au vernis dilué. Ce sont d'abord des coupelles de petit diamètre, aux parois minces, assez profondes, sur un pied annulaire; au centre de leur fond il y a une saillie conique. Le vernis- d'un rouge assez intensif- correspond au vernis des coupelles aux canélures /fig.14/. Ce groupe comprend en outre la coupelle fragmentaire 771 /fig.15.2/. Le profil de son rebord est légèrement concave, les parois très minces, le vernis très bon. Il est très dense, rougeâtre, par endroits plus sombre, recouvrant avec égalité toute la surface de l'intérieur. A l'extérieur, seule la moitié supérieure est vernie, le reste est couvert d'un slip clair. L'argile rosâtre, bien épurée rappelle les amphores de Rhodes- de même que le "slip". Ceci rappelle les plats que nous avons classé comme produits de Rhodes- de même que le profil précis- cf. p.23 253.

p 255 En même temps il y a des coupelles locales, dont le représentant typique est la coupelle 671, au rebord un peu marqué, au pied annulaire /fig.17.1/. L'argile est jaunâtre, avec bien des impuretés, la surface est pleine de cavités et de bosses: des particules de quartz et de calcaire, tombés lors du travail au tour. La surface est couverte de vernis dilué, tournant par endroit au rougeâtre. ~~xxx~~ A l'extérieur, seul le rebord est verni. La forme correspond aux coupelles trouvées ~~dans~~ l'Agzora dans les citernes D et E. Ces coupelles sont parfois ~~et~~ décorés des ornements estampés.

Des coupelles analogues se retrouvent à Olbia avec la céramique hellénistique. On les a trouvés souvent dans des couches au matériel mixte, mais avec la prédominance des céramiques du 2ème s. ~~xxx~~ ≠ n.123: T.Knipovič, A propos de relations commerciales ..p.156/

Dans la céramique au vernis dilué, il y a un petit groupe de vases de ^{argile} ~~terre~~ claire bien épurée, certainement pergameniens. L'exemple typique- un vase reconstitué de trois fragments /fig.18.1/. Est conservée la partie supérieure, au col large, à l'orifice replié. Un petit anneau marque le passage du col aux épaules, où il y a une profonde inci-

sion, une autre semblable marque la vasque plus bas. L'anse est bifide. L'ensemble du vase correspond aux produits de Pergame /n.124/. Le vernis assez dense couvre la surface,

p.256

Il faut classer également dans le groupe pergamonien un vase dont on n'a conservé que le col bien large et massif, aux 4 trous qu'on trouve sur les vases-passoirs./nr.587/. Le rebord est marqué, il y a des traces d'une anse. Le vernis est noir, par endroits dilué, mat. L'argile est claire, caractéristique de Pergame.

On trouve beaucoup de coupelle aux parois minces et aux anses "comprimées" qu'on croit des produits de Pergame. /fig.18.2-3/ Le centre de chaque anse est accolé au parois- ceci montre que les coupelles ne sont pas antérieures au 2e s. Le vernis est dilué, tirant par endroits sur le rouge, assez dense. Un des exemplaires a des trous, faits pour la réparation.

Des couches hellénistiques on connaît également un différent type de vase, au col étroit et à la vasque large /fig.18.4/. Sur un spécimen est conservé une partie du col et des parois. Le passage du col à l'orifice est marqué d'un filet plastique, l'anse est canelée. L'origine pergamonienne de ce vase est hors de doute /125/. Des vases analogues ont également été trouvés à Priene /n.126/.

Appartient également à la production de Pergame le col d'un vase orné de guirlandes remplies de vernis et incisées./nr.519/. Des pièces analogues se trouvent en ^{grande} quantité en couches hellénistiques tardives et dans les ensembles funéraires de la même époque. /n.127/

p.257

Parmi les produits à vernis dilué il faut citer encore une petite lampe à tige centrale ^{1^e} ~~extrême~~ et au 2e "nozzle" étiré /fig.19/. Des lampes comparables ont été trouvées à Priene. /n.128/

Céramique à vernis ~~noir~~ rouge et céramique d'argile grise.

La plus grande majorité des vases à vernis rouge et des vases en argile grise de production locale est représentée par des fragments de simples parois. A partir d'une quantité moins nombreuse de fragments mieux conservés, on peut se faire une idée des formes de certains vases. En général, ils ne sont pas différents des vases trouvés dans les fouilles antérieures, notamment dans le secteur I (d'Olbia) /n.129: T.Knipovič, La céramique locale du secteur I, dans Olbia I Kiev 1940, 129 sqq./ Des pots du réservoir ont le fond aplati /fig. 20/. Leurs anses sont parfois en saillies plates /nr.289, 280/ n.131/ Seuls quelques vases sont décorés des "ongles", décor caractéristique pour l'époque hellénistique tardive /nrs.100, 181-4, 277- n.132/, il y a aussi l'ornement "en mèche" /nr.666- n.133/

Les vases de cuisine sont représentés par ces pots et par des coupes à fond droit et au couvercle. Il s'agit de types bien connus. Les anses courbues s'attachent aux parois des coupes, fait caractéristique pour l'époque hellénistique tardive.

Dans le groupe des vases à vernis rouge il y a aussi ^{autre des coupelles} des cruches.

Voici deux cruches à une anse, fragmentaires. Elles sont bien rondes. Chacune étant de capacité circa de $\approx$ 2 litres. ^{de} cruches pareilles sont connus dans les trouvailles de céramique locale à Olbia.

Il y a peu de vases en argile gris. Il n'y a pas du tout de plats à $\approx$ poissons. Ceci semble confirmer que cette forme correspond en principe à une époque plus ancienne ~~xx~~ à la deuxième moitié du 4ème s et au $\approx$ 3ème s. /n.134/

Deux trouvailles uniques restent à être signalées. Typique pour le 3ème-2ème s. est le balsamarium /fragmentaire= en argile grise /nr. 284/ dont le vasque fut orné de fil blancs.

On a trouvé dans le réservoir des fragments de 10 figurines de ~~terre~~ terre cuite, dont un autel-arula fragmentaire, des têtes féminines, une jambe /fig.20.1-2/. A de différents niveaux on a trouvé des fragments de marbre-

p.258

parmi eux un fragment à la surface travaillés, un DELTA incisé au centre, peut-être un chiffre /fig.21/. Il y a aussi des fragments des petits louteria en marbre. Sur le fond du réservoir, on a trouvé le fragment d'une plaque de marbre avec le décret sur la proxénie à en l'honneur de Dionysios fils de Tagon de Chersonèse, de la fin du 3ème s. /n.135: E.L.Levi, Un décret d'Olbia, fouilles de 1949, Vestnik drevnei istorii 1951 1 142 sqq/.

Comme on a déjà démontré, la grande majorité des timbres amphoriques trouvés dans le réservoir appartient aux amphores de Rhodes. En seconde place viennent ^{celles} de Cnide, ensuite Cos et Sinope. Cependant la production de ~~Cnide~~ ^{Sinope}, ~~on ne saurait l'affirmer~~, n'est point représentée par ces ~~pièces~~ quelques pièces: attendu que dans les nombreux fragments de tuiles timbrés, il y a des tuiles plates d'origine de Sinope.

Le groupe de la production locale ne comprend pas seulement des coupelles et des pots utilisés pour ~~far~~ préparer la nourriture-donc céramique de cuisine, mais aussi des vases de table y compris des vases à vernis noir. La céramique locale reproduit les formes des vases importés, mais se distingue de ceux ci par les formes simpli-

fiés et lourds, les parois sont massifs, l'argile mal épurée, la qualité du vernis basse.

Parmi les vases importés à vernis noir et à vernis dilué, la majorité sont des coupelles et des plats, le nombre des vases estampés est réduit. Il y a un groupe de vases peints, caractéristique du 3ème-2ème s. Le décor de ces vases est fait par l'argile appliquée, les contours et les détails étant rendus par l'incision. Le nombre des bols "mégariens" est assez élevé.

Des données établies à partir de la facture de l'argile, confirmées par comparaisons avec des exemples des centres bien définis, permettent de déterminer les importations de l'Asie Mineure, dont une série de productions de Pergame^{elles} sont essentielles pour la question des vases de table d'origine rhodienne. Parmi ces importations, le groupe de Pergame prédomine. Ce ne sont pas seulement des plats / y compris ceux à décor estampé / et des coupelles-bols, dont certains ^{aux} reliefs, mais bien des autres formes. Les formes des vases peints importés de Pergame sont très variées: grands louteria, coupelles, gobelets etc.

Nous classons dans le groupe rhodien des vases à vernis dilué: coupelle et plats. Leurs parois sont minces, les profils précis, le travail excellent. Une partie des bols à relief est produite à Délos. Seul un fragment à la riche décoration très caractéristique peut être classé comme attique.

L'inventaire complet des trouvailles du réservoir frappe en outre par la pauvreté des formes représentées. Il n'y a pas de skyphoi, de kylikes, de plats à poisson, aussi les amphores à fond plat sont presque défaut.

p.259

Les coupelles et les plats sont en revanche les formes plus nombreuses que les autres. Tout cela témoigne d'une certaine décadence de la production céramique à cette période, à laquelle appartient la majorité de vases représentés par bien des exemplaires dans le réservoir d'Olbia.

From Olbia, Taurin - Agios

(Handwritten) The original and returned.

Please return to V.G. [4.01]
(pp. 45-49 of the translation)
(copy)

1964 - 45 -

p. 259

Chapter III

The Problem of the Dating of the Reservoir Find Complex

Study of the amphora stamps has shown that the majority of the Rhodes stamps relate to ~~2000~~ 220-180 BC. Individual examples (less than ten) may be assigned to the period of the Carthage complex, i.e. they run down to 146 BC. Only a single stamp of the eponymos Artistomachos is dated by Grace to a period after the middle of the IIInd century BC. The Cnidus stamps that are susceptible of dating yield the same date - about 200 BC, and the Cos ones, the IIIrd and IIInd centuries BC. Stamps on Sinope tiles also relate to the IIIrd century BC, and only three stamps on Sinope amphora handles belong to a later period - the second half of the IIInd century BC.

The remaining ceramic material, among which there were individual fragments from an earlier time, also relates in its preponderant mass to the second half of the IIIrd and first half of the IIInd century BC. We have reached these conclusions basing our views upon comparisons with the materials of the Athens Agora cisterns. As we are aware, Thompson succeeded in establishing narrow chronological limits for five complexes of cisterns dated within the range of the IIIrd - IIInd centuries BC⁽¹³⁶⁾. He relates the materials of cistern A to the end of the IVth and first half of the IIIrd century BC; complex B to the first half of the IIIrd century BC; complex C to the second half of the IIIrd century BC, complex D to the first half of the IIInd century BC; and complex E to the end of the IIInd and beginning of the Ist century BC.

HAT C, to beg. of 2nd B.C. (p. 347)
" D, to mid " " (A.G. 3/4)

At

Apollonios now
actually a little before
146 B.C. (in Delos 27)
now in (p. 259)

* HAT
beg. 2nd

(p. 254)
At present this publication is the basic one for the dating of ceramics of the Hellenistic period.

Basing our views upon the analogies of the Athens Agora we have determined that the relief cups with crisply executed ornamentation and fairly deep are closest of all to the cups from cisterns A and B, i.e. that they should be dated to the first half of the IIIrd century BC. In addition there are fragments of cups ~~the~~ analogues of which are furnished by the materials of cistern C, i.e. from the second half of the IIIrd century BC. A fragment of the rim of a "Megara" cup having ornamentation of tin-plate appearance / I am sorry I cannot do better than tin-plate or sheet-metal for this perfectly plain word /, a more formalized representation of which we encounter in the complex of cistern E, obliges us to associate it with the ceramics of cistern D, i.e. to relate it to the period of the first half of the IIInd century BC.

An amphora of Attic origin, part of the neck and shoulder of which have come down to us, is close in ~~its ornamentation~~ the motifs of its ~~ornamentation~~ design to amphoras from cisterns B and C, assigned to the IIIrd century BC, but the considerable use of a chisel points toward a somewhat later time - the IIInd century BC.

The black-lacquer ceramics with stamped ^{ornamentation} ~~ornamentation~~ show, ^(usually) to judge by the palmettes which have already lost their shape, that ^{they are} ~~it is~~ closer to the ceramics of the first half of the IIInd century BC which was found in cistern D.

Ceramics of Olbia origin are known primarily through finds from strata of the IIIrd - IIInd centuries BC, with a predominance in

in these of materials from the IIInd century BC. Only the group of brown-lacquer saucers is closest of all to the ceramics of the latest Athenian cistern, E, and thus, following the Thompson dating, should be assigned to the time at the end of the IIInd and beginning of the Ist. century BC.

On the bottom of the reservoir in the Olbia agora, as we have already pointed out, there was found a fragment of a decree related - via paleographic data - to the end of the IIIrd century BC. This in itself points to the reservoir's not having been filled up earlier than the middle of the IIInd century BC. In the reservoir fill there were found at various depths seven coins. The bad state of preservation of the coins makes it possible to establish chronological mileposts only for four of them. (137)

Coin No. 441, with a representation of Boristhenes, is of the IIIrd century BC. (138) Coin No. 688 belongs to the same century. Coin No. 130 - with a representation of the bust of Apollo facing right, with a representation of a dolphin behind the head, on the reverse an eagle upon a ^ldolphin, dates from 220-200 BC; coin No. 200 with a representation of a bust of Artemis facing right and a dolphin to ~~extremum~~ the left dates from the middle of the IIInd century BC. Thus of the four coins that can be identified three go back to the IIIrd century BC and the latest one to the middle of the IIInd century BC. This can hardly be owing to mere chance. It is interesting that the mere two coins found in the ~~Olbian~~ ~~temenos~~ cistern of the Olbia temenos, the material of which is very close to that of the reservoir, also date from a time about the middle of the IIInd century BC. (139)

The coins of the middle of the IIInd century BC bear witness

to the fact that the filling of the reservoir cannot have gone far beyond the limits of the first half of the IInd century BC.

Thus the preponderant quantity of the material from the reservoir relates to a period covering the time from the last quarter of the IIIrd century BC up to the middle of the IInd century BC, and only a very insignificant part of the materials may belong to a later time, yet not later than the IInd century BC. On this account one must acknowledge that the reservoir was filled up in the second half of the IInd century BC, most probably in the 30's or ~~20's~~ 20's of that century.

In the light of the new materials it becomes evident that the brown-lacquer saucers from cistern E of the Athens Agora, for which the reservoir furnishes analogues, relate not to the Ist. century BC but still to the IInd century BC. (140)

If our conclusions are correct in the main, as a result of our study of the complex of finds from the reservoir ~~we~~ of the Olbia agora we have secured some chronological markers for a large group of late Hellenistic ceramics. Incidentally there has arisen ^a ~~the~~ question regarding the possible importation of tableware of Rhodes production side by side with a mass-scale importation of Rhodes amphoras containing wine, which reached its most intensive point in 220-180 BC, as the Rhodes stamps found in the reservoir show. The broad sweep of commercial relations with Rhodes during this period is characteristic not only for Olbia but also for the northern Black Sea coastal area in general. But the importation of numerous Pergamum artefacts into Olbia continued throughout the entire IInd century BC. The single fragment of an Attic amphora found in the reservoir bears witness to the degree to which connections

p. 260 connections with Athens had slacked off at this time. During the period comprising the last quarter of the IIIrd and the first half of the IInd century BC the production of local "black-lacquer" and "brown-lacquer" ceramics, imitating the patterns of import vessels, expands. (141)

The filling up of the reservoir was unquestionably associated with some extraordinary events which occurred at Olbia during the second half of the IInd century BC and which led to the destruction not only of the public buildings of the agora and of the temenos, but also to great destruction in other quarters of the city - more than half a century before the devastation of Olbia by the Goths.

/Missed footnotes:/

(138) D.B. ~~Shelov~~ Shelov notes that the coin is in a very bad state of preservation, and he accompanies his identification with a question mark: First quarter of IIIrd century BC (?)

(139) In contradistinction to what is the case with the reservoir, in the cistern there were found a greater quantity of early material still to be related to the IVth century BC.

(140) M.I. Maksimova came to the same conclusion on the basis of the materials of the Artyukhovo mound.

(141) /Photographic and artist's credits./

Levi E.J.

(A pottery complex of the 3rd and 2nd c. -1-
from the Olbian agora, in Olbia. Temenos
i Agora. 1964. Pp. 239-40.

5.01

Ante
translation

The Koan Group

copy of transl. by
Marius
in m. 13. I. 89

For a long time Koan stamps fell under the category of stamps of unknown centers, and the similarity of their clay to that of Rhodian amphoras led, at times, to wrong conclusions about their origin.⁷⁰ Maiuri was the first to single out the stamps on the double-barrelled amphora handles and to determine their Koan origin.⁷¹ Although Koan wine was sufficiently widespread in antiquity, double-barrelled amphora handles with stamps are found relatively rarely in the northern Black Sea coast.⁷²

In the publication of ceramic stamps from ~~Thera~~ ^{Tyros}, E.M. Schtaerman raises the possibility that the stamps on single-barreled amphora handles may belong to Kos, and she cites rather weighty arguments in favor of her opinion.⁷³

E.M. Schtaerman noted that among the stamps found at Thera, Koan ones make up a considerable percentage, and 30 such stamps carry the name of Ksenocritos. It is curious to note that part of the stamps was imprinted on double-barrelled handles, part on single-barrelled ones that were "very similar to Rhodian ones, only significantly thinner, as if constituting a single-barrel of a Koan handle."⁷⁴

Although the handles differ in shape (double- and single-barrelled ones), the commonality of names, the same types of abbreviations, as well as the shape of the stamp as a narrow, elongated oval, force one, in the opinion of the author, to join them into one group.

E.M. Schtaerman supplemented the conclusions received as a result of processing the ~~Thirian~~ ^{Tyrian} material with the materials present in the manuscript IPE III. She arrived at the conclusion that they also give a number of coincidences in the names on double-barrelled and thin single-barrelled handles. The stamps are similar in shape, character of writing and emblems, among which predominate the club, the caduceus, and the flower. Schtaerman compiled a rather large list of names on amphora handles, which she determined to be Koan.

We dwelled on the work of E. Schtaerman in detail because she was the first to pose the question of the Koan origin of a number of stamps on ~~the~~ single-barrelled thin amphora handles, which until the present time have been ascribed to the category of stamps on unknown origin. The study of stamps from the Olbia reservoir led us to the conclusion that several stamps on thin handles should be considered Koan.

It is without question that there are only four Koan stamps on double-barrelled handles in the reservoir. Very clear is a stamp with the name of Andra and an emblem in the shape of caduceus (table XXIV, 395). Three stamps with an analogous name have been found at Thera, where it is imprinted twice on double-barrelled handles and once on single-barrelled one. Doubtlessly, the same name is imprinted on the Koan handle originating from Istria.⁷⁵

Another stamp has been preserved less clearly, as its surface is water worn. The name can be restored by us as ΔΗΜΗΤΡΙ (02) (table XXIV, 396). It is found in the same abbreviation in the collection of Koan stamps published by Maiuri.⁷⁶ The author has

Tyros
103PE?

noted that among the names of the magistrates the name of Demetrios is found on the coins of Kos, dated to the 3-2 century BC. The name on the Koan stamp from Istria reproduced by Canarache as HMHA is, likely, retrograde and it should be read as $\Delta\eta\mu\acute{\eta}\tau\rho\iota(\sigma)\text{]}77$

The stamp of Nikios is also well preserved - NIKI with an emblem of a club (table XXIV, 397). E.M. Schtaerman cites the same name on the single-barrelled handles which she considers to be Koan based on the oval shape of a narrow stamp, the abbreviation of the name, as well as the lack of an analogous name among the Rhodian stamps. Our copy of the stamp, imprinted on a double-barrelled handle, confirms the supposition of E.M. Schtaerman.

Among the Koan stamps of the reservoir, imprinted on the double-barrelled handle, there is one which is unepigraphed with an emblem of a club (table XXIV, 398).

It seems that to that group belongs a single-barrelled handle which belongs to a miniature vessel that resembles very much in its shape the Rhodian lagynoi, but differs sharply from the latter in clay. The brownish color and the presence of a significant amount of fine admixture of lime resemble very much the clay of Koan amphoras. There are no traces of a slip. The stamp is enclosed into a rather large square frame; the inscription is composed of two letters IE (table XXIV, 399). In its shape it is very similar to the stamp from Thera, which was found in two copies on the double-barrelled handles and in 15 on the single-barrelled ones.⁷⁸ It is possible that our stamp is an abbreviation of the name Hieron which is found on the list of names in a Thera collection of stamped handles.⁷⁹ The name of Hieron is found on Rhodian stamps,⁸⁰ as well as on the stamps of unknown centers.⁸¹ It is interesting to note that a stamp with an analogous name was found in the Athenian Agora and attributed by Grace to the group of undetermined centers.⁸² Based on the description of the author, it belongs to the handle of a rather large size, of red clay with a grayish color inside.

It strikes one that all small single-barrelled handles with stamps, which most likely should be considered Koan, match a particular shape of the vessel - a miniature amphora, or a lagynos. In the future this fact should be examined; it is possible that the shape of the vessel will help single out the Koan group of stamps on single-barrelled handles.⁸³

The materials of the reservoir add to the number of already known stamps of Koan origin and, in addition to that, are a new argument in favor of the opinion expressed by E.M. Schtaerman about the stamps on some single-barrelled handles.

70. Thus, for example, a double-barrelled Koan handle is attributed by E.M. Pridik to the Rhodian group. See E.M. Pridik, Inventory catalogue, table I, 20. Among the stamps of unknown centers Grace published a double-barrelled handle with a stamp of Andronos: Stamped amphorae, p.282, No.238.

71. A. Maiuri, Nuova silloge epigrafica di Rodi e Cos, Firenze, 1925.

72. B.N. Grakov supposes that Koan amphoras for the most part were

not stamped.

73. E.M. Schtaerman, Ceramic stamps from Thera, KSIIMK, vol. XXXVI, 1951, p. 31 ff.

74. Ibid., p. 39.

75. V. Canarache, above mentioned work, p. 279, No. 714.

76. A. Maiuri, Nuova silloge epigrafica., p. 247, fig. 5.

77. V. Canarache, above mentioned work, p. 281, No. 721.

78. E.M. Schtaerman, Ceramic stamps from Thera, p. 41, fig. 5, 132.

79. Ibid., p. 41, fig. 5, 135.

80. E.M. Pridik, Inventory catalogue, p. 28.

81. Ibid., p. 142.

82. V. Grace, Stamped Amphorae, p. 255, 286.

83. Having familiarized ourselves with the unpublished stamps from the excavations at Mirmekia and Tiritaki, stored at LOIA, we found that here too among the stamps imprinted on single-barrelled handles there are stamps which should be compared to the Koan group. Thus, for example, on a handle of a vessel from Mirmekia (M/47 No. 304) is imprinted (in an abbreviated form) the name of Diodoros enclosed in an oblong, oval frame which corresponds in its shape to the Koan ones. An analogous name with the same abbreviation is also cited by E.M. Schtaerman. In its characteristic the clay of the handle is closest to the Koan amphorae, but its surface is better finished and apparently was not covered with a slip.

Marina Belozerskaya

a section of Olbia, Tinnos and Agos
about tiles and tile stamps (mostly Sinopean)
is by Brashinsky. The text is in the
(with a note on new threads used) a partial
Brashinsky folder, the orig. of the translation
is filed under SINOPEAN (affairs chronology)
and the carbon copy under TILE STAMPS.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

7

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

ОЛЬВИЯ

ТЕМНОС
АГОРА

Note that we have
the whole volume, see
shelf with USSR books (west wall)

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

ИЗДАТЕЛЬСТВО · НАУКА ·

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1 9 6 4

Е. И. Леви

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС III—II вв. до н. э. ИЗ РАСКОПОК ОЛЬВИЙСКОЙ АГОРЫ

Период, непосредственно предшествовавший разгрому города гетами, представляет особый интерес в истории Ольвии. В это время резко снижается экономическое и политическое значение Ольвии, являвшейся еще в первой половине III в. до н. э. сильным городом — государством с обширной хорой. Материалы конца III—II в. до н. э. требуют особо пристального внимания. Однако не всегда возможна точная датировка поздних групп керамики эллинистического периода, а вместе с тем и строительных комплексов, с которыми они связаны; мешанный характер культурных напластований, нарушенных в последующие столетия, не позволяет устанавливать узкие хронологические рамки отдельных памятников. С этой точки зрения водоемы, цистерны, ямы и другие вместилища, заполненные вещевым материалом в короткие промежутки времени, весьма важны, так как они позволяют уточнить датировку различных групп археологического материала и прежде всего керамического. Так, например, Томпсон, работая над комплексами цистерн афинской агоры, смог значительно уточнить датировку керамики эллинистического периода.¹ Не приходится говорить поэтому о том значении, которое представляет не только для истории Ольвии, но и для истории других городов античной эпохи керамический комплекс водоема ольвийской агоры.

Водоем, прекрасно сохранившийся, находится в северо-восточной части агоры, около Восточной улицы, с которой был вход в теменос (размеры водоема: глуб. 3.95, шир. 2.03, дл. 2.80 м). Характер сооружения, а также местоположение вблизи от входа в теменос свидетельствуют об его общественном назначении. Построенный еще в конце V в. до н. э. водоем в III в. до н. э. был надстроен соответственно повышению уровня площади того времени. Если вначале он являлся одной из частей

Рис. 1. Общий вид водоема.

¹ Н. Т h o m p s o n. Two Centuries of Hellenistic pottery, Hesperia, т. III, 1934, стр. 311 и сл.

сложной гидросистемы, то с III в. до н. э. служил уже просто в качестве бассейна для сбора дождевой воды, стекавшей по желобу, вделанному в северо-западный угол водоема² (рис. 1).

Водоем был заполнен громадным количеством керамики, лежавшей настолько плотно, что раскрытие его потребовало много времени и усилий.³ Особенно велико оказалось количество обломков амфор. Всего найдено 2005 обломков амфорных ручек, 365 обломков амфорных доньшек, а обломки амфорных стенок составляли несколько тысяч экземпляров. Фотография площадки с лежащими на ней облом-

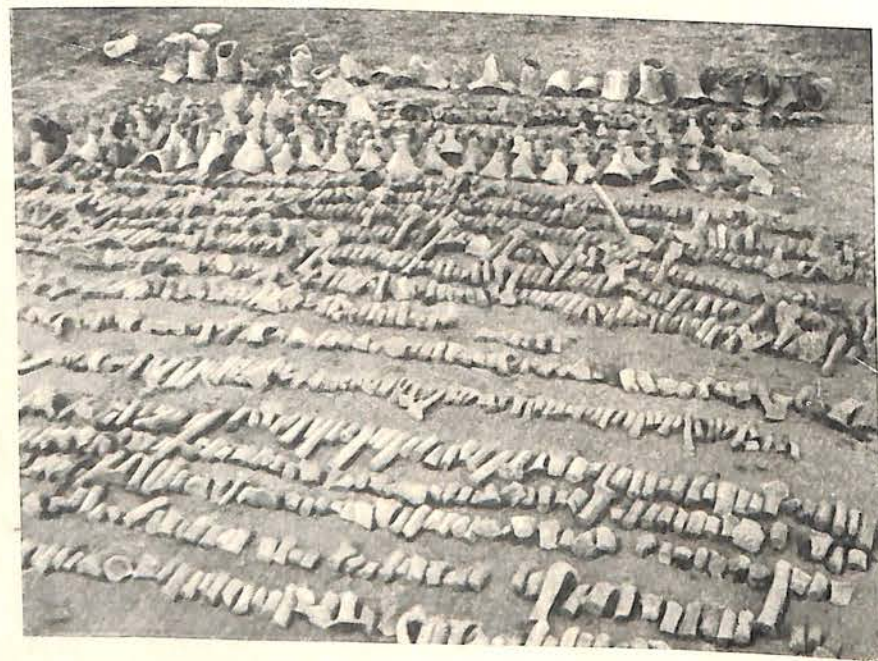

Рис. 2. Площадка с обломками амфор, найденных в водоеме.

ками амфорных ручек и доньшек, извлеченных из водоема, дает наглядное представление о количестве находившейся в нем керамики (рис. 2).

Характерно, что материал насыпи верхней части совершенно совпадал с материалом, найденным на дне. Это указывает на то, что водоем был заполнен в сравнительно короткий срок и, следовательно, материал его насыпи мы вправе рассматривать как единый комплекс. Последний интересен тем более, что в нем найдено 418 клейменных амфорных ручек, из которых подавляющее большинство поддается более или менее точной датировке.

Задачей настоящей работы является издание новой коллекции амфорных клейм, а также сопутствующего керамического материала с целью уточнения датировки отдельных групп, выявления центров, с которыми у Ольвии были особенно интенсивные сношения в эпоху эллинизма. Весьма существенным является установление *terminus ante quem* для всего комплекса водоема, потому что и другие сооружения агоры и теменоса — некоторые помещения зданий с торговыми помещениями, цистерна, открытая в 1955—1956 гг., дают аналогичные материалы, указывая тем самым на какой-то определенный отрезок времени разрушения большинства памятников агоры и теменоса.

² А. Н. Карасев, Е. И. Леви. Ольвийская агора. СА, № 4, 1958, стр. 131.
³ Раскрытие водоема началось в 1948 г. и закончилось в 1949 г.

КОМПЛЕКС КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМ

Родосская группа

Широкая торговая деятельность Родоса в эллинистическую эпоху хорошо известна. Родосские амфоры, в большом количестве встречающиеся в различных местах античного мира, позволяют не только более четко обрисовать сферу торговли Родоса, но и определить ее интенсивность. К сожалению, клейменные амфорные ручки встречаются обычно в культурных слоях с мешаным материалом и обстоятельства находок большей частью не дают основания для их датировки. Впервые в конце XIX в. при раскопках Пергама был обнаружен большой комплекс клейменных амфорных ручек, в состав которого входило: 799 родосских ручек, 15 фасосских, 5 книдских, 2 из Смирны, 1 с о. Пароса, 60 неопределенных центров.

В результате исследования этих материалов Шухардт составил список эпонимов и фабрикантов, хронологически соответствующих периоду 220—180 гг. до н. э.⁴

На материалах пергамского комплекса базировался Блекман, дополнивший их данными раскопок в Сицилии, Италии, Карфагене, Палестине.⁵ Нильссон ввел в научный оборот богатый материал из Линды.⁶ Амфорные клейма северного Причерноморья частично изданы Е. М. Придином;⁷ в настоящее время все клейма северного Причерноморья сведены Б. Н. Граковым в большой, подготовленный к печати труде.⁸ Однако клейма из перечисленных мест не представляют собой тех комплексов, который дали раскопки Пергама; происхождение их часто случайно и не связано с хорошо датированными слоями.⁹ Поэтому особенно важно открытие, сделанное в 1921 г. в Вилланове, где был обнаружен склад 500 родосских амфор, в большинстве своем целых.

Почти на двухстах экземплярах амфор из Виллановы было оттиснуто клеймо фабриканта Дия, сочетающееся с четырьмя эпонимами; 96 клейм принадлежали фабриканту Аристу. Благодаря этой находке Майюри удалось установить взаимосвязь ряда эпонимов с фабрикантами и уточнить время деятельности некоторых из них в пределах 200—180 гг. до н. э.¹⁰

⁴ C. Schuchhardt. Die Inschriften von Pergamon, II. Berlin, 1895.

⁵ C. Bleckmann. De inscriptionibus quae leguntur in vasculis Rhodiis. Göttingae, 1907.

⁶ M. Nilsson. Les timbres amphoriques de Lindos. Exploration Archéologique de Rhodes, V, Copenhagen, 1909.

⁷ E. Pridik. Zu den rhodischen Amphorenstempeln. Klio, Bd. XX, 1926; Е. М. Придик. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлах и на черепицах Эрмитажного собрания. Пгр., 1917.

⁸ ПРЭ, III, составление которого было начато Е. М. Придином. Рукопись хранится в Кабинете археологии МГУ. Сводные цифры, приводимые в дальнейшем для северного Причерноморья, основаны на данных этой рукописи, любезно предоставленной в наше пользование Б. Н. Граковым. Пользуемся случаем выразить ему большую благодарность за содействие в работе.

⁹ За последние десятилетия родосские амфорные клейма из раскопок северного Причерноморья частично изданы в нижеперечисленных работах: Сб. Ольвия, т. I, Киев, 1940; Е. М. Придик. Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932—1934 гг. МИА, № 4, 1941; Е. М. Штаерман. Керамические клейма из раскопок Мирмекия и Тиритаки в 1935—1940 гг. МИА, № 25, 1952; Д. Б. Шелов. 1) Керамические клейма из раскопок Фанагории. МИА, № 57, 1956; 2) Клейма на амфорах и черепицах, найденных при раскопках Пантуканея в 1945—1949 гг. МИА, № 56, 1957. К сожалению, большое и очень важное исследование Б. Н. Гракова «Клейменная керамическая тара эпохи эллинизма, как источник для истории производства и торговли» до сих пор не опубликовано и мы с ним незнакомы.

Сводные работы по клеймам Западного Причерноморья см.: М. Мирчев. Амфорные печати от Музея в Варна. София, 1958; V. Canarache. Importul amforelor stampilate la Istria. Editura Acad. Rep. Popul. Romine, 1957.

¹⁰ A. Maiuri. Una Fabbrica di amfore Rodie, Annuario della Scuola Archeologica di Atene, v. IV—V (1921—1922). Bergamo, 1924, стр. 249—269. Майюри полагает, что на месте находки существовала фабрика амфор, изготовлявшая их в массовом количестве не только для местного употребления, но и для вывоза.

В последние десятилетия большой вклад в изучение амфорных клейм, в частности Родоса, внесла В. Грейс своими работами о клеймах, найденных в Афинах, на Делосе, в Тарсе.¹¹ Изданы частично клейма из находок в Аргосе.¹² Но во всех перечисленных центрах они были находимы в культурных слоях, нередко с мешанимым материалом. Таким образом, собрание амфорных клейм из водоема ольвийской агоры является третьим (после Пергама и Виллановы) большим комплексом.

В водоеме найдено родосских ручек — 376; книдских — 18; косских — 5; синопских — 3 (и 3 клейма на черепицах); неопределенных — 13. Всего в водоеме оказалось 418 клейменных ручек, т. е. почти вдвое меньше, чем в Пергамене. Но если сравнить соотношение отдельных групп, то получается, примерно, та же картина — огромного преобладания Родоса при незначительном числе клейм других центров. Только в Ольвии на втором месте стоит не Фасос, как в Пергамене, а Книд, и можно с уверенностью говорить о Косе и Синопе; клейма двух последних центров весьма немногочисленны.

Переходя к разбору новой коллекции родосских клейм, остановимся прежде всего на вопросе о материалах, из которых изготавливались штемпеля для клеймения амфор этого центра.

Вольтерс полагал, что штемпеля были бронзовые или каменные.¹³ Нильссон, заметивший на некоторых клеймах четкие отпечатки древесины, пришел к выводу, что штемпеля для родосских клейм были деревянные.¹⁴ Б. Н. Граков, не исключая возможности использования дерева, отмечает, что следы древесины на родосских клеймах встречаются все же очень редко.¹⁵ По его мнению, основным материалом, из которого изготавливались штемпеля, был камень или металл; в качестве дополнительного аргумента он приводит характер резки букв. Относительно синопских клейм Б. Н. Граков пишет, что не может привести ни одного примера, который свидетельствовал бы об употреблении деревянного штампа.¹⁶

В связи с затронутыми выше вопросами считаем необходимым сообщить результаты наблюдений, касающиеся родосских клейм, столь многочисленно представленных в ольвийском водоеме. Следы дерева отчетливо выступают на некоторых клеймах. Так, например, на клейме с именем жреца Атанодота линии отдельных букв получились слегка удлиненными, потому что дерево дало отщепы (табл. II, 27); то же видно и на двух клеймах фабриканта Котия (табл. XVIII, 275). Отпечатки древесины заметны на эпонимном клейме Калликратиды (табл. VIII, 112), фабриканта Гераклида (табл. XVII, 252) и др. Следы дерева наблюдаются также на клейме эпонима Ксенофонта и фабриканта Дия, найденных на афинской агоре.¹⁷ Однако большинство клейм имеет гладкую поверхность.

На помощь для суждения о материале штампов родосских клейм приходят косвенные соображения. Дело в том, что в комплексе водоема большинство имен эпонимов и фабрикантов повторяется, причем иногда в очень большом количестве. Так, например, имя эпонима Атанодота встречается на 29 ручках, Теайдета — на 18. Клейма фабриканта Марсия повторяются 14 раз, Антимаха — 13 и т. д. При этом любо-

¹¹ V. G r a c e. 1) Stamped Amphorae Handles Found in 1931—1932. *Hesperia*, III, 1934, стр. 214; 2) Pnyx: Stamped Wine Jar Fragments. *Hesperia*, Suppl. X, 1956, стр. 138 и сл.; 3) Timbres amphoriques, trouvés à Délos. *BCH*, LXXVI, 1952, стр. 514 и сл.; 4) The Stamped amphora Handles. *Tar-sus*, I, стр. 135 и сл.; 5) The Eponymes Named on Rhodian Amphora Stamps. *Hesperia*, XXXII, № 3, 1953, стр. 118 и сл.

¹² M. L e n g e r. Les timbres amphoriques trouvés à Argos. *BCH*, LXXIX, 1955, стр. 484 и сл.

¹³ W o l t e r s. History of Ancient Pottery, т. I. London, 1905, стр. 155. По вопросу о материале для штемпелей в последнее время писали Канарак (V. C a n a r a c h e, ук. соч., стр. 369 и сл.), А. Садурская (A. S a d u r s k a. Stemplowane imadła amfor, dachówki i inne zabytki epigrafiki ceramicznej). См. в кн.: K. M i c h a ł o w s k i. Mirmeki, I. Warszawa, стр. 101 и сл.

¹⁴ M. N i l s s o n, ук. соч., стр. 56.

¹⁵ Б. Н. Г р а к о в. Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. М., 1929, стр. 70.

¹⁶ Недавно опубликован найденный на о. Фасосе глиняный штамп, служивший для клеймения амфор (*BCH*, т. LXXXVI, 1962, стр. 510 и сл.).

¹⁷ V. G r a c e. The Eponymes. . . , табл. 42, II a—e.

пытно, что почти все штампы различны: из 29 экземпляров с именем эпонима Атанодота только 3 клейма оттиспуги одним и тем же штемпелем, все остальные отличаются не только по наименованию месяцев, но и по распределению надписи, очертанию отдельных букв и т. д. То же можно отметить и для клейм фабриканта Марсия, на первый взгляд, казалось бы, чрезвычайно сходных между собою.

Если одно лицо имело столь большое количество штемпелей, следовательно, последние должны были изготавливаться из материала недорогого, доступного, удобного для вырезания букв и в то же время непрочного, быстро снашивающегося. О быстрой изнашиваемости штампов свидетельствует, в частности, нечеткость клейм, что нельзя отнести только за счет небрежности их выполнения. Все это требовало замены, чем может быть и объясняется то большое количество различных штампов одного и того же лица, которое встречается среди родосских клейм. Это убеждает нас в правильности суждения Нильссона, что дерево являлось, очевидно, основным материалом для штампов, которыми клеймили родосские амфоры.

Перейдем теперь к разбору родосских клейм ольвийского водоема. Рассмотрим сначала группу эпонимных клейм, затем клейма с именами фабрикантов.¹⁸

Клейма эпонимов

Из 335 поддающихся чтению родосских клейм, найденных в водоеме, на 161 ручке сохранились имена эпонимов, а на 174 — фабрикантов. Если прибавить к ним плохо сохранившиеся 19 эпонимных клейм и 9 — с именами фабрикантов, не позволяющими достаточно обоснованно восстановить имена, мы получим почти равное количество клейм эпонимов и фабрикантов.¹⁹ Вряд ли такое соотношение случайно. Очевидно, в водоем было сброшено более 180 родосских амфор. К сожалению, до нас дошли только 2 целых горла — с двумя ручками. Однако не исключено, что в дальнейшем родосские клейма из водоема послужат дополнительным аргументом для объединения тех или иных эпонимов и фабрикантов.

Почти при равном количестве клейм этих двух групп количество имен тех и других различно: эпонимы представлены 27 именами, фабриканты — 41. Это соотношение еще раз подтверждает, насколько интенсивны были производство и торговля вином отдельных лиц в одно и то же время.

Из 27 эпонимов подавляющее количество, а именно 23, совпадает с эпонимами пергамского комплекса, на основании которого клейма этой группы датируются 220—180 гг. до н. э.

В дальнейшем датировка некоторых эпонимов была уточнена. Так, например, Гиллер сузил границы деятельности Теайдета до 20 лет (200—180 гг. до н. э.),²⁰ а Блекман и Грейс — 200—190 гг. до н. э.²¹

Время деятельности эпонима Аристодама по Гиллеру следует относить к 220—200 гг. до н. э., т. е. не позже III в. до н. э. Кроме того, Гиллер и Грейс выделили ряд одноименных эпонимов, деятельность которых отделяется друг от друга десятилетиями. Так, например, Энесидам I жречествовал в конце IV—начале III в. до н. э., Энесидам II — в 220—180 гг. до н. э.²² То же следует сказать относительно Аристиды I и II, Калликратиды I и II.²³ Однако в целом датировка концом III—началом II в. до н. э. для эпонимов пергамского круга остается незыблемой и тем самым получается обоснованная датировка и для большинства эпонимных клейм

¹⁸ Наименование «фабриканты» дается, как обычно, условно; фабрикантами принято именовать владельцев керамических мастерских — эргастерiarхов.

¹⁹ К родосской группе следует прибавить еще 11 клейм, сохранность которых не позволяет установить — являются они эпонимными или принадлежат фабрикантам, 2 анэпиграфных клейма, о которых речь будет в дальнейшем, т. е. всего, как указывалось, 376 клейм и 2 неопределенных клейма на лягиносах.

²⁰ F. H i l l e r v. G a e r t r i n g e n, Rhodos, RE, Suppl. V.

²¹ V. G r a c e. Stamped amphorae. . . , стр. 227, 247.

²² V. G r a c e. Timbres amphoriques. . . , стр. 528.

²³ Там же, стр. 528—529.

Hiller

новой коллекции ольвийского водоема. Но среди последних имеется 4 эпонима, не встречавшиеся в пергамском комплексе. Эти эпонимы следующие: Аристомах, Астимед, Евдам, Павсаний. Остановимся несколько подробнее на этих именах. Аристомах. Клейма с этим именем найдены в водоеме всего в двух экземплярах (табл. IV, 59), но в северном Причерноморье они довольно распространены. По данным Б. Н. Гракова, здесь ранее встречено 61 клеймо этого эпонима. Семь экземпляров было найдено при раскопках Делоса, 14 — в Линде. Грейс, восстанавливая на клейме из Тарса частично сохранившееся имя эпонима, как Аристомах, относит его ко времени после 180 г. до н. э.;²⁴ в издании материалов Делоса уточняет — ко второй половине II в. до н. э.²⁵

Астимед. В водоеме найдено всего одно клеймо с его именем; Б. Н. Граковым зарегистрировано 33 экземпляра. Таким образом, клейма Астимеда не принадлежат к числу особо многочисленных в северном Причерноморье. Гиллер считает, что Астимед — сын эпонима Теайдета; клейма последнего, следуя уточненной датировке Грейс, относятся к началу II в. до н. э. (200—190 гг. до н. э.).²⁶ Согласно Грейс, клейма Астимеда I относятся ко времени до пергамского комплекса, клейма Астимеда II — к 180—150 гг. до н. э.²⁷ Клеймо Астимеда из ольвийского водоема отличается небрежностью выполнения (табл. VI, 76). По характеру письма оно близко группе так называемых «курсивных» клейм, дополнительно прорисованных резцом, которые Д. Б. Шелов относит к 180—150 гг. до н. э.²⁸ Ольвийское клеймо несомненно, следует связывать с Астимедом II и датировать 180—150 гг. до н. э.

Евдам. В водоеме найдено всего одно клеймо с этим именем (табл. VI, 88). Клейма Евдама вообще малочисленны, причем наибольшее количество их происходит из северного Причерноморья (65 экз.). Семь клейм найдено на Делосе, 8 — в Сицилии и Италии, 1 — при раскопках Тарса. Грейс, по данным стратиграфии Тарса, относит этого эпонима к 180—150 гг. до н. э.²⁹

Павсаний. В водоеме найдено всего одно клеймо с именем этого эпонима, с эмблемой в виде головы Гелиоса (табл. XI, 145). Клейма Павсания в северном Причерноморье особенно многочисленны, ранее они найдены в количестве 181 экз. Встречаются такие клейма на Делосе, Линде, в Афинах, Тарсе. Грейс различает двух разных эпонимов с одним и тем же именем. Часть клейм Павсания датируются ею концом IV и началом III в. до н. э., часть — после 180 г. до н. э.³⁰ Так, например, 18 эпонимных клейм Павсания, найденных на Делосе, Грейс разбивает на две группы: к первой группе автор относит только один экземпляр, ко второй — 17. Клеймо Павсания из ольвийского водоема следует, исходя из палеографических данных, связать с Павсанием II. Об этом свидетельствует небрежно вырезанная А второй строки, напоминающая Δ, которая к тому же соединена со следующей буквой — Ν. Две последние буквы имени также объединены.

Таким образом, найденные в водоеме клейма четырех эпонимов, которые не числятся в списке пергамского комплекса, следует относить, базируясь на приведенных выше сравнительных данных, ко II в. до н. э., ко времени после 180 г. до н. э. Итак, хронологически клейма эпонимов из ольвийского водоема разбиваются на две группы: первая группа, совпадающая с пергамским комплексом, наиболее многочисленная, датируется концом III—началом II в. до н. э.; вторая группа, состоящая из нескольких клейм, относится ко времени после 180 г. до н. э. Наиболее поздним является, очевидно, эпоним Аристомах, клейма которого на основании материалов Делоса, Грейс относит ко второй половине II в. до н. э.

²⁴ V. G r a s e. The Stamped Amphorae Handles, стр. 140.
²⁵ V. G r a s e. Timbres amphoriques. . . , стр. 528.
²⁶ V. G r a s e. Stamped Amphorae. . . , стр. 227.
²⁷ V. G r a s e. Timbres amphoriques. . . , стр. 592.
²⁸ Д. Б. Шелов. Керамические клейма из раскопок Фанагории, стр. 143 и сл.; И. Б. Брашинский относит их ко второй половине II в. до н. э. См.: И. Б. Брашинский. Успехи керамической эпиграфики. СА, № 2, 1961, стр. 301.

²⁹ V. G r a s e. The Stamped Amphorae. . . , стр. 142, № 43; стр. 148.
³⁰ V. G r a s e. 1) Stamped Amphorae. . . , стр. 224, 236—237; 2) Timbres amphoriques. . . , стр. 529.

Как показывает сравнительная таблица (прилож. I,) наибольшее число эпонимов на ручках из водоема, кроме северного Причерноморья, Пергама и Линды, дают раскопки Делоса. Бросается в глаза очень небольшое количество совпадений с материалами афинской агоры, что вполне естественно, так как амфорные клейма, изданные Грейс, датируются, в основном, более ранним временем.³¹

Особенно велико в водоеме количество клейм эпонима Атанодота. Как уже упоминалось, найдено 29 ручек с именем этого жреца (табл. I, 11—18; II, III, 35—38), ранее в северном Причерноморье — 44, в Пергаме — 14 и в Линде — 23 экз. Таким образом, новая ольвийская коллекция дает небольшое количество клейм этого эпонима.

На втором месте по численности стоит Теайдет — 18 клейм (табл. VI, 89, 90; VII, VIII, 105). Ранее в северном Причерноморье было известно 57 клейм Теайдета, в Пергаме — 12, Линде — 14. Таким образом, опять северное Причерноморье, в частности Ольвия, дает преимущественное количество клейм этого эпонима. Существовало, что деятельность последнего, как указывалось, относится уже к началу II в., к 200—190 гг. до н. э.

Далее по количеству клейм в коллекции водоема идут эпонимы: Никасагор — 13, Дамокл — 13, Симмах — 12, Калликрат — 8, Энесидам — 8, Ксенофонт — 9, Агестрат — 8, Архилайда — 7. Остальные эпонимы представлены от 5 до 1 экз. Любопытно, что особенно многочисленные клейма водоема, как например Атанодота, в пергамском комплексе представлены почти вдвое меньшим количеством экземпляров.

Клейм эпонима Теайдета в водоеме — 18, в Пергаме — 12;

» » Никасагора » — 13, » » — 9;
» » Ксенофонта » — 9, » » — 4.

С другой стороны, клейма, имеющиеся в водоеме в единичных экземплярах, в большом количестве найдены в Пергаме. Так, например, клейм Агемаха в пергамском комплексе 32, в водоеме всего 2.³²

Клейм Аристома в водоеме — 2, в Пергаме — 20;

» Архократа » — 1, » » — 18;
» Калликратиды » — 3, » » — 23.

Эти примеры, которые могут быть значительно увеличены, показывают, что клейма эпонимов, найденные в большом количестве в Ольвии, в Пергаме малочисленны, и наоборот. Не следует ли сделать из этого вывод, что торговые связи Ольвии с Родосом были особенно интересны в то время, когда связи Родоса с Пергамом ослабли?

Как правило, клейма эпонимов даются без эмблем. Исключение составляют круглые клейма с эмблемой в виде цветка граната, представленные в небольшом количестве,³³ и прямоугольные — с изображением головы Гелиоса.³⁴ Последние обычно не имеют обозначения месяца; отсутствует месяц и на одном прямоугольном клейме Атанодота без эмблемы (табл. II, 34).

Особо следует отметить одно из круглых клейм Теайдета, на котором наряду с цветком граната дополнительно изображен еще и якорь (табл. VII, 100). Обращает также внимание необычность написания имени Архократа на круглом клейме, с употреблением курсивного шрифта (табл. V, 75); оно близко по характеру письма клеймам Сохара, найденным на афинской агоре.³⁵

³¹ V. G r a s e. Stamped Amphorae. . .

³² Ранее в северном Причерноморье было найдено 39 клейм этого эпонима (См.: Е. Ридик, ук. соч.).

³³ Часть клейм эпонимов Агестрата, Аристодама, Архократа, Архидыма, Дамокла, Клейтомаха, Никасагора, Теайдета, Симмаха. Круглые клейма больше всего сочетаются с именами Теайдета и Симмаха.

³⁴ Часть клейм эпонимов Атанодота, Аристома, Калликрата, Павсания, Тимасагора, Энесиды.

³⁵ V. G r a s e. Stamped Amphorae. . . , стр. 232, № 68.

Изучение клейм с именами фабрикантов, найденных в водоеме, вырисовывает ту же картину. Из 42 фабрикантов 14 отсутствуют в пергамском комплексе, остальные 28

Выпадают из пергамского комплекса Агесарх, Агесипп, Аполлонид, Аттал, Аристоник, Гермий, Исидор, Менотемий, Мосх, Нисий, Сократ, Сотерид, Тимасагор, Эн.

Остановимся несколько подробнее на этих фабрикантах. Эн и Аттал являются новыми именами, не встречающимися ранее не только среди родосских клейм Перантичного мира. Имя Эн отсутствует и в словаре Папе-Бензелера.³⁶

Б. Н. Граков полагает, что здесь мы встречаемся с ошибкой резчика, вырезавшего вместо λ — α, т. е. что имя должно читаться не Αἴωνος а Αἴωνος (табл. XIII, 181). Фабрикант с таким именем хорошо известен, его клейма найдены и в северном Причерноморье и в Средиземноморье. Однако четко вырезанная альфа заставляет нас сомневаться в наличии ошибки. Вероятнее, что это клеймо фабриканта с редким именем, найденное пока в единственном экземпляре в ольвийском водоеме.

Имя Аттала (табл. XVI, 224, 225) встречается в клеймах других групп, например синопских, но среди клейм Родоса отсутствует.³⁷

Из других клейм, отсутствующих в комплексе Пергама, интересно круглое клеймо Аристоники. В отличие от большинства круглых клейм, у которых имя располагается вокруг цветка граната, здесь эмблемой является рог изобилия (табл. XV, 220). Кроме того, изгиб ручки имеет не угловатую, а округлую форму.

В северном Причерноморье найдено еще два клейма Аристоники, с которыми нам не пришлось ознакомиться. Два клейма с этим именем находятся в делосской коллекции, причем они также оттиснуты на ручках с изгибом округлой формы; в одном случае эмблемой является рог изобилия,³⁸ в другом — розетка.³⁹

Грейс отмечает, что ей неизвестны клейма с аналогичным именем.⁴⁰ Клейма были найдены на Делосе в слое начала III в. до н. э. со значительными примесями материала IV в. до н. э. На основании этих данных, принимая во внимание и форму ручки, Аристоники ко времени около 300 г. до н. э.

Клеймо из водоема чрезвычайно сходно с делосским, у которого эмблемой служит рог изобилия. Однако штампы их различны, о чем свидетельствует написание имени: на делосской ручке вместо дифтонга εῖ в окончании имени стоит одна ι. Таким образом, клеймо фабриканта Аристоники принадлежит к одним из наиболее ранних клейм коллекции водоема и притом весьма редких.

К ранним клеймам, очевидно, следует отнести и клеймо Мосха, также довольно редкое; в северном Причерноморье найдено всего 10 экземпляров, на Делосе — 2 и в Варне — 2.⁴¹ Форма ручки сохраняет еще округлый изгиб, шрифт четкий. Имя заключено в прямоугольную рамку, обрамленную точками (табл. XX, 293).⁴²

Клеймо Агесарха также весьма редкое. Всего в настоящее время известно четыре экземпляра: один происходит из водоема (табл. XII, 170), два были найдены ранее в северном Причерноморье и один — на Делосе.

³⁶ Имеется город с аналогичным наименованием; известно мужское имя Αἴωνος.

³⁷ Следует отметить, что среди клейм Истрии, изданных Канарак, в группе неизвестных центров имеется клеймо Аттала, аналогичное ольвийскому. Вероятнее всего, оно также относится к родосской группе и в таком случае ольвийские экземпляры являются вторым и третьим известными нам клеймами этого фабриканта. См.: V. S a n a g a c h e, ук. соч., стр. 310, № 834.

³⁸ V. G r a c e. Timbres amphorigues. . . , табл. XXI, № 18.

³⁹ Там же, стр. 536, № 19.

⁴⁰ Хотя на ручке нет предлога ἐπί, Грейс считает возможным, что это клеймо эпонима, а не фабриканта. Мы же помещаем его в списке фабрикантов, не имея твердых данных для отнесения Аристоники к числу эпонимов Родоса.

⁴¹ М. Мирчев, ук. соч., табл. VIII, 6, 7.

⁴² Имя Мосха на одном из клейм музея в Варне также заключено в рамку; М. Мирчев, ук. соч., № 7.

Редки среди родосских амфор и клейма фабриканта Агесиппа. В водоеме найдено 2 (табл. XII, 172, 171), ранее в северном Причерноморье — 4 экз. Отсутствуют подобные клейма и на Делосе, и в Афинах, и в Тарсе и других городах. Только на самом Родосе, в Линде найдено 15 клейм с именем Агесиппа и 3 клейма в Вилланове. Клейма Агесиппа из водоема имеют эмблемы: на одном из них изображен дельфин — ниже имени; на втором — звездочка в центре поля — над именем.

К очень редким клеймам принадлежит также круглое клеймо фабриканта Аполлонида. Кроме одной амфорной ручки из водоема, известно всего 6 экз. из северного Причерноморья и 2 — с Делоса. Клеймо Аполлонида прекрасно сохранилось; имя расположено вокруг цветка граната (табл. XV, 208).

Довольно незначительно также количество клейм фабриканта Гермия (табл. XVII, 249). Ранее они были известны в северном Причерноморье в количестве 21 экз.; по 2 клейма найдено на Делосе и Линде.

Клеймо Исидора найдено в водоеме в единственном числе. Из северного Причерноморья происходит еще 14 экз., 2 клейма зарегистрированы на Делосе и в Линде. На клейме из водоема справа от имени помещена эмблема в виде ветви (табл. XVIII, 266).

Особого внимания заслуживает фабрикант Менотемий. На клейме из водоема сохранилось лишь начало и окончание имени и две эмблемы (табл. XX, 292). Мы восстанавливаем его по аналогии с клеймами из собрания Эрмитажа, изданными Е. М. Придином.⁴³ Эмблемы и их расположение — двойной рог изобилия перед именем и секира внизу, как и изображение сохранившихся букв, совершенно совпадают с нижеприведенными клеймами Менотемия.⁴⁴ Имя этого фабриканта встречается среди клейм Линды.

Клейма Нисия, довольно многочисленные в северном Причерноморье, имеются среди находок Линды — 12 экз., на Делосе — 4 и в Тарсе — 1 клеймо. Очень часто они сопровождаются эмблемой в виде женской полуфигуры (см. ниже, стр. 236).

Клейма фабриканта Сократа в сочетании с месяцем малочисленны (табл. XXI, 314). В каталоге эрмитажных клейм Е. М. Придика имеется 5 клейм с именем фабриканта Сократа и эмблемой факела. С эмблемой факела встречаются они и в Линде.

В Истории клеймо фабриканта Сократа содержат только одно имя. На Делосе, по данным Грейс, найдено 10 клейм этого фабриканта, но автор их не воспроизводит. Таким образом, клеймо ольвийского водоема является редким экземпляром.

Клейма Сотерида (табл. XXI, 316, 317), найденные в водоеме в двух экземплярах, также известны по находкам в северном Причерноморье (ранее было известно 9 экз.) и по коллекции Делоса (1 экз.).

Наконец, Тимасагор. Известны клейма эпонима Тимасагора; две ручки с именем этого эпонима найдены и в водоеме (табл. XI, 159). К клеймам фабриканта Тимасагора мы относим один экземпляр с обозначением месяца, подобно штемпелю фабриканта Марсия (табл. XXI, 319).⁴⁵

Вышеперечисленные имена фабрикантов, отсутствующие в пергамском комплексе, являются вообще редкими среди известных нам клейм Родоса. Характерно при этом, что кроме северного Причерноморья, они встречаются преимущественно на Делосе.

Как мы уже убедились, все имена эпонимов на ручках из водоема Ольвии, не значащиеся в каталоге Шухардта, относятся к более позднему времени, ко II в. до н. э. Среди клейм фабрикантов выявилось редкое клеймо с именем Аристоники, которое должно быть отнесено ко времени ранее 220 г. до н. э., к рубежу IV—III вв. до н. э.; возможно, с этим же периодом следует связывать фабриканта Мосха.

Клейма Агесиппа, найденные и в Вилланове, скорее всего одновременны Пергаму.

⁴³ Е. М. Придик. Инвентарный каталог. . . , стр. 30, №№ 739—741.

⁴⁴ Аналогичные эмблемы сопутствуют также фабриканту Полнарту, известному по материалам северного Причерноморья. См.: Е. М. Придик. Инвентарный каталог. . . , табл. I, 35.

⁴⁵ Одно клеймо Тимасагора с обозначением месяца отнесено Придином к клеймам фабрикантов. См.: Е. М. Придик. Инвентарный каталог. . . , стр. 33, № 839.

К какому же времени следует относить клейма остальных фабрикантов, которых нет в пергамском комплексе? Поскольку более поздним эпонимам должны соответствовать и более поздние фабриканты, то следует полагать, что фабриканты из вышеприведенного списка, за исключением Аристоники, Мосха и Агесиппа, вероятнее всего, относятся ко времени после 180 г. до н. э. На это указывает и совпадение с досскими клеймами Делоса, которые, по мнению Грейса, в подавляющем большинстве датируются временем после 180 г. до н. э. (286 ручек из 500). Не исключено, однако, и то, что некоторые из них могут быть одновременны пергамскому комплексу.

Дальнейшее изучение этих клейм, особенностей палеографии, может быть даст возможность установить более точные хронологические рамки для этих малоизвестных эргастериархов Родоса.

Из клейм, совпадающих с пергамским комплексом, наиболее многочисленны клейма Марсия (14 экз.), широко известные по находкам в северном Причерноморье (150 экз.). Для клейм этого фабриканта характерно, что имя всегда сопровождается упоминанием месяца; кроме того, они выделяются вычурностью шрифта (табл. XIX, 278—280, 285, 288—291).

На втором месте по численности стоят клейма Антимаха (13 экз.); всего в северном Причерноморье — 113 экз. Они всегда сопровождаются эмблемами в виде кадуцея (табл. XIV, 197—198, 200—203).

Амфорных ручек с именем Филении в водоеме оказалось 12, ранее в северном Причерноморье было известно 113.

Фабрикант Дий (табл. XVI, 236; XVII, 239, 241) представлен 11 клеймами (ранее 93), Агафокл — 10 (табл. XII, 160-сл.) (ранее 127), Сарапион — 10 (табл. XXI, 307—309) (ранее 34), Гераклит — 10 (табл. XVII, 252—253, 255, 258) (ранее 51), Аминта — 9 (табл. XIII, 185—188; XIV, 191—193) (ранее 83), Дамократ — 9 (табл. XVI, 228, 230, 232) (ранее 243).

Примечательна особая многочисленность в северном Причерноморье амфорных клейм Дамократа. Распространены они и в других местах античного мира: в Пергаме найдено 56 экз., на Делосе — 23, в Афинах — 15, Линде — 21 и т. д. Характерно, что форма клейма всегда круглая. На некоторых экземплярах сбоку ручки имеются дополнительные штемпеля с буквами В, А, Е, К.⁴⁶

Клейма Гераклита, как обычно, с эмблемой цветка над именем или под именем. Но в коллекции водоема имеются также три клейма этого фабриканта без эмблемы (табл. XVII, 252).

Наряду с довольно значительным количеством клейм вышеприведенных фабрикантов встречены всего в одном экземпляре клейма Диска и Ариста (табл. XVII, 246; XV, 221), столь многочисленные в Вилланове.⁴⁷ К довольно редким относятся клейма с именами Диоклеия, Котия, Тимасагора.

К пергамскому кругу мы склонны отнести и клеймо фабриканта Дориона, встреченное в водоеме в одном экземпляре (табл. XVII, 248). Ранее в северном Причерноморье было найдено 9 ручек с аналогичным именем. Нам кажется, что отсутствие имени этого фабриканта в пергамском списке объясняется неверным чтением Шухардта. В Пергаме были найдены два клейма с плохо сохранившимися именами, которые были восстановлены Шухардтом как имена фабриканта Доритея. Свое восстановление автор строил на основании клейма, воспроизведение которого отсутствует. Имеющийся рисунок второго клейма этого фабриканта⁴⁸ аналогичен клейму водоема, которое мы читаем, как Δορίωνος. На том и другом клейме над именем находится одна и та же эмблема — небольших размеров цветок граната.

Если наши наблюдения правильны, следует признать, что материал водоема ольвийской агоры не только уточняет время деятельности фабриканта Дориона в пределах

⁴⁶ E. Prídík, ук. соч., стр. 21.

⁴⁷ Клейма Диска найдены в Вилланове в 186 экз., Ариста — 96. См.: A. Maiuri. Una Fabbrica di Amfore Rodie...

⁴⁸ C. Schuchardt, ук. соч., стр. 459, № 1012.

220—180 гг. до н. э., но и позволяет внести уточнения в список родосских фабрикантов Пергамского комплекса.

Все имена фабрикантов, за исключением двух, мужские; два имени — женские. Одно из женских имен — Диоклеия (найдено в одном экземпляре) было известно и ранее по находкам северного Причерноморья (16 экз.). В Пергаме аналогичное клеймо встретилось один раз.

Второе женское имя — Каллио встречено ранее в северном Причерноморье на 10 ручках,⁴⁹ в Пергаме — на 3 (?) и 2 раза на Линде. В водоеме клейм с этим именем 5. Факт наличия женских имен среди фабрикантов, наряду с именами рабов, является, как известно, основным аргументом Шухардта в пользу частного характера клеймения амфор.

Подавляющее большинство мужских имен коллекции водоема чисто греческие, отражающие либо имена богов и героев, как например имя Дия, Марсия, либо представляющие собой сложные составные имена, характерные для аристократических кругов населения.

Но среди мужских имен встречено два негреческих имени: Котий и Наний. Клейма Котия найдены в водоеме в 6 экз. (табл. XVIII, 275, 276; XIX, 271), Нания — 1 экз. (табл. XX, 294). Клейма этих фабрикантов найдены и в Пергаме и на Родосе. Нильссон отмечает, что имя Κότις, очевидно, следует связывать с фракийским именем Κότις.

На Македонию указывает еще одно имя фабриканта Аминты, клейма которого широко распространены в северном Причерноморье. Нильссон связывает его с группой исторических имен Македонии.

Среди фабрикантов, которые представлены на клеймах из водоема, имеются два имени: Ариста и Диска, которые Нильссон считает рабскими. Особенно много найдено таких клейм в Вилланове.

Из 166 клейм фабрикантов на 88 имеются эмблемы; остальные — без эмблем, из них на 19 экз. дается дополнительно название месяца (Марсий, Сократ, Тимасагор). Большинство клейм с эмблемами прямоугольной формы, но имеются и круглые, с цветком граната посередине; на круглом клейме Аристоники, как указывалось, в центре изображен рог изобилия. Имена фабрикантов Дамокла, Дамократа, Гипократа всегда сочетаются с круглым клеймом.

Цветок граната — герб Родоса, встречается не только на круглых клеймах. Так, например, эта эмблема сопутствует фабриканту Гераклиту, где цветок помещается то над именем, то под ним. Цветок граната расположен также выше имени на клейме фабриканта Дориона; на 2 экз. с именем фабриканта Олимпа цветок граната изображен сбоку.

Из других эмблем представлен рог изобилия, который всегда связан с именем Атанодота, кадуцей — с именем фабриканта Антимаха. Венок сопровождает имя фабриканта Амину, но иногда вместе с этим именем встречается изображение факела с тарелкой или гермы (последнее обычно на ручках меньших размеров). Довольно часто изображение звезд, то одной звезды вверх (Агесиппа), то сбоку перед именем (Диск), то по четырем углам (Сарапион, Аристарх, Каллио и др.). На клейме с редким именем Менотемия, как уже упоминалось, помещены две эмблемы: двойной рог изобилия и секира; на клейме Агесиппа — дельфин.

На ручках с именами Нисия и Эсопа имеется изображение женской полуфигуры (табл. XX, 298; XIII, 182).

Клейма Нисия с обычным изображением полуфигуры в длинном одеянии, с опущенной левой рукой и прижатой к груди правой, согнутой в локте, были найдены на Линде в 12 экз. Обычно эта эмблема трактовалась как женская полуфигура. Но на одном из клейм Линда фигура дана во весь рост. Нильссон усмотрел на этом изображении поверх головы лучи и высказал мысль о неправильности прежнего объясне-

⁴⁹ Имя Καλλιό мы восстанавливаем по данным E. M. Придика (Инвентарный каталог... стр. 28, № 684). Шухардт восстанавливает Καλλιὰς.

ния этой фигуры как женской. Он считает, что это изображение Гелиоса, которое является репликой статуи родосского колосса, известного только по письменным источникам. Таким образом, по Нильссону, клейма фабриканта Нисия являются чрезвычайно важным источником для воспроизведения знаменитой статуи древности. Клеймо на ручке из водоема, как и аналогичное клеймо на ручке с именем Эсопа, и воспроизведения этих клейм Нильссоном, не дают, как нам представляется, оснований считать, что голова изображенного была увенчана лучами. Если даже одно из клейм Родоса действительно воспроизводит статую родосского колосса, то это не значит, что не имелось изображения женских полуфигур, возможно, также передающих какую-либо неизвестную нам статую.

Особого внимания заслуживают небольшие дополнительные штампы, встречающиеся на некоторых клейменных ручках сбоку. Они всегда квадратной формы; в квадрат обычно вписана одна из букв алфавита. Из коллекции водоема происходят три ручки с именем фабриканта Гиппократ, сбоку которых имеются дополнительные клейма с буквами Γ, Κ, Τ (табл. XVIII, 261—263). Одно небольшое клеймо с буквой Κ имеется на круглом клейме фабриканта Аристокла и одно дополнительное клеймо со стертой, неопределенной буквой на ручке с клеймом эпонима Агестрата. Кроме того, два дополнительных клейма с буквой Κ сохранились на двух ручках лекции водоема основными клеймами. Таким образом, дополнительные клейма в коллекции водоема встречаются на ручках с именами и эпонимов и фабрикантов. Характерно, что основное клеймо всегда имеет круглую форму и эмблему цветка граната.

До недавнего времени количество опубликованных дополнительных клейм было крайне незначительно. Несколько клейм фабриканта Дамократа, с дополнительными штампами Β, Δ, Ε и Κ, изданы Е. М. Придином. Один экземпляр клейма эпонима Никасагора, найденный в Тарсе, также имеет второе клеймо с буквой Β.⁵⁰ Несколько подобных клейм были опубликованы Шухардтом.⁵¹ В настоящее время Д. Б. Шеловым издана большая группа дополнительных клейм со специальным исследованием этого вопроса.⁵²

Д. Б. Шелов пришел к тем же выводам, к каким приводят и ручки из ольвийского водоема; и здесь дополнительные клейма встречаются только на ручках с круглыми клеймами.⁵³

Значение этих дополнительных штампов неясно. Первоначально высказывалось предположение, не являются ли они начальными буквами месяцев, но наличие буквы Ε заставило Е. М. Придику отказаться от этой мысли. На клейме эпонима Агестрата с дополнительным штампом из коллекции водоема имеется обозначение месяца, что служит наглядным примером неоправданности вышеприведенного суждения; оно не кажется убедительным и потому, что в сопутствующем эпонимном клейме почти всегда имелось обозначение месяца. Шухардт считал возможным, что эти клейма могут обозначать либо различные мастерские, либо одно предприятие, либо различные категории амфор. Д. Б. Шелов пришел к выводу, что дополнительные штампы принадлежат гончарам, непосредственным производителям амфор, работавшим на предприятиях того или иного владельца мастерской, имя которого запечатлено в фабрикантском клейме.⁵⁴ Выводы Д. Б. Шелова кажутся наиболее убедительными. Интересно, что в приводимом им списке фабрикантов, с которыми преимущественно встречаются дополнительные штампы, имеется и фабрикант Гиппократ.⁵⁵ В водоеме наибольшее количество подобных дополнительных клейм связано с именем Гиппократ. Выводы Д. Б. Шелова, считающего, что обычай допол-

⁵⁰ V. G r a s e. The Stamped Amphora Handles, табл. 117, рис. 76, а—б.
⁵¹ C. S c h u c h h a r d t, ук. соч., стр. 433.
⁵² Д. Б. Ш е л о в. Керамические клейма из раскопок Фанагории, стр. 128 и сл.
⁵³ Там же, стр. 142.
⁵⁴ Там же, стр. 136.
⁵⁵ Там же, стр. 136.

нительного клеймения был распространен в конце III—начале II в. до н. э.,⁵⁶ подтверждаются клеймами водоема.

Наконец, остается рассмотреть два горла, найденные в водоеме, с двумя клейменными ручками, дающими сочетание эпонимов и фабрикантов. На ручках одного из горл оттиснуты клейма эпонима Калликрата и фабриканта Дия; имя последнего сильно стерто (табл. XXII, 334, 335).

Клейма на ручках второй амфоры отпечатались неполностью, поэтому трудно даже установить, которое из них является эпонимным (табл. XXII, 332—333). Кроме того, окончание имени на левой ручке -- κρτς, как нам представляется, неправильно. Очевидно, при написании была пропущена альфа между второй и третьей буквами и это имя можно восстановить как имя эпонима Клевкрата: в первой строке вполне достаточно места и для предлога и для начальных букв этого имени. Оно очень сходно — по форме клейма и по расположению букв с клеймом № 122 нашего каталога эпонимных клейм. На второй ручке, как мы полагаем, было имя фабриканта Атанодота. Размеры клейма дают основание предполагать, что справа находилась эмблема рога изобилия, обычно сопровождающая это имя. Если наше предположение правильно, следует признать, что коллекция водоема дала следующее сочетание клейм эпонимов с фабрикантами.

Эпоним	Фабрикант
Κλεῦκράτης	Ἀθανόδοτος
Καλλικράτης	Δίος

В сводной таблице Грейс упомянутые эпонимы отсутствуют.⁵⁷ Фабрикант Дий встречается вместе с эпонимом Содамом. Фабрикант Атанодот также отсутствует в таблице Грейс, использовавшей материалы Блекмана. Таким образом, следует признать, что коллекция клейм из водоема обогатила наши сведения о совместной деятельности Атанодота и Дия, столь широко известных по материалам северного Причерноморья, с эпонимами Клевкратом и Калликратом.

Итак, совместные находки в водоеме клейм фабрикантов с клеймами хорошо датируемых эпонимов дали возможность установить хронологические рамки для ряда фабрикантов, выпадающих из комплекса Пергама, а также уточнить датировку некоторых фабрикантов пергамского списка.

В заключение ознакомимся с двумя анэпиграфными клеймами из коллекции водоема. Одно из них изображает цветок граната, небольших размеров (табл. XXII, 336), другое — креветку (табл. XXII, 337). Если клейма с гранатом изредка встречаются в различных центрах античного мира,⁵⁸ то клеймо с креветкой очень редкое. Нам известно оно только по амфорной ручке из раскопок Истрии, на котором изображение креветки совершенно аналогично клейму водоема.⁵⁹ Канарак помещил его в группу клейм неизвестных центров; исходя из характера глины, мы считаем возможным отождествлять его с родосской группой.

Книдская группа

В водоеме найдено 15 книдских клейм; к этой же группе, по-видимому, следует отнести и еще 3 клейма круглой формы.

Очень характерно клеймо с именем эпонима Полиуха и фабриканта Астрагала: в центре — эмблема в виде головы быка (табл. XXIII, 378). Аналогичное клеймо

⁵⁶ Там же, стр. 143.

⁵⁷ V. G r a s e. Stamped Amphorae. . . , стр. 219.

⁵⁸ См., например, клейма из Фанагории: Д. Б. Ш е л о в. Керамические клейма из раскопок Фанагории, стр. 147, рис. 4, 1. Автор отмечает, что оно встречается чаще на ручках родосских лягиносов.

⁵⁹ V. C a n a g a s c h e, ук. соч., стр. 306, № 797.

найден на афинской агоре.⁶⁰ Совпадают не только имя и эмблема; этим клеймам присущи и одинаковые дефекты. Вероятно, они были оттиснуты одним штампом. Аналогичные клейма найдены и при раскопках Тарса; Грейс относит их ко времени около 200 г. до н. э., т. е. ко времени пергамского комплекса.⁶¹

Два других, совершенно одинаковых клейма с именем Полиуха, найденные в водоеме, несколько отличаются от упомянутого ранее. Имя Полиуха стоит здесь не в именительном, а в родительном падеже, при этом на обоих экземплярах в окончании имени опущен Θ ; эмблема отсутствует (табл. XXIII, 380). Имя фабриканта не совсем ясно, несмотря на хороший оттиск; причиной этого является нечеткость штемпеля. Грейс восстанавливает имя фабриканта на одном из книдских клейм афинской агоры, от которого сохранилось лишь начало имени $\Lambda\Theta\text{HN}$, как $\Lambda\theta\eta\nu\alpha\iota\omicron\varsigma$. На нашем подтянутой сверху, а ν — с $\omicron$.⁶² Характер шрифта, как и лигатуры, заставляет отнести эти клейма к более позднему времени, чем клеймо Полиуха с эмблемой быка. Следний жил позднее.

Хорошо сохранилось клеймо Анаксихида и фабриканта Аполлония с эмблемой в виде трезубца (табл. XXIII, 377). Такое же клеймо известно по материалам афинской агоры, но сохранность его значительно хуже.⁶³ Грейс отмечает, что в собрании с именем Анаксихида, но ссылается на то, что три клейма с этим именем приведены Е. Придином в каталоге эрмитажных клейм. Следует отметить, однако, что последние родосские, а не книдские.⁶⁴

Известный интерес представляет также клеймо с именем эпонима Полита и фабриканта Феодорида (табл. XXIII, 381). Клеймо с именем Πολίτης встречается среди книдских клейм афинской агоры и других центров в сочетании с фабрикантами Архагором, Кратоном и др. Частично восстанавливаемое нами имя $\Theta\epsilon\delta\omega\rho\acute{\iota}\delta\alpha\varsigma$ упоминается Грейс.⁶⁵ Клеймо из водоема дает новое сочетание имен. Остальные книдские клейма плохо сохранились — стерты, сбиты и не поддаются восстановлению.

Можно предполагать книдское происхождение трех круглых клейм. За это говорит характер глины, форма ручек, а также имена, сходные с уже известными эпонимами и фабрикантами Книда. Одно из клейм, с изображением якоря в центре, читается нами как клеймо эпонима Сострата, данное в сокращенной форме (табл. XXIII, 382). Точно такое же клеймо было найдено в Истрии и отнесено Канарке к книдской группе.⁶⁶

Другое клеймо, которое мы предположительно считаем книдским, включает в себе имя Евкрата; в центре выпуклый кружочек (табл. XXIII, 383). Эпоним Евкрат встречается среди книдских клейм, найденных в Ольвии.⁶⁷

Третье круглое клеймо — Никасибула; в центре — выпуклый круг (табл. XXIII, 384). Имя это также известно по книдским клеймам, найденным как в северном Причерноморье, так и на афинской агоре;⁶⁸ имеется оно и на книдских клеймах из Истрии.⁶⁹

⁶⁰ V. G r a s e. Stamped Amphorae. . . , стр. 245, рис. 109.

⁶¹ V. G r a s e. The Stamped amphora, Handles. . . , стр. 147, № 96.

⁶² Среди книдских клейм из собрания Эрмитажа встречается имя фабриканта $\Lambda\theta\eta\nu\alpha\iota\omicron\varsigma$, подтверждающее наше чтение. (Е. М. Придин. Инвентарный каталог. . . , стр. 138, № 2. Эпоним — Евкрат. Найдено в Ольвии).

⁶³ V. G r a s e. Stamped Amphorae. . . , стр. 256, № 152.

⁶⁴ Е. М. Придин. Инвентарный каталог. . . , стр. 22, №№ 470—472.

⁶⁵ V. G r a s e. Stamped Amphorae. . . , стр. 345, № 7.

⁶⁶ V. C a n a g a c h e, ук. соч., стр. 292, № 747.

⁶⁷ Е. М. Придин. Инвентарный каталог. . . , стр. 138, № 2.

⁶⁸ V. G r a s e. Stamped Amphorae. . . , №№ 106, 107.

⁶⁹ V. C a n a g a c h e, ук. соч., стр. 291, № 744.

Косская группа

Долгое время косские клейма попадали в группу клейм неизвестных центров, а сходство с глиной родосских амфор приводило иногда к неверным выводам об их происхождении.⁷⁰ Майюри впервые выделил клейма на двустольных амфорных ручках, определив их косское происхождение.⁷¹ Хотя косское вино в древности было достаточно распространенным, двустольные амфорные ручки с клеймами встречаются в северном Причерноморье сравнительно редко.⁷²

В публикации керамических клейм из Тире Е. М. Штаерман поставила вопрос о возможной принадлежности Косу клейм на одноствольных амфорных ручках, приведя довольно веские доводы в пользу своего суждения.⁷³

Е. М. Штаерман отметила, что среди клейм, найденных в Тире, косские составляют значительный процент, причем 30 таких клейм носят имя Ксенокрита. Любопытно при этом, что часть клейм была оттиснута на двустольных ручках, часть — на одноствольных, «очень похожие на родосские, только значительно более тонких, представляющих как бы один ствол косской ручки».⁷⁴

Хотя ручки и отличаются по форме (двустольные и одноствольные), общность имен, однородность сокращений, а также форма клейма в виде узкого, вытянутого овала заставляет, по мнению автора, объединять их в одну группу.

Выводы, полученные в результате обработки тирского материала, Е. М. Штаерман дополнила материалами, имеющимися в рукописи IPE III, и пришла к заключению, что они также дают ряд совпадений имен на двустольных и тонких одноствольных ручках. Клейма сходны по форме, характеру письма и эмблемам, среди которых преобладают палица, кадуцей и цветок. Е. Штаерман составила довольно большой список имен на амфорных ручках, определяемых ею как косские.

Мы подробно остановились на работе Е. Штаерман потому, что она впервые поставила вопрос о косском происхождении ряда клейм на одноствольных тонких амфорных ручках, которые до настоящего времени относились к группе клейм неизвестного происхождения. Изучение клейм из ольвийского водоема привело нас к выводу, что несколько клейм на тонких ручках следует считать косскими.

Бесспорно, косских клейм на двустольных ручках в водоеме всего четыре. Очень отчетливо клеймо с именем Андры и эмблемой в виде кадуцея (табл. XXIV, 395). В Тире найдено три клейма с аналогичным именем, причем два раза оно оттиснуто на двустольных ручках, один раз — на одноствольной. Несомненно, то же имя оттиснуто на косской ручке, происходящей из Истрии.⁷⁵

Другое клеймо сохранилось менее четко, так как поверхность его окатана. Имя восстанавливается нами как $\Delta\text{NMHTPI}(\text{O}\Sigma)$ (табл. XXIV, 396). В том же сокращении оно встречается в коллекции косских клейм, изданных Майюри.⁷⁶ По замечанию автора, среди имен магистров имя Деметрия имеется на монетах Коса, относящихся к III—II вв. до н. э. Имя на косском клейме из Истрии, воспроизведенное Канарке как $\text{NMH}\Delta$, вероятно, является ретроградным и его следует читать $\Delta\eta\mu\eta\tau\rho\acute{\iota}(\omicron\varsigma)$.⁷⁷

Хорошо сохранилось клеймо Никия — NIKI с эмблемой палицы (табл. XXIV, 397). То же имя приводит Е. М. Штаерман на одноствольных ручках, которые она считает косскими по овальной форме узкого клейма, сокращению имени, а также

⁷⁰ Так, например, двустольная косская ручка отнесена Е. М. Придином к родосской группе. См.: Е. М. Придин. Инвентарный каталог. . . , табл. I, 20. Среди клейм неизвестных центров Грейс издала двустольную ручку с клеймом Андры: Stamped Amphorae. . . , стр. 282, № 238.

⁷¹ A. M a i u r i. Nuova silloge epigrafica di Rodi e Cos. Firenze, 1925.

⁷² Б. Н. Граков полагает, что косские амфоры большей частью не клеймились.

⁷³ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тире. КСИИМК, вып. XXXVI, 1951, стр. 31 и сл.

⁷⁴ Там же, стр. 39.

⁷⁵ V. C a n a g a c h e, ук. соч., стр. 279, № 714.

⁷⁶ A. M a i u r i. Nuova silloge epigrafica. . . , стр. 247, рис. 5.

⁷⁷ V. C a n a g a c h e, ук. соч., стр. 281, № 721.

по отсутствию аналогичного имени среди родосских клейм. Наш экземпляр клейма, оттиснутый на двустольной ручке, подтверждает предположение Е. М. Штаерман. Среди косских клейм водоема, оттиснутых на двустольной ручке, имеется одно анэпиграфное с эмблемой палицы (табл. XXIV, 398).

По-видимому, к этой группе относится одноствольная ручка, которая принадлежит миниатюрному сосуду, очень похожему по форме на родосские лагиносы, но резко отличающемуся от последних по глине. Коричневатый тон и наличие значительного количества мелких примесей очень напоминает глину косских амфор. Следы облицовки отсутствуют. Клеймо заключено в довольно большую квадратную рамку; надпись состоит из двух букв IE (табл. XXIV, 399). По форме оно очень сходно с клеймом из Тиры, которое было найдено в 2 экз. на двустольных ручках и 15 — на одноствольных.⁷⁸ Возможно, что наше клеймо является сокращением имени Гиерона, имеющегося в списке имен тирской коллекции клейм неизвестных центров.⁸¹ Интересно, что клеймо с аналогичным именем найдено на афинской агоре и отнесено Грейс к группе неопределенных центров.⁸² По описанию автора, оно принадлежит ручке довольно больших размеров, красной глины, с сероватым оттенком изнутри.

Бросается в глаза, что все небольшие одноствольные ручки с клеймами, которые, вероятно, надлежит считать косскими, сочетаются с определенной формой сосуда — миниатюрной амфорой, либо лагиносом. В дальнейшем на это обстоятельство следует обратить внимание; возможно, форма сосуда поможет выделению косской группы клейм на одноствольных ручках.⁸³

Материалы водоема дополняют количество уже известных клейм косского происхождения и, кроме того, являются новыми аргументами в пользу суждения, высказанного Е. М. Штаерман о клеймах на некоторых одноствольных ручках.

Синопская группа

Среди клейм из водоема имеется всего 6 синопских клейм, из них 3 на черепицах и 3 на амфорных ручках.

Довольно хорошо сохранилось клеймо астинома Эсхина на обломке черепицы. Характер клейма, его палеографические данные и эмблема (венки) соответствуют клейму, изданному Б. Н. Граковым и отнесенному им к I группе.⁸⁴ По аналогии с этим изданным клеймом мы условно восстанавливаем имя фабриканта — Филократ.

На втором обломке черепицы клеймо сохранилось очень фрагментарно. От имени дошли лишь окончания; эмблема — гроздь и колос (табл. XXIV, 405). Интересно, что формула дана по третьему варианту, что вообще, согласно Б. Н. Гракову, встречается довольно редко. Клеймо было четырехстрочное, т. е. заключало в себе и отчество астинома.

Наиболее интересно клеймо на черепице с именем астинома Филона. Надпись располагается по сторонам четырехугольника, эмблема (колос) помещена в центре (табл. XXIV, 403). На синопских амфорах клейма такого типа, являвшиеся подра-

⁷⁸ Е. М. Штаерман. Керамические клейма из Тиры, стр. 41, рис. 5, 132.
⁷⁹ Там же, стр. 41, рис. 5, 135.
⁸⁰ Е. М. Придик. Инвентарный каталог..., стр. 28.
⁸¹ Там же, стр. 142.
⁸² V. G. Gase. Stamped Amphorae..., стр. 255, 286.
⁸³ Ознакомившись с неопубликованными клеймами из раскопок Мирмекия и Тиритакки, хранящихся в ЛОИА, мы нашли, что и здесь среди клейм, оттиснутых на одноствольных ручках, имеются клейма, которые следует сопоставлять с косской группой. Так, например, на ручке сосуда из Мирмекия (М/47 № 304) оттиснуто (в сокращенной форме) имя Диодора, заключенное в продолговатую, овальную рамку, совпадающую по форме с косскими. Аналогичное имя с тем же сокращением приводит и Е. М. Штаерман. По характеру глины ручка ближе всего косским амфорам, но поверхность обработана лучше и, очевидно, не была покрыта облицовкой.

жанием фасосским, встречаются редко. Аналогичной формы синопские клейма отнесены Б. Н. Граковым в I группу с астиномами Дионисием II, Диофантом и Филоном. Б. Н. Граков считает их наиболее поздними астиномами этой группы.⁸⁵

Имя астинома на нашем клейме — Филон. Обычно на клеймах этого астинома в качестве эмблемы фигурируют изображения канфара или грозди винограда, но изредка встречается и колос. Известны два клейма астинома Филона в сочетании с фабрикантом Архентоломом.⁸⁶ Однако на нашем клейме имя фабриканта было иное, так как отчетливо читается... ΣΘΕΝΕΥ[Σ].

Имена на... σθενής очень редки на синопских амфорах. Б. Н. Граков приводит два имени с этими окончаниями: фабрикант Демосфен и астином и фабрикант Каллисфен. Первое имя стоит только в именительном падеже, а второе — довольно распространено, начиная со II группы,⁸⁷ всегда дается в родительном падеже на ου и только 8 раз на ος.⁸⁸ Поскольку окончание на нашем клейме явно указывает на родительный падеж, следует предполагать имя Каллисфена. Однако окончание не соответствует данным, приводимым Б. Н. Граковым. Здесь мы встречаем окончание имени не по первому склонению, а еще по старой форме, по третьему склонению.

Найденное в водоеме клеймо дает новое сочетание имени астинома Филона I группы с фабрикантом II группы, что подтверждает предположение Б. Н. Гракова о том, что астиномов I группы на клеймах с надписью по сторонам четырехугольника скорее всего следует относить уже к переходному периоду.

Рассмотрим теперь три клейма на амфорных ручках. На одном из них, с эмблемой в виде лысой головы Силена, читается имя астинома Ифиса в сочетании с фабрикантом Агафоном (табл. XXIV, 400).

Клейма с эмблемой, изображающей лысую голову Силена, встречаются среди клейм VI группы с астиномом Ἰφίστιος ὁ Ἐστιαίου. Но в переходной от V и VI группе имеется астином Ἰφίς ὁ Ἐστιαίου в сочетании с тем же фабрикантом, что и на нашем клейме — Ἀγάθων.⁸⁹ Характерным для последних групп является построенные легенды по I варианту и написание имени фабриканта в именительном падеже. Так как фабрикант Агафон фигурирует в V группе всего 1 раз,⁹⁰ а в VI группе встречается чаще, то, следуя классификации Б. Н. Гракова, клеймо из водоема, по-видимому, надлежит отнести к VI группе.

На обломке другой ручки сохранилась лишь первая половина клейма с эмблемой в виде грозди винограда. Сопоставление его с клеймами VI группы дает возможность восстановить наше клеймо: Ἀστυνόμοις | Ἀπολλωνίου τοῦ | [Ποσειδωνίου] | ---- Σ (табл. XXIV, 401). От имени фабриканта сохранилась лишь одна буква. Характерным для VI группы является шрифт — удлиненные буквы, мелкие размеры ο, ω, и также построение формулы по I группе.

От третьего клейма сохранилась левая часть, однако начальные буквы позволяют довольно легко восстановить имя астинома по аналогиям V группы. Имя и отчество на клейме из водоема полностью совпадает с клеймом Памфила, сына Гекатея, с эмблемой в виде лежащей полуфигуры с рогом изобилия (табл. XXIV, 402).

Сходно и построение формулы по I группе.⁹¹ Однако отчетливо читаемое начало имени фабриканта ΘΥΡΙΟ[Σ] не соответствует имени фабриканта на вышеупомянутом клейме. Мы восстанавливаем наше клеймо, как Ἀστυνόμοις | Παμφίλο[υ] | τοῦ Ἐκατ[αίου] | Θύρι[ος]. Аналогичного имени фабриканта среди известных нам синопских клейм не имеется. Таким образом, следует признать, что, кроме нового

⁸⁵ Там же, стр. 114 и 116.

⁸⁶ Два аналогичных клейма см.: И. Б. Брагинский. Комплекс кровельной черепицы из раскопок ольвийской агоры в 1959—1960 гг. Настоящее издание, стр. 312.

⁸⁷ Астином Каллисфен встречается на клеймах более 30 раз.

⁸⁸ Среди имен фабрикантов. Б. Н. Граков, ук. соч., стр. 58.

⁸⁹ Там же, стр. 133, № 12.

⁹⁰ Там же, стр. 141.

⁹¹ Там же, стр. 145, табл. 13, 10.

сочетания имен астинома и фабриканта, это клеймо дает и новое имя фабриканта V группы.

Несколько синопских клейм, найденных в водоеме, как мы видим, вносит некоторые дополнения к тому, что ранее уже было известно о клеймах Синоп. Характерно, что если обломки черепиц представлены ранними образцами, клейма на амфорных ручках связываются с VI группой, отчасти с V, т. е. относятся к наиболее позднему периоду клеймения амфор.

В работе о синопских астиномных клеймах, изданной в 1929 г., Б. Н. Граков определил хронологические границы для VI группы как конец II — начало I в. до н. э. Нам известно, что в настоящее время Б. Н. Граков частично пересмотрел ранее установленные им даты и последнюю группу не выводит за рамки II в. до н. э.⁹² Таким образом, наиболее поздние синопские клейма водоема также датируются в пределах второй половины II в. до н. э.

Переходя к общей характеристике керамического материала, сопровождавшего находки амфорных клейм, отметим, что хорошо датируемые клейма, особенно родосского происхождения, позволяют сузить хронологические рамки отдельных групп керамики и тем самым установить более или менее точно дату засыпи водоема, о чем речь будет идти в заключительной части работы.

Глава II

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КЕРАМИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

В засыпи водоема, кроме амфор, найдено довольно значительное количество и другой керамики. Обломки сосудов раннего времени единичны. К V в. до н. э. относится обломок стенки чернофигурного сосуда с изображением птицы (№ 623) и обломок доньшка краснофигурного килика, на котором сохранилось лишь изображение складок одежды, четко выполненных тонкими линиями блестящего черного лака (№ 447). IV в. датируются горлышко чернолакового лекифа (№ 584), обломки чернолаковых киликов (№№ 707, 709) и фрагментированный чернолаковый светильник (№ 705), аналогичный светильникам из раскопок Олинфа.⁹³ Перечисленные выше находки подтверждают, что водоем был сооружен еще в V в. до н. э. Однако подавляющее большинство керамики водоема относится к эпохе эллинизма. Преобладающей является группа изделий местного производства.

Наряду с 334 обломками чернолаковых и 230 фрагментами буролаковых сосудов найдено 656 обломков красноглиняной посуды, лепных — 320. Любопытно, что сероглиняная керамика, столь многочисленная в ранних слоях Ольвии и позднее в слоях первых веков нашей эры, в комплексе водоема представлена всего 45 фрагментами.

Для поставленной нами задачи — уточнения времени гибели водоема, а также определения центров, с которыми были особенно интенсивные связи в позднееллинистический период, наибольший интерес представляет группа привозной керамики. Она, в свою очередь, позволяет точнее датировать и малоизученную продукцию местного керамического производства. Поэтому привозной керамике мы уделяем особое внимание.

Чернолаковая керамика

В этом разделе керамики наиболее многочисленными являются чашки. Довольно четко выделяется пергамская группа. Так, например, к пергамскому кругу мы относим довольно глубокую, толстостенную чашку с подставкой кольцеобразной формы (рис. 3, 1). Коричневато-голубого тона, плотная глина очень сходна с глиной пер-

⁹² К вопросу о датировке последней группы синопских клейм, как не выходящей за пределы II в. до н. э., см.: И. Б. Брашинский. Успехи керамической эпиграфики, стр. 305.
⁹³ D. M. Robinson. Excavations at Olynthus. Baltimore, 1950, т. XIII, рис. 15.

гамских расписных лутериев. Черный лак металлического оттенка равномерно покрывает поверхность. С пергамскими изделиями мы отождествляем и другую чашку, несколько отличающуюся от вышеописанной по форме (рис. 3, 2).

По размерам они почти совпадают, но последняя менее глубока, а край ее отогнут наподобие края лутериев; подставка — той же кольцеобразной формы. Внутри — на дне, видны отпечатки круга от чашки, стоявшей в ней при обжиге. Глина и качество покрывающего лака сходны. Такого рода чашки представлены в водоеме многими экземплярами. Аналогичные формы хорошо известны по материалам Пергама.⁹⁴

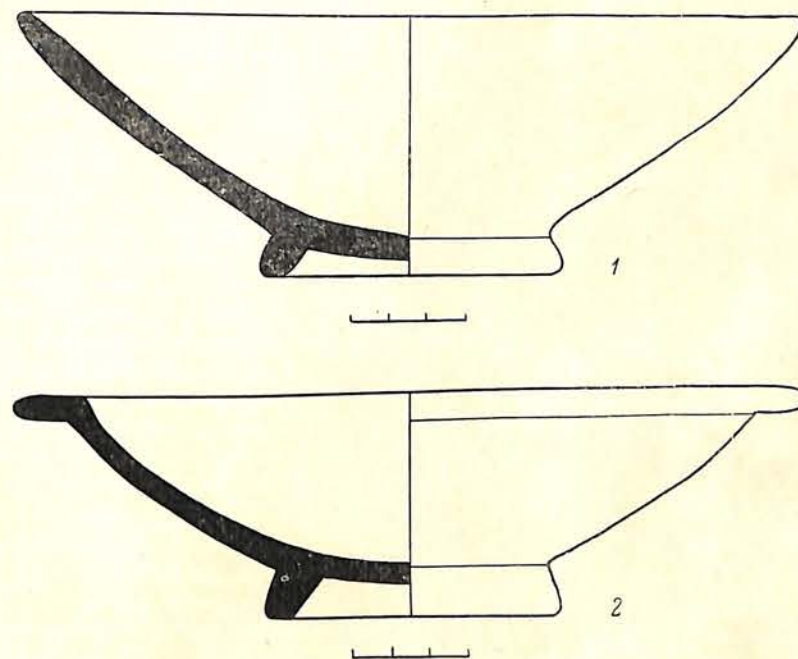

Рис. 3. Чернолаковые чашки (О/49 №№ 269, 109).

Black glazed cups

Выделяется довольно значительная группа чашек и тарелок со штампованным орнаментом. К ней относится обломок довольно большой плоской тарелки, орнаментированной шестью пальметками, объединенными дугами и окаймленными кругами насечек (рис. 4). Это хорошо известный мотив орнамента, получивший широкое распространение в IV — первой половине III в. до н. э. В отличие от штампованной орнаментации IV — III вв. до н. э. на нашей тарелке пальметки уже потеряли свою первоначальную форму: они схематизированы, помещены во вдавленный овал. Довольно широкий круг из насечек выполнен суммарно. Лак — зеленоватого тона, блестящий на дне тарелки (как внутри, так и снаружи), имеет матовый оттенок на остальной поверхности. По форме и характеру орнамента она близка тарелке из цистерны А афинской агоры,⁹⁵ но аналогии штампу дают материалы более позднего комплекса той же агоры (цистерна Е).⁹⁶ Форма пальметок приближается также к изображениям на пергамских рельефных чашках.⁹⁷

⁹⁴ Altertümer von Pergamon, I, 2, Berlin, 1912, стр. 260, рис. 5, 6, 7.

⁹⁵ H. Thompson, ук. соч., стр. 316, рис. 2, 1.

⁹⁶ Там же, рис. 115, Е-16.

⁹⁷ Altertümer von Pergamon, табл. 42, 13.

Привлекает внимание обломок очень толстостенной чашки, украшенной орнаментом из четырех пальметок в кругу насечек. Размеры пальметок необычно велики: они очень четкие, сильно вдавленные внутрь (рис. 5, 1). Однако форма еще более схематизована и лишь отдаленно напоминает пальметки классического периода. Это дальнейшее упрощение формы пальметок, которое мы наблюдаем и на пергамских тарелках.⁹⁸ Чашка покрыта черным лаком и только дно снаружи оставлено в цвете глины. Лак довольно густой, металлического оттенка, равномерно покрывает поверхность; внутри он имеет коричневатый тон. Глина — коричневатая, плотная, очень близка глине пергамских расписных сосудов. Очевидно, перед нами изделия

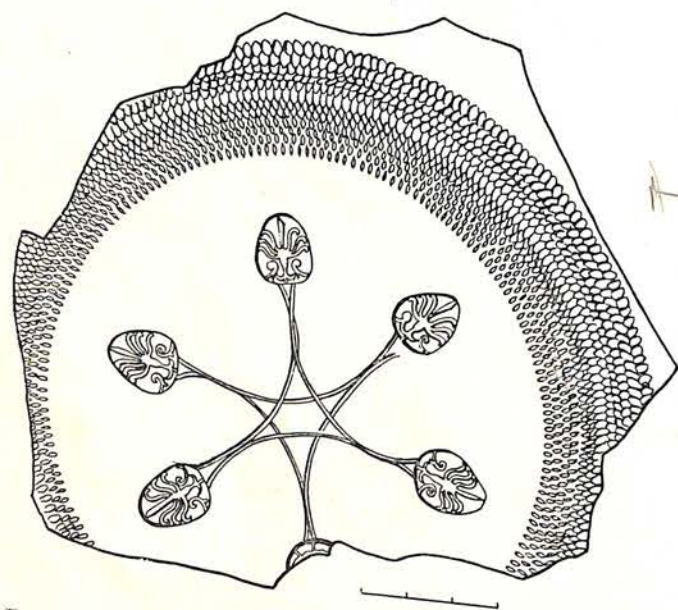

Рис. 4. Чернотерпая чашка со штампованным орнаментом (O/49, № 268).

Чашка № 678 с изображением четырех пальметок, окаймленных кругом насечек, была еще массивнее; пальметки несколько отличаются от вышеописанных вытянутой формой (рис. 5, 3).¹⁰⁰ Три пальметки отштампованы одним штампом, а четвертая, более широкая — другим. Насечки, редко расставленные, похожи на запятые. Лак — металлического оттенка, равномерно покрывает всю поверхность; глина — того же коричневатого тона.

На двух чашках отштамповано только изображение розетки. Розетка на дне чашки № 426 — пятилистная, сильно вдавленная, очень рельефная, еще не потерявшая своей формы (рис. 6, 2). Розетка на другом экземпляре представляет собой уже просто четыре выпуклых кружочка — схематизированное изображение лепестков, с выпуклым кружочком в центре; чашка была целиком покрыта лаком тусклого тона. Лак у чашки № 426 более блестящий, коричневатого тона; дно снаружи оставлено в цвете глины.

Резко отличается обломок дна чашки, в центре которой был отштампован медальон с рельефным изображением шестилепестковой розетки, занимающей все дно (рис. 6, 1).

⁹⁸ Там же, табл. 35, 10.

⁹⁹ H. Thompson, ук. соч., стр. 431, рис. 115, 6.

¹⁰⁰ По форме они близки штампу на тарелке афинской агоры из комплекса D. Там же, стр. 431, рис. 115, 5.

Форма розетки очень четкая, усложненная; тщательно прорисованы прожилки лепестков. Розетку обрамлял круг, выполненный сильно разбавленной глиной. Дно чашки — в противоположность чашкам на кольцевой подставке, слегка вдавлено внутрь. Аналогичные формы имеются среди изделий Пергама.¹⁰¹ Глина также очень сходна с пергамской. Лак равномерно покрывает всю поверхность, оттенок его — металлический.

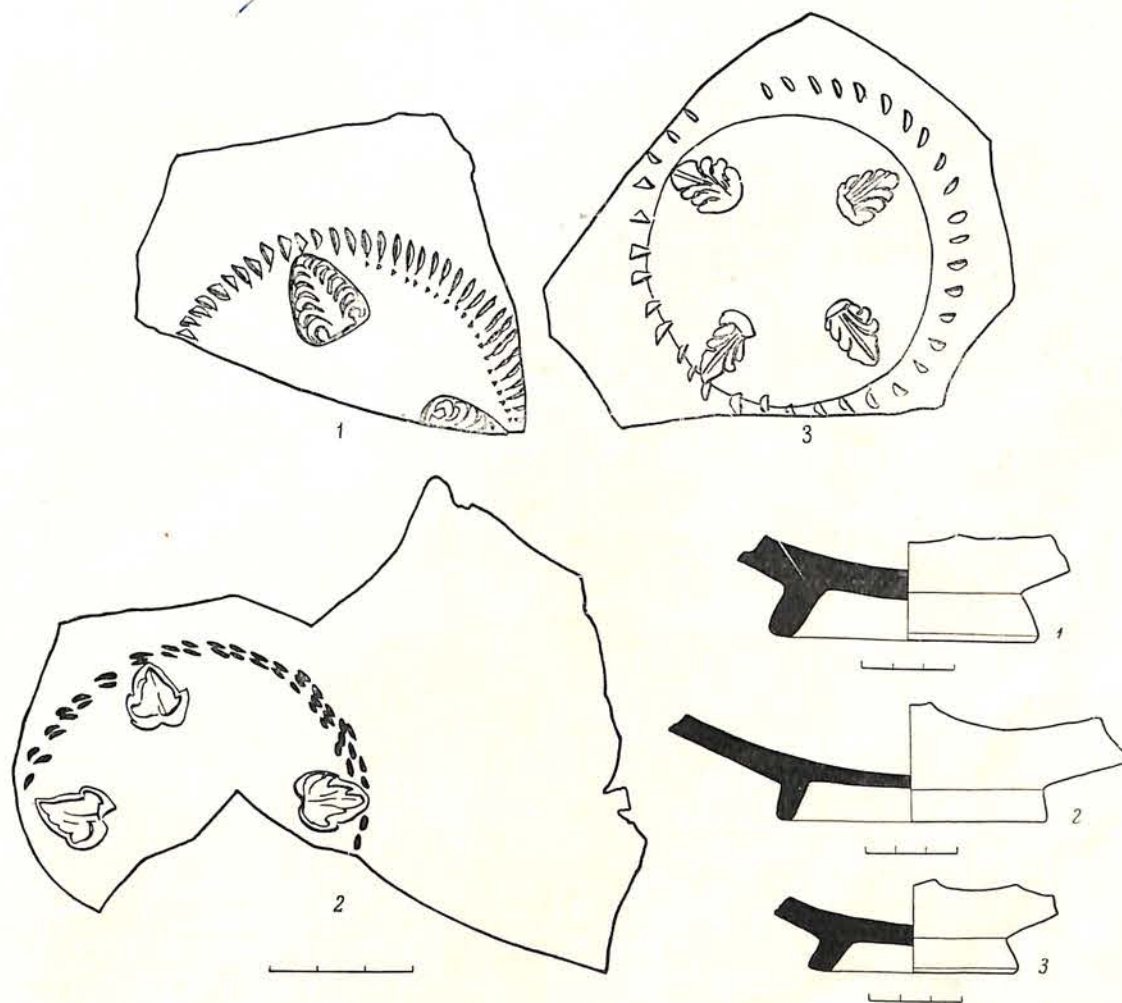

Рис. 5. Обломки чернотерпых чашек со штампованным орнаментом (O/49 №№ 592, 589, 678).

Круги, выполненные сильно разбавленной глиной или краской, имеются и на других донышках чашек, происходящих из водоема, но без рельефной орнаментации. Так, например, в центре дна чашки № 682 имеется небольшого диаметра кружок, довольно широкий, который заключен в больший круг, исполненный жидкой краской поверх лака. Те же пояски, нанесенные жидкой краской, видим мы и на донышке № 599, несколько меньшего диаметра. Возможно, что несохранившиеся верхние части стенок этих чашек были изнутри орнаментированы. На эту мысль наводит фрагментарно сохранившаяся чашка № 681 (рис. 6, 3). Дно ее также расписано сильно

¹⁰¹ P. W a a g e. Antioch on the Orontos, I, London, 1932, табл. XV, 4. По форме дна напоминает несколько пергамскую чашку, воспроизведенную в Altertümer von Pergamon, стр. 268, рис. 2.

разбавленной белой краской в виде двух кругов. С внутренней стороны по краю нанесен орнамент, который только условно может быть назван изображением плюща. «Листья плюща» даны отдельными пятнами, а ветки прорисованы резцом в виде зигзагообразной линии. Эта чашка, строго говоря, относится уже к группе чернолаковой расписной посуды. Однако надо отметить, что подобная роспись встречается среди эллинистической керамики Ольвии очень редко. Чашка № 681 отличается и формой доньшка, которое не имеет обычной кольцевой подставки, а

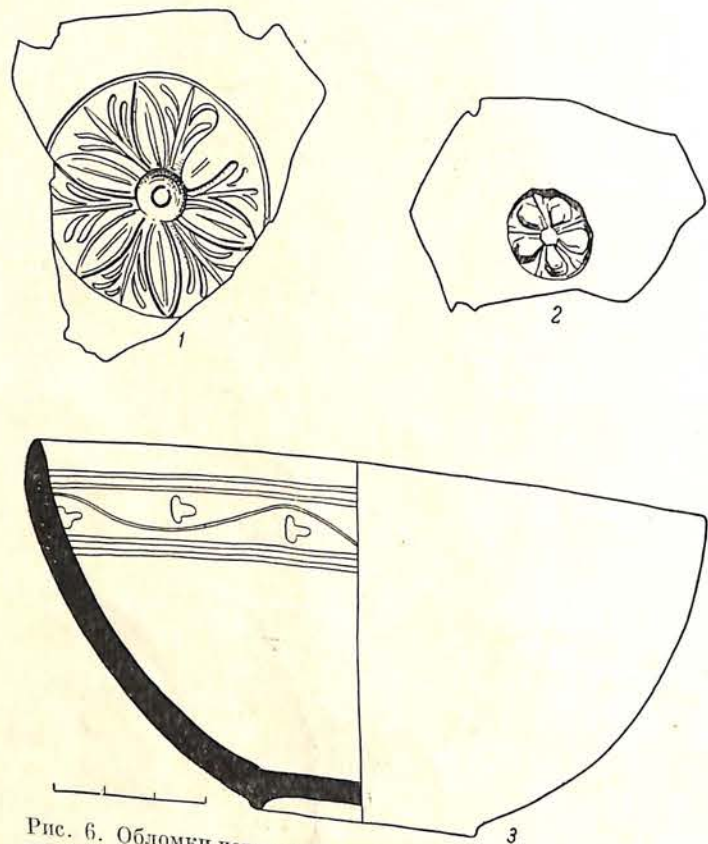

Рис. 6. Обломки чернолаковых чашек с изображением розеток на дне (О/49 №№ 426, 271) и с росписью (О/49 № 681).

От канфара № 108 сохранилась ножка и часть стенки. Ножка — вытянутой формы, характерна для II в. до н. э. (рис. 7, 2). Профилировка ее очень упрощена, переход к стенкам подчеркнут резким уступом. Канфар был целиком покрыт лаком тусклого металлического оттенка. Той же лаковой отделкой покрыта и часть тулова. Канфар № 188, от которого сохранилась нижняя часть. Лак — местами металлического оттенка, местами тусклый. Так же грузен и тяжеловесен канфар № 264 (рис. 7, 1). Все эти канфары сделаны из красновато-коричневой глины, с примесью известня, характерной для ольвийских изделий. Им присуща тяжеловесность, вследствие значительной толщины стенок, вытянутость ножки, очень примитивных форм, наряду с чашками, среди продукции ольвийских мастеров эпохи позднего эллинизма.

К местным изделиям следует отнести и одноручный сосуд со сливом (№ 429). Сохранилось горло сосуда, сплюснутое наподобие ойнохон. Тусклым лаком покрыта

вдавлено внутрь, аналогично доньшку с рельефным медальоном в виде розетки. Очевидно, перед нами продукция одной мастерской, одного времени. Центром ее производства, судя по составу глины, следует признать Пергам.

Отметим еще обломок тонкостенного кубка (№ 770), от которого сохранилась часть края с двухствольной ручкой, перетянутой вверху, весьма типичной для продукции Пергама.¹⁰²

На втором месте после чашек по численности стоит группа канфаров с гладкими стенками.

От канфара № 108 сохранилась ножка и часть стенки. Ножка — вытянутой формы, характерна для II в. до н. э. (рис. 7, 2). Профилировка ее очень упрощена, переход к стенкам подчеркнут резким уступом. Канфар был целиком покрыт лаком тусклого металлического оттенка. Той же лаковой отделкой покрыта и часть тулова. Канфар № 188, от которого сохранилась нижняя часть. Лак — местами металлического оттенка, местами тусклый. Так же грузен и тяжеловесен канфар № 264 (рис. 7, 1). Все эти канфары сделаны из красновато-коричневой глины, с примесью известня, характерной для ольвийских изделий. Им присуща тяжеловесность, вследствие значительной толщины стенок, вытянутость ножки, очень примитивных форм, наряду с чашками, среди продукции ольвийских мастеров эпохи позднего эллинизма.

только одна сторона; стенка сосуда со стороны ручки оставлена в цвете глины. Сосуды с горлом подобной формы встречаются и среди красноглиняной посуды ольвийского производства, относящейся к I в. н. э.

Чернолаковая расписная керамика

Чернолаковая расписная керамика найдена в водоеме в довольно значительном количестве. В подавляющем большинстве она также совпадает по глине, форме и росписи с изделиями Пергама. Имеются лутерии, кубки и сосуды других форм.

От лутерия № 270 сохранилась нижняя часть с довольно высокой профилированной ножкой. Дно было украшено розеткой; лепестки исполнены разбавленной белой краской, а контуры их обведены белой краской. Лак — металлического оттенка.

Другой лутерий по размерам меньше и соответственно этому имеет менее высокую ножку (№ 112). Дно его также украшено листовым орнаментом в виде розетки, выполненной белой краской. Роспись обоих лутериев типична для пергамской керамики.¹⁰³

В водоеме найдены обломки и других лутериев. На одном из них, представляющем часть края сосуда, изображен пояс ов между двумя параллельными резными линиями.

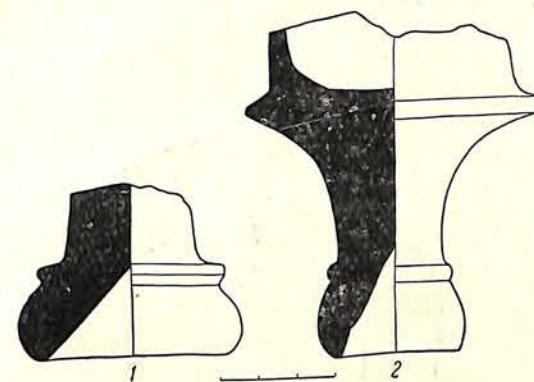

Рис. 7. Ножки чернолаковых канфаров (О/49 №№ 108, 264).

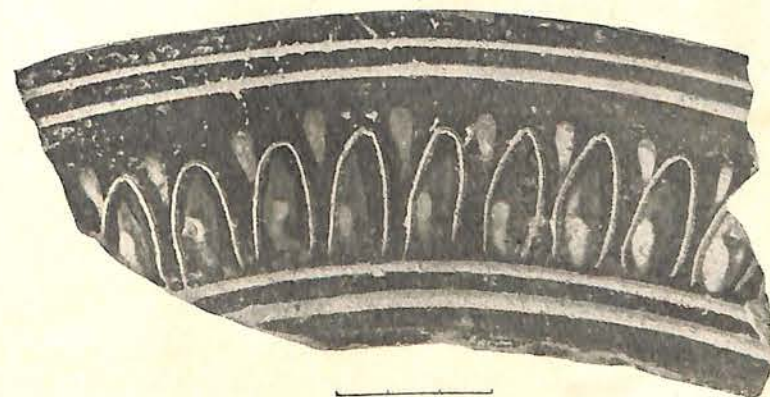

Рис. 8. Обломок края чернолакового лутерия с росписью (О/49 № 274).

Овы, раскрашенные белой краской, очерчены резцом; белой краской даны и капельки между ними (рис. 8).¹⁰⁴ На другом обломке меньших размеров (№ 684) изображены дельфины между пальметками. Два врезанных пояса окаймляют эту роспись сверху и снизу. Полную аналогию мы находим среди пергамских расписных лутериев.¹⁰⁵

¹⁰³ Там же, табл. 38, рис. 2.

¹⁰⁴ Рисунок близок росписи пергамского блюда (там же, табл. 38, рис. 1); на ольвийском экземпляре он несколько усложнен.

¹⁰⁵ Там же, табл. 38, рис. 4.

Интересна довольно глубокая миниатюрная чашечка (рис. 9, 1—2); край ее отогнут, как у лутериев, ножка — кольцообразная; в центре дна снаружи — небольшой конусообразный выступ. Внутри белой краской изображена стоящая птица. Рисунок довольно схематичен, но очень выразителен. Два пояса, оставленные в цвете глины, обрамляют это изображение; по краю чашечки идут два врезанных пояса, окаймляющие узкую полоску белого цвета.

Рис. 9.

1—2 — расписная чашечка с изображением птицы (О/49 № 427); 3 — обломок чернолакового расписного сосуда (О/49 № 762); 4 — обломок чернолакового кувшинчика с росписью (О/49 № 526).

Отметим далее фрагмент кубка небольших размеров, довольно сильно расширяющегося книзу. Ручки имеют налпы, характерные для пергамских изделий.¹⁰⁶ По краю кубка изображена гирлянда со свисающими подвесками (рис. 9, 3). Тулово миниатюрного кувшинчика № 526 украшено горизонтально идущими желобками, а на плечах краской исполнен орнамент в виде подвесок (рис. 9, 4).

По характеру росписи выделяются обломки амфоры № 428 (рис. 10). Сохранилась часть горла и плечей сосуда. Горло было украшено изображением дельфинов, исполненных белой краской; контуры очерчены резцом. Между дельфинами помещены сильно схематизированные пальметки, выполненные разбавленной глиной. На плечах — растительный орнамент в виде побегов виноградной лозы. Между кистями винограда прорисованы дельфины. Переход от плечей к тулову украшен

¹⁰⁶ Ср.: *Altertümer von Pergamon*, табл. 39, рис. 2, 4.

спиралевидным орнаментом. Такого типа роспись очень характерна для аттической чернолаковой посуды эллинистического периода. Характер глины, хорошо отмученной, не противоречит определению амфоры, как изделия аттического; серый оттенок глины получился в результате соответствующих условий обжига. Аналогии росписи имеются среди керамики, найденной на афинской агоре в цистерне В.¹⁰⁷ Обломки

амфор аттического производства III—II вв. до н. э. встречались и ранее, как в Ольвии, так и в других причерноморских городах.¹⁰⁸ Среди материалов водоема аттическая расписная керамика представлена только вышеописанной амфорой.

Рис. 10. Обломок чернолаковой амфоры с росписью (О/49 № 428).

Рис. 11. Обломок края чашки с росписью (О/49 № 113).

Рассмотрим еще обломок чашки № 113 (рис. 11). По вертикально поднятому краю нанесен белой краской орнамент, весьма схематично изображающий листья. Глина сероватого цвета содержит большое количество песка и извести. Тусклого тона черное покрытие чашки отличается плохим качеством и местами стерлось. На стенке снаружи видны следы от вращения на гончарном круге и выщерблины от выпавших при этом крупных песчинок и извести. Очевидно данная чашка изготовлена в одной из ольвийских мастерских позднеэллинистического времени.

Рельефные чашки

В водоеме найдено довольно много фрагментов «мегарских» чашек; среди них имеются чашки чернолаковые и буrolаковые, которые мы будем рассматривать вместе. На двух чашках наряду с растительным орнаментом имеется изображение эротов, остальные украшены только орнаментальными мотивами; к ним иногда присоединяется изображение сосудов, а в одном случае — букраниев.

Фрагмент чашки № 685, склеенной из нескольких обломков, отличается четкостью рельефа (рис. 12, 1). По форме она близка ранним образцам рельефных чашек.¹⁰⁹ Орнаментация, как обычно, разбита на несколько поясов. По краю шло изображение перевернутого лесбийского киматия, ниже — довольно широкий пояс, украшенный

¹⁰⁷ Н. Thompson, *ук. соч.*, стр. 335, рис. 16; стр. 342, рис. 22, В-35.

¹⁰⁸ Т. Н. Книпович. К вопросу о торговых сношениях античных колоний северного Причерноморья в эпоху эллинизма. *СА*, XI, 1949, стр. 271 и сл.

¹⁰⁹ F. Courby. *Les vases grecs à reliefs*. Paris, 1922, стр. 279, рис. 47, 1.

гирляндами, чередующимися с висящими лентами; внутри гирлянд помещено изображение птичек. Небольшой рельефный ободок с астрагалами отделял верхнюю часть от нижней, на которой были изображены дельфины между стилизованными растительными узорами.

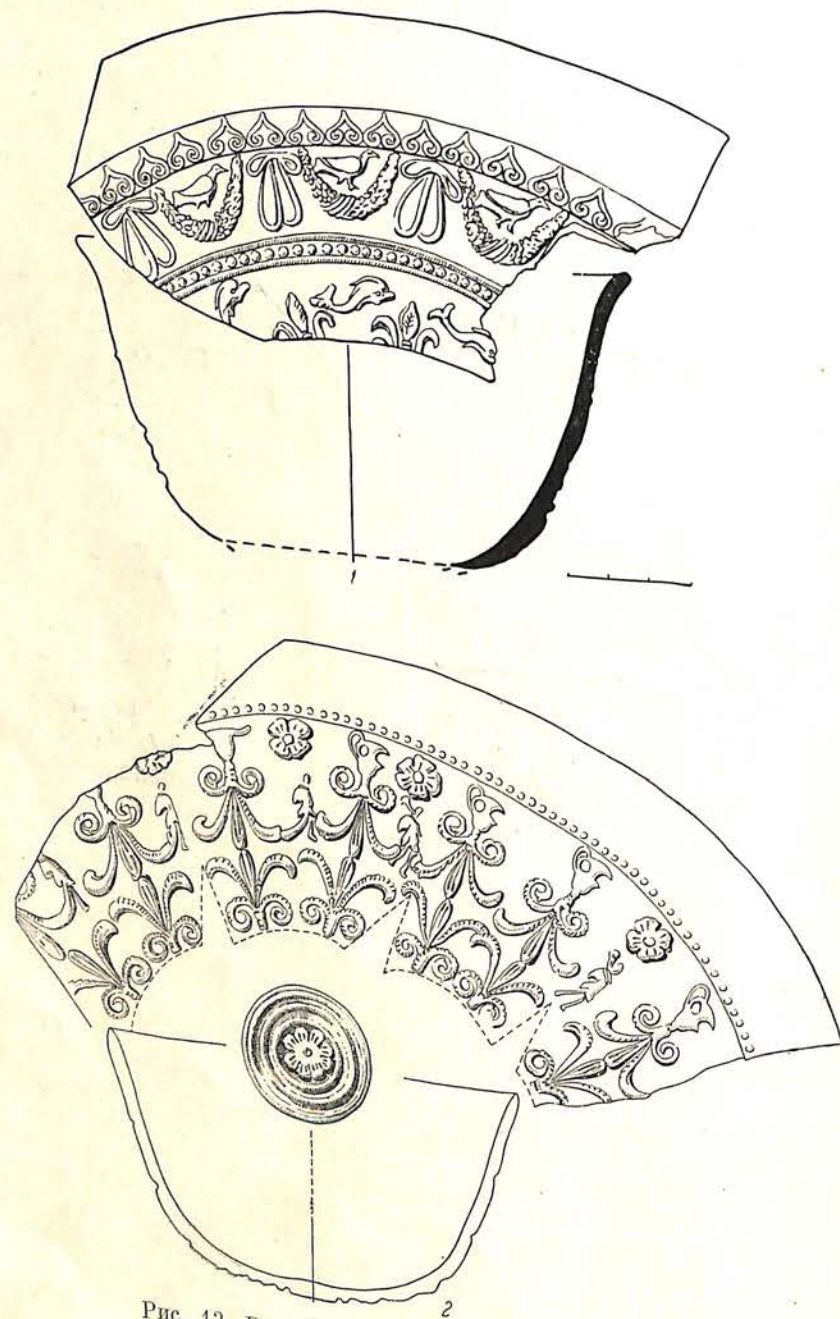

Рис. 12. Рельефные чашки (О/49 №№ 685, 637).

Мотив висящих лент, чередующихся с венками, близок мотиву на чашке, которую Курби помещает в северопритоморскую группу.¹¹⁰ На экземпляре, опубликован-

¹¹⁰ Там же, стр. 409, рис. 89, 91.

ном Курби, вместо птичек изображены дельфины. Глина — коричневатого тона, отличается от ольвийских изделий; лак — с металлическим оттенком.

В той же технике четкого, высокого рельефа выполнена еще одна чашка, которая по своей форме тоже близка ранней группе (рис. 12, 2). На стенках — два ряда стилизованных растений, обращенных друг к другу вершинами. Между растениями весьма условно изображены эроты; выше — розетки, чередующиеся с одноручными сосудами. По краю шел пояс астрагалов, оттиснутых очень небрежно. Дно украшено сильно выступающей розеткой, которую отделяют от стенок три рельефных ободка. Ближайшие аналогии растительному орнаменту мы находим на пергам-

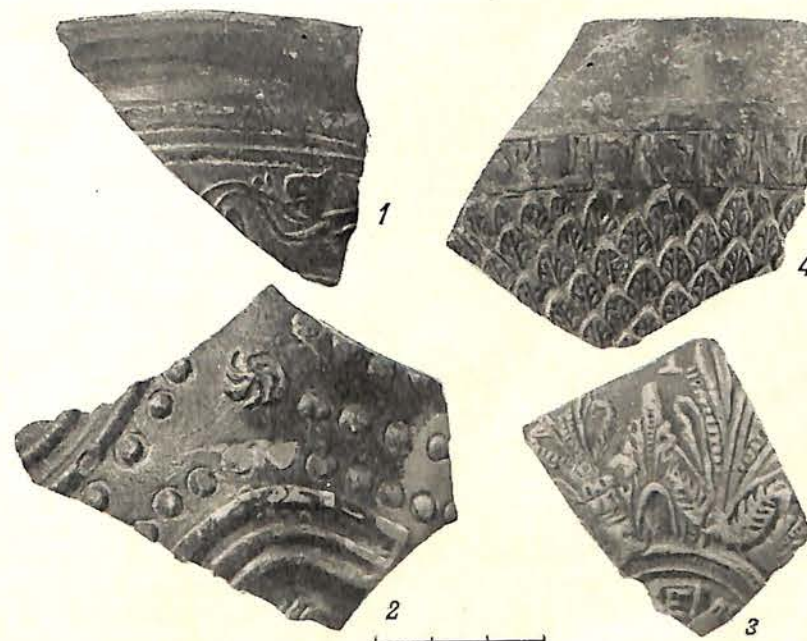

Рис. 13. Обломки рельефных чашек (О/49 №№ 432, 123, 326, 118).

ских рельефных чашках.¹¹¹ В этой же технике высокого рельефа выполнен еще ряд найденных в водоеме чашек с растительным орнаментом, от которых дошли лишь небольшие фрагменты.

На обломке края № 432 изображена ветка плюща (рис. 13, 1). Глина очень плотная, сероватого тона (от условий обжига); лак — черный, густой. Полную аналогию орнаменту также дают изделия Пергама¹¹² эллинистического периода.

Сходен с вышеописанной чашкой по глине и черному лаку обломок стенки чашки, украшенной спиралевидными разводами, точечным орнаментом и вихревыми розетками (рис. 13, 2). Этот тип орнаментации В. Д. Блаватский называет «бляховидным» и отмечает, что он повторял отделку македонских щитов.¹¹³ Близкую аналогию дает чашка из Пергама.¹¹⁴ Основы орнаментации те же, но несколько иначе композиционно выполненные: вихревые розетки здесь имеются и среди точечного орнамента. По типу орнаментации наш экземпляр сходен также с чашкой, найденной

¹¹¹ Altertümer von Pergamon, табл. 40, рис. 1; табл. 43, рис. 21.

¹¹² Там же, табл. 41, рис. 13.

¹¹³ В. Д. Блаватский. История античной расписной керамики. М., 1953, стр. 253.

¹¹⁴ Altertümer von Pergamon, табл. 42, рис. 15. Этот же орнамент имеется на лекифе, изданном: R. Zahn. Hellenistische Reliefgefäße aus Südrussland. JAI, 1908, стр. 73, рис. 32.

на афинской агоре в наиболее поздней цистерне Е; ¹¹⁵ у нее те же спиралевидные разводы и точечный орнамент. Однако разводы на чашке афинской агоры очень угловаты, а изображение розеток отсутствует. Очевидно, это дальнейшее упрощение вышеописанной композиции.

Таким образом, среди рельефных чашек, найденных в водоеме, определяется группа пергамского производства; наряду с ней имеются чашки, отличающиеся как по глине, так и по сюжету и выполнению рельефа. Среди них отметим обломок края тонкостенной буролаковой чашки № 642, у которой за пояском с изображением волны, идущим по краю, следует небольшой поясок с изображением бычьих голов и чередующихся с ними птиц. Эти изображения обрамлены поясками с выпуклыми точками. Рельеф не имеет той четкости, которая свойственна разобранной ранее группе. Наличие изображений бычьей головы и венков позволяет сравнивать наш экземпляр с делосскими. ¹¹⁶

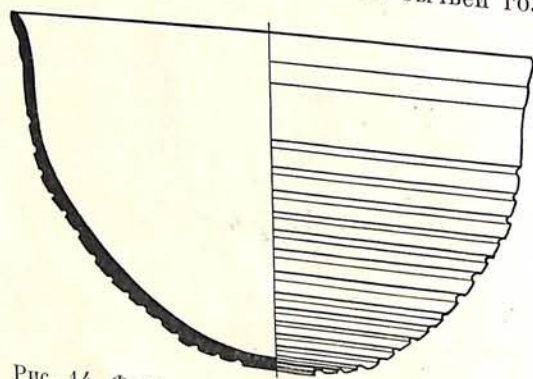

Рис. 14. Фрагментированная чашка с рельефными поясками (О/49 № 261).

Имеются два обломка краев чашек (№№ 298 и 597), покрытых бурым лаком, у которых в верхнем поясе были также изображены гирлянды, переплетенные лентами, а ниже шел пояс с растительным орнаментом.

На дне чашки № 326, стенки которой были украшены чередующимися листьями аканфа и растительными двелестями, частично сохранились две буквы EI (рис. 13, 3). Это окончание рельефной надписи [KIPB]EI, которая шла вокруг изображения женской головы в башенной короне. Чашки с такой надписью хорошо известны по находкам в северном Причерноморье, в частности Ольвии. Это дало основание считать их продукцией мастерских одного из центров северного Причерноморья. ¹¹⁷

В водоеме представлен еще один тип чашек, стенки которых покрыты чешуйчатым орнаментом; край, слегка загнутый внутрь, украшен пояском ов (рис. 13, 4). Подобного рода чашки постоянно встречаются в Причерноморье и Малой Азии. Обращает внимание группа краснолаковых чашек округлой формы, стенки которых снаружи украшены рельефными поясками. Такие сосуды постоянно встречаются в Ольвии в слоях и комплексах позднеллинистического времени. Подобного рода чашка была найдена, например, в ольвийском некрополе с пеликой II в. до н. э. ¹¹⁸ В водоеме количество обломков таких чашек превышает три десятка; они принадлежат по крайней мере четырем экземплярам различной величины. Одна из них (№ 261) совпадает по размерам с рельефными чашками ранней группы (рис. 14). Четко выполненные ребра как бы срезаны. Те же четкие ребра украшают стенки довольно глубокой чашки № 672, небольшого диаметра. Лак равномерно покрывает поверхность чашек и имеет интенсивный красный цвет.

Буролаковая керамика

К этой группе керамики относятся, прежде всего, тарелки на кольцевой подставке, с небольшим плоским ободком по краю; дно снаружи имеет более или менее четкий конусообразный выступ. Эти тарелки покрыты лаком бурого цвета, который

на некоторых экземплярах местами принимает черный цвет тусклого тона, иногда красноватый оттенок. Снаружи лаком обычно покрывалась только верхняя часть, но затеки его доходят иногда до начала подставки. Внутри часто имеется круг красного цвета — след, образовавшийся в результате того, что во время обжига тарелки ставились одна на другую. Тарелки этого типа постоянно встречаются при раскопках Ольвии и других городов северного Причерноморья; особенно много их в слоях III—II вв. до н. э. Большая часть буролаковых тарелок являлась импортом, поступавшим в северное Причерноморье из одного или нескольких центров. Это не исключает возможности и местного производства таких тарелок.

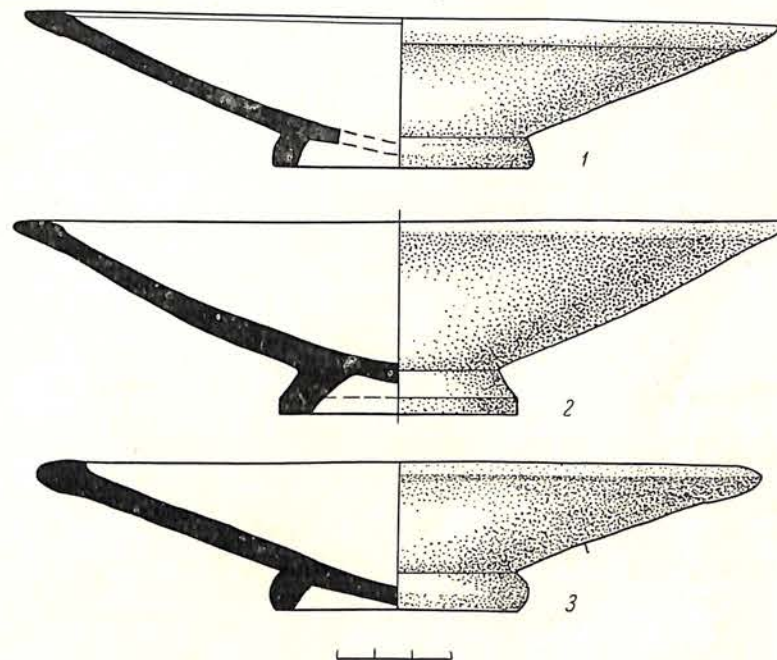

Рис. 15. Фрагментированные буролаковые тарелки (О/49 №№ 575, 266, 102).

Тарелки, найденные в водоеме, мы делим на три группы, отличающиеся друг от друга по составу глины, качеству лака, технике выделки и профилировке.

1. Наиболее характерным для первой группы является обломок края тарелки с частью доньшка № 575 (рис. 15, 1). Тарелка средней величины, с наклонными стенками, обрамлена по краю узким ободком. Лак — местами черного, местами буроватого тона, равномерно покрывает внутреннюю поверхность; снаружи, более чем на половину, тарелка была аккуратно покрыта лаком, причем граница закрашенной поверхности подчеркнута резцом. Лак блестящий, слегка металлического оттенка. Нижняя часть тарелки, как и сама ножка, оставлены в цвете глины. Глина розоватого цвета, очень хорошо отмученная; изредка попадаются мелкие примеси извести; довольно высоко также и качество обжига тарелки, сравнительно тонкостенной. Глина очень близка родосским амфорам. Нам представляется, что данная группа тарелок является продукцией Родоса.

Вопрос об импорте родосской бытовой керамики в эллинистический период до сих пор не ставился. Между тем хорошо известен экспорт синопских керамических изделий, поступавших в северопричерноморские города наряду с синопскими амфорами и черепицами. Подобным же образом вместе с родосским вином купцы могли

привозить и родосскую посуду, особенно в период интенсивных торговых связей Родоса с причерноморскими городами в эллинистический период. Очевидно, окончательно решить этот вопрос можно будет лишь после того как удастся произвести химико-петрографический анализ глины описанных выше чашек и сопоставить его с анализом родосских амфор.

2. Показательным образцом второй группы является тарелка, от которой сохранилась только часть, но она дает полное представление о профиле (№ 266, рис. 15, 2). По краю сверху идет небольшой плоский ободок; ножка — кольцеобразная. Глина плотная, коричневатого тона, очень сходная с глиной расписной посуды Пергама. Поверхность отделана тщательно. Лак, равномерно покрывающий поверхность изнутри, местами черного, местами бурого цвета. С внешней стороны лаком была покрыта только верхняя часть тарелки; найдены на ней имеются затеки. Близкие по форме тарелки найдены на афинской агоре в цистерне Е.¹²⁰ Томпсон отмечает, что для этой группы тарелок характерно наличие круга красного цвета на дне — след от стоящей при обжиге посуды.

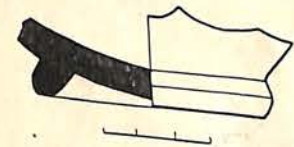
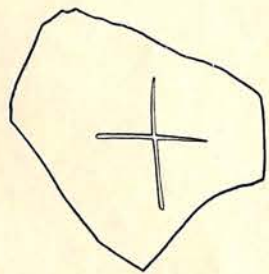

Рис. 16. Обломок дна буролоаковой тарелки с граффити (O/49 № 573).

Fig. 2 in book 2 A. H. Thompson

3. Общее представление о третьей группе, изготовленной скорее всего в Ольвии, дает фрагмент тарелки № 102 (рис. 15, 3). По форме она очень близка вышеописанной; край ее также имеет обрамление в виде плоского толстого ободка; ножка — кольцеобразная. Но тарелка более четкая. Глина желтоватого цвета, довольно рыхлая, с включением кварца, извести. От присутствия большого количества примесей, частицы которых выпали при вращении тарелки на гончарном круге, незакрашенная поверхность тусклого тона лак только условно может быть назван лаком, скорее он напоминает обмазку. С внешней стороны лаком была покрыта только верхняя часть. На дне — круг красного цвета — след стоящего при обжиге сосуда.

Той же тяжеловесностью и менее четкой профилировкой отличается тарелка, от которой уцелела лишь нижняя часть (рис. 16). Глина желтоватого цвета, лак тусклого тона. Внутри дна — круг красного цвета, на котором вырезано граффити в виде двух перекрещивающихся линий. Наряду с тарелками имеется и группа буролоаковых чашек. Выделяется ряд тонкостенных чашек, довольно глубоких, на кольцевой подставке небольшого диаметра в центре дна снаружи имеется четкий конусообразный выступ. Лак — довольно интенсивно красного цвета сходен с лаком, покрывающим чашки с рельефными желобками (рис. 14). К этой группе относится фрагментированная чашка № 771 (рис. 17, 2). Профилированный край ее слегка вогнут; стенки очень тонкие, обжиг хороший. Лак — густой, красноватого цвета, местами более темного тона, равномерно покрывает поверхность чашки изнутри. С внешней стороны закрашена только верхняя часть; незакрашенная часть покрыта светлой обмазкой. Как по розоватому цвету и структуре чистой, хорошо отмученной глины, так и по светлой обмазке данная чашка очень близка родосским амфорам. Сближает ее с группой тарелок, описанных нами предположительно к изделиям Родоса, и четкость профилировки (см. стр. 253).

Наряду с вышеописанной группой, имеются чашки местного производства, представление о которых дает чашка № 671. Стенки ее изогнуты под углом, край слегка

¹²⁰ Н. Thompson, ук. соч., стр. 395, рис. 88.
254 —

отогнут наружу, ножка — кольцеобразная (рис. 17, 1). Глина желтоватого цвета, с большим количеством примесей; характерны выщерблины и царапины — следы выпавших частиц кварца и извести при вращении на гончарном круге. Чашка была покрыта буроватого цвета лаком, местами принимающим красноватый тон; с внешней стороны покрытие было нанесено только по краю чашки. Форма ее сходна с чашками, найденными на афинской агоре в комплексах цистерн D и E.¹²¹ Иногда они бывают украшены штампованным орнаментом.

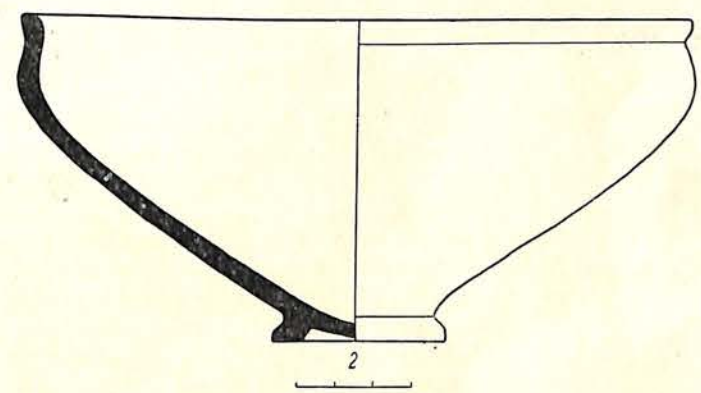
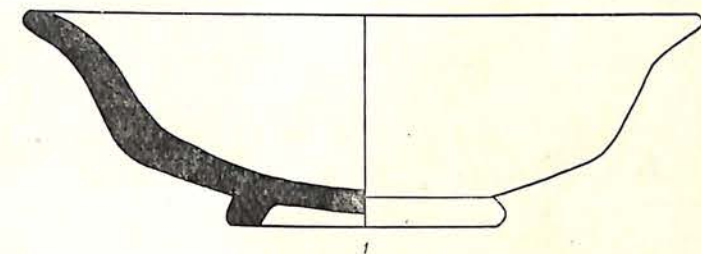

Рис. 17. Краснолаковые чашки (O/49 №№ 771, 671).

Аналогичные чашки постоянно встречаются в Ольвии среди керамического материала эллинистического времени. Так, например, они были найдены на раскопе и в слоях с мешанным материалом, но с преобладанием керамики II в. до н. э.¹²² Они встречались и в засыпи цистерны ольвийского теменоса.¹²³

Среди буролоаковой керамики имеется небольшая группа сосудов из хорошо отмученной светлой глины, являющейся одной из разновидностей пергамских глин. К ним относится фрагментированный буролоаковый сосуд, который склеен из трех обломков (рис. 18, 1). Сохранилась верхняя часть сосуда, довольно приземистого, с широким горлом и отогнутым венчиком. При переходе от горла к плечам — небольшой валик, на плечах — вдавленная бороздка. Такая же бороздка идет и по тулову, несколько ниже плеч. Двухствольная ручка сосуда, с перетяжкой в верхней части, характерна для пергамских изделий.¹²⁴ Буроватый, довольно густой лак равномерно покрывает поверхность.

¹²¹ Там же, стр. 371, рис. 55, Д-5; стр. 396, рис. Е-37.
¹²² Т. Н. Кипович. К вопросу о торговых сношениях античных колоний. . . , стр. 156.
¹²³ На чашках из цистерны имеется штампованный орнамент.
¹²⁴ Altertümer von Pergamon, стр. 272, рис. 10.

К пергамской группе керамики относится и закрытый небольшой сосуд, от которого дошло довольно широкое и глубокое горло с четырьмя отверстиями, какие

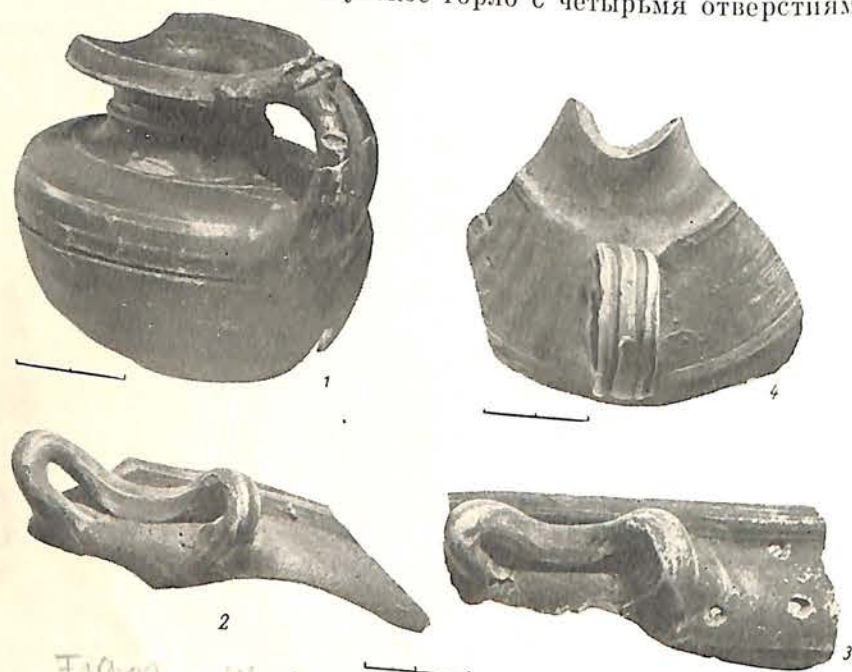

Рис. 18. 1 — обломок буролакового сосуда (О/49 № 670); 2—3 — обломки буролаковых чашек (О/49 №№ 577, 578); 4 — обломок краснолакового сосуда (О/49 № 424).

Рис. 19. Фрагментированный буролаковый светильник (О/49 № 94).

ваает сомнений.¹²⁵ Приены.¹²⁶

Аналогичные

сосуды найдены также при раскопках К пергамским изделиям относится и горло амфоры, украшенной гирляндой, исполненной накладной краской и резцом (№ 519). Подобные амфоры в большом количестве встречаются в позднеэллинистических слоях и могильных комплексах.¹²⁷

Среди отдельных буролаковых изделий отметим еще светильник небольших размеров с высокой втулкой и с вытянутым рожком (рис. 19). Такой же формы светильник найден в Приене.¹²⁸

Красноглиняная и сероглиняная керамика

Подавляющее большинство красноглиняных и сероглиняных сосудов местного производства представлено обломками только стенок. На основании небольшого количества лучше сохранившихся фрагментов мы можем судить о формах некоторых сосудов. В целом они мало отличаются от аналогичной посуды, найденной раньше при раскопках Ольвии, в частности, на раскопе II.¹²⁹

Лепные горшки из водоема плоскодонные, со слегка отогнутым венчиком.¹³⁰ Ручки у горшков подобного типа иногда имеют форму плоских выступов (№№ 279, 280).¹³¹ Некоторые горшки были украшены ногтевым орнаментом, характерным для позднеэллинистического времени (№№ 100, 181—184, 277);¹³² встречается также орнамент в виде насечек (№ 666).¹³³

Кухонная посуда представлена горшками и круглодонными мисками и крышками. Они также повторяют уже известные типы. Изогнутые ручки прилегают к стенкам миски, что характерно для позднеэллинистического времени.

В группе красноглиняной посуды имеются обломки кувшинов, чашек; некоторые из них расписаны поясками. Особо выделяются два одноручных кувшина, слегка фрагментированные. Кувшины округлой формы, емкостью около 2 литров каждый. Подобные кувшины не редки среди ольвийских находок местного производства.

Сероглиняная посуда крайне малочисленна. Преимущественно это обломки кувшинов. Показательно отсутствие рыбных блюд. Это обусловлено, по-видимому, тем, что они изготовлялись главным образом в более раннее время — во второй половине IV—III в. до н. э.¹³⁴

Остановимся еще на единичных находках того же комплекса. Нельзя не отметить весьма типичного для III—II вв. до н. э. фрагментарно дошедшего сероглиняного бальзамария (№ 284), тулово которого было расписано поясками белой краски.

В водоеме найдены обломки 10 терракот, среди них фрагмент алтарика, женские головки, нога (рис. 20, 1—2). На разных глубинах встречались обломки мрамора;

Рис. 20.

1 — женская терракотовая головка; 2 — терракотовая нога.

¹²⁸ Th. Wiegand u. H. Schrader, ук. соч., стр. 449, рис. 555.

¹²⁹ Т. Н. Книпович. Керамика местного производства из раскопа II. Ольвия, т. I, Киев, 1940, стр. 129 и сл.

¹³⁰ Там же, стр. 132, рис. 93.

¹³¹ Там же, табл. XXVII, 2.

¹³² Там же, табл. XXVIII, 5, 6.

¹³³ Там же, табл. XXX, I, 3—4.

¹³⁴ Там же, стр. 162.

среди них найден фрагмент с обработанной поверхностью, на которой вырезана буква Δ, возможно, цифровой знак (рис. 21). Имеются также обломки небольших мраморных лутериев. На дне водоема лежал фрагмент мраморной плиты с декретом о проксии в честь херсонесца Дионисия, сына Тагона, конца III в. до н. э.¹³⁵ В засыпи водоема обнаружено на разных глубинах 7 монет (см. стр. 260).

Подведем некоторые итоги. Как уже указывалось, подавляющее большинство найденных в водоеме клейм принадлежит родосским амфорам. На втором месте по численности стоят кийские клейма, затем — косские и синопские, причем последних совсем мало. Однако все же нет оснований говорить, что в водоеме синопская керамическая продукция представлена единичными находками, так как среди большого количества обломков черепиц без клейм имеются плоские черепицы синопского производства.

Рис. 21. Обломок мрамора с буквенным знаком.

Группу местной керамики составляют не только миски и горшки, служившие для приготовления пищи («кухонная» и лепная керамика), но также и столовая посуда, в том числе чернолаковая и буролоковая. Преобладают тарелки, чашки; имеются чернолаковые канфары. Местная керамика, воспроизводящая формы привозной посуды, отличается известной упрощенностью форм (канфары) и тяжеловесностью, что обусловлено массивностью их стенок, плохой отмученностью глины; качество лака низкое.

Среди привозной чернолаковой и буролоковой керамики наиболее многочисленны чашки и тарелки; количество посуды со штампованным орнаментом сравнительно невелико. Имеется группа расписной керамики, характерной для III—II вв. до н. э. Роспись на этих сосудах исполнена разбавленной глиной и краской, детали выполнены резцом. Довольно значителен процент «мегарских» чашек.

Наблюдения над составом глины, сопоставление с хорошо известными образцами различных центров позволило выделить среди малоазийского импорта серию изделий пергамских мастерских и поставить вопрос о наличии столовой керамики родосского производства. Пергамская группа явно доминирует. Это не только тарелки (в том числе со штампованным орнаментом) и чашки, среди которых имеются рельефные, но также и различного рода другие сосуды. Довольно разнообразна пергамская расписная посуда — большие лутерии, амфоры, кубки.

К родосской группе мы склонны относить группу буролоковых чашек и тарелок. Они выделяются тонкостенностью, четкостью профилировки и тщательностью выполнения. Часть рельефных чашек является продукцией Делоса. К аттическим мастерским можно с уверенностью отнести только один фрагмент амфоры с характерной богатой росписью.

При ознакомлении с керамическими находками из водоема бросается в глаза некоторая бедность форм. Нет скифосов, киликов, рыбных блюд; почти отсутствуют в данном комплексе и плоскодонные амфоры. Чашки и тарелки преобладают над

канфарами, кубками и другими формами сосудов. Все это свидетельствует о некотором упадке керамического производства в тот период, к которому относится основная масса керамики, представленная достаточно многочисленными образцами в ольвийском водоеме.

Глава III

К ВОПРОСУ О ДАТИРОВКЕ КОМПЛЕКСА НАХОДОК ВОДОЕМА

Изучение амфорных клейм показало, что большинство родосских клейм относится к 220—180 гг. до н. э. Единичные экземпляры (менее десятка) могут быть отнесены ко времени карфагенского комплекса, т. е. доходить до 146 г. до н. э. Только одно клеймо эпонима Аристотела Грейса датирует временем после середины II в. до н. э. Поддающиеся датировке кийские клейма дают ту же дату — около 200 г. до н. э., а косские — III—II вв. до н. э. Клейма на синопской черепице также относятся к III в. до н. э., и только три клейма на синопских амфорных ручках принадлежат более позднему времени — второй половине II в. до н. э.

Остальной керамический материал, среди которого имелись единичные фрагменты более раннего времени, также относится в подавляющей массе ко второй половине III—первой половине II в. до н. э. К этим выводам мы пришли, базирываясь на сопоставлениях с материалами цистерн афинской агоры. Как известно, Томпсону удалось установить узкие хронологические рамки для пяти комплексов цистерн, датируемых в пределах III—II вв. до н. э.¹³⁶ Материалы цистерны А он относит к концу IV—первой половине III в. до н. э.; комплекс В — к первой половине III в. до н. э.; комплекс С — ко второй половине III в. до н. э.; комплекс D — к первой половине II в. до н. э.; комплекс E — к концу II—началу I в. до н. э. В настоящее время эта публикация является основной для датировки керамики эллинистического периода.

Базирываясь на аналогиях афинской агоры, мы установили, что рельефные чашки, с четко выполненным орнаментом, довольно глубокие, наиболее близки чашкам из цистерн А и В, т. е. должны быть датированы первой половиной III в. до н. э. Вместе с тем имеются обломки чашек, аналогии которым дают материалы цистерны С, т. е. второй половины III в. до н. э. Обломок края «мегарской» чашки с бляховидным орнаментом, более схематизованное изображение которого мы встречаем в комплексе цистерны E, заставляет связывать его с керамикой цистерны D, т. е. относить ко времени первой половины II в. до н. э.

Амфора аттического производства, от которой дошла часть горла и плеч, близка по мотивам росписи амфорам из цистерн В и С, относящимся к III в. до н. э., но значительное применение резца указывает на несколько более позднее время — II в. до н. э.

Чернолаковая керамика со штампованной орнаментацией показывает, судя по пальметкам, уже утратившим свою форму, что она ближе к керамике первой половины II в. до н. э., обнаруженной в цистерне D.

Керамика ольвийского производства известна, в основном, по находкам из слоев III—II вв. до н. э., с преобладанием в них материалов II в. до н. э. Только группа буролоковых тарелок ближе всего к керамике из наиболее поздней афинской цистерны E и, таким образом, следуя датировке Томпсона, должна быть отнесена ко времени конца II—начала I в. до н. э.

На дне водоема ольвийской агоры, как мы уже указывали, был найден обломок декрета, относящийся — по палеографическим данным — к концу III в. до н. э. Это уже указывает на то, что водоем был засыпан не ранее середины II в. до н. э. В засыпи водоема на разных глубинах обнаружено 7 монет. Плохая сохранность

¹³⁵ Е. И. Левин. Ольвийский декрет из раскопок 1949 г. ВДИ, № 1, 1951, стр. 142 и сл.

¹³⁶ Н. Thompson, ук. соч.

монет позволяет установить хронологические вехи только для четырех экземпляров.¹³⁷

К III в. до н. э. относится монета № 441 с изображением Борисфена. К этому же веку относится и монета № 688.¹³⁸ Монета № 130 — с изображением бюста Аполлона вправо, с изображением дельфина позади головы, орла на дельфине на реверсе датируется 220—200 гг. до н. э.; монета № 200 с изображением бюста Артемиды вправо, дельфина влево — серединой II в. до н. э. Таким образом, из четырех поддающихся определению монет три относятся к III в. до н. э., а наиболее поздняя монета к середине II в. до н. э. Вряд ли это является случайным. Интересно, что всего две монеты, найденные в цистерне ольвийского теменоса, материал которой очень близок материалу водоема, также датируются временем около середины II в. до н. э.¹³⁹

Монета середины II в. до н. э. свидетельствует о том, что засыпь водоема не могла выходить далеко за рамки первой половины II в. до н. э.

Итак, подавляющее количество материала из водоема относится к периоду, охватывающему время от последней четверти III в. до н. э. до середины II в. до н. э. и лишь весьма незначительная часть вещей могла принадлежать более позднему времени, но не позже II в. до н. э. Таким образом, следует признать, что водоем был засыпан во второй половине II в. до н. э., вернее всего, в 30—20-х годах этого столетия.

В свете новых материалов становится очевидным, что буролаковые тарелки из цистерны Е афинской агоры, аналогии которым дает водоем, относятся не к I в. до н. э., а еще ко II в. до н. э.¹⁴⁰

Если наши выводы в основном правильны, то в результате изучения комплекса находок из водоема ольвийской агоры мы получили некоторые хронологические вехи для большой группы позднеэллинистической керамики. Попутно возник вопрос о возможном ввозе столовой посуды родосского производства наряду с массовым ввозом родосских амфор с вином, который в 220—180 гг. до н. э., как показывают найденные в водоеме родосские клейма, достиг наибольшей интенсивности. Широко Ольвии, но и северного Причерноморья вообще. Ввоз же многочисленных пергамских изделий в Ольвию продолжался на протяжении всего II в. до н. э. Единственный обломок аттической амфоры, обнаруженный в водоеме, свидетельствует о том, насколько уже были ослаблены связи с Афинами в это время. В период последней четверти III—середины II в. до н. э. расширяется производство местной «чернолаковой» и «буролаковой» керамики, подражающей образцам привозной посуды.¹⁴¹ Засыпь водоема была несомненно связана с какими-то чрезвычайными событиями, происходившими в Ольвии во второй половине II в. до н. э. и приведшим к разрушению не только общественных зданий агоры, теменоса, но и к большому разгрому Ольвии гетами.

КАТАЛОГ КЛЕЙМ ВОДОЕМА¹

Прямоугольные

РОДОССКИЕ КЛЕЙМА

А. Эпонимы

ΑΓΕΜΑΧΟΣ

Сев. Пр. 68 — IPE, III; Пергам 32 — Шух. № 745 и сл.; Делос 6 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

1. 'Επὶ [ερε]ως (I)
'Αγε[μά]χου
Δαλίου
2. 'Επὶ 'Αγε[μ]
άχου
Πανάμου

ΑΓΕΣΤΡΑΤΟΣ

Сев. Пр. 74 — IPE, III; Пергам 5 — Шух. № 797 и сл. 220—180 гг. до н. э. Встречается вместе с фабрикантом Филением (Грейс).

Прямоугольные

3. 'Επὶ 'Α[γ]ε (I)
στρά[τ]ου
'Αγ[ριανίου]
4. 'Επὶ 'Αγεστράτου? (I)
'Αγριανίου]
5. 'Επὶ 'Αγ[ε] (I)
στρά[τ]ου
'Αρ[ταμιτίου]
6. 'Επὶ 'Αγ[ε]
στράτου
Θε[σμο]φορίου
7. 'Επὶ 'Αγε
στράτου
[Θε]σμο[φορίου]
8. 'Επὶ 'Αγεστράτου (I)
Πανάμου
9. 'Επὶ 'Αγε[σ]
τράτου

Круглые

10. 'Επὶ 'Αγεστράτου (I)
Καρνε[ίου]
Вокруг цветка.

ΑΘΑΝΟΔΟΤΟΣ

Сев. Пр. 72 — IPE, III; Пергам 13 — Шух. № 809 и сл.; Делос 4 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

11. 'Επὶ 'Αθανο (I)
δότου
'Αγριανίου
12. 'Επὶ 'Α]θανο (I)
δότου
'Αγρ[ιανίου]
13. 'Επὶ 'Α]θανο (I)
δότου
'Αγριανίου
14. 'Επὶ 'Α[θ]αγδό
του
'Αρ[ταμιτίου]
15. 'Επὶ 'Α]θανο
δότου
'Αρ[ταμιτίου]
На буквах ν и ο следы красной краски.
16. 'Επὶ 'Α]θανο]δό
του
'Αρ[ταμιτίου]
Следы древесины.
17. 'Επὶ 'Αθ]ανοδό (I)
το[υ]
'Αρ[ταμιτίου]
18. 'Επὶ 'Α]θανοδό (I)
του
'Αρ[ταμιτίου]
19. 'Επὶ 'Α]θανο]
δό[του]
'Αρ[ταμιτίου]
20. 'Επὶ 'Αθα
νο]δότου
[Βαδ]ρομίου
21. 'Επὶ 'Α]θανο (II)
δότου
Δαλίου
22. 'Επὶ 'Α]θανο
δότου
Δαλίου
Клеймо очень сходно с № 23.
23. 'Επὶ 'Α]θανο (II)
δότου
Δαλίου
24. 'Επὶ 'Α]θανοδό]
το[υ]
Δαλίου
25. 'Επὶ 'Α]θανο (II)
δότου
Θε[σμο]φορίου

Schwechardt

¹ Сев. Пр. — Северное Причерноморье; Шух. — Шухгарт; в клеймах — слева порядковый номер клейма (араб.), справа номер таблицы (римск.).

¹³⁷ Д. Б. Шелов. Определение монет из раскопок Ольвии 1949 г. Архив ИА АН УССР.
¹³⁸ Д. Б. Шелов отмечает, что монета очень плохой сохранности и сопровождает определение знаком вопроса: 1-я четверть III в. до н. э. (?).
¹³⁹ В отличие от водоема, в цистерне найдено большее количество раннего материала, относящегося еще к IV в. до н. э.
¹⁴⁰ К тому же выводу пришла М. И. Максимова на основании материалов Артюховского кургана. См.: М. И. Максимова. О дате Артюховского кургана. СА. № 3, 1960, стр. 57.
¹⁴¹ Все фотографии выполнены в фотолаборатории ЛОИА (Зав. М. Г. Агаронян); рисунки И. С. Звонковой и Т. Е. Трошкиной.

26. 'Ε[πὶ] 'Αθανο
δότου
Πανάμου
27. 'Επὶ 'Αθα (II)
νοδότου
Πανάμου
Четкие следы древесины.
28. 'Ε[πὶ] 'Αθ[αν]ο (II)
δότου
Πανάμου
29. 'Επὶ 'Αθα
υ[οδό]του
Σ[μιν]θίου
30. 'Επὶ 'Αθανο (II)
δότου
Σμινθίου
Близко по палеографии к клейму Атанодота из Тарса — № 29.
31. 'Επὶ 'Αθανο (II)
δότου
Σ[μιν]θίου
32. 'Επὶ 'Αθανο (II)
δότου
[Σμιν]θίου
33. 'Επ' ἰερέως (II)
'Αθανοδότου
Υακινθίου
Надпись — справа налево.
34. 'Επὶ 'Αθα (II)
νοδότου
Следы древесины.
35. Голова Гелиоса. 'Επὶ 'Αθα|νοδότου (III)
υ перевернуто.
36. Голова Гелиоса. 'Επὶ 'Αθα|νοδότου (III)
υ перевернуто.
37. Голова Гелиоса. 'Επὶ 'Αθα|υ[οδό]του (III)
υ перевернуто.
38. Голова Гелиоса. 'Επὶ 'Αθα|νοδότου (III)
υ перевернуто.
Возможно, один штемпель с № 37.

Κруглое

39. 'Επὶ 'Α[θ]αν[ο]δότου (III)
Πανάμου
Вокруг цветка.

ΑΙΝΗΣΙΑΔΑΜΟΣ II

Сев. Пр. 78 — IPE, III; Пергам 17 — Шух. № 829 и сл.;
Делос 2 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Πрямоугольные

40. 'Επὶ Αἰν[η]σί[α]δ[α]μ[ο]ς (III)
δάμου
'Αρταμιτίου

41. 'Επ' ἰερέως
Αἰν[η]σί[α]δ[α]μ[ο]ς
ου[Δα]λίου
42. 'Επὶ Αἰν[η]σί[α]δ[α]μ[ο]ς
δάμου
[Π]α[ν]άμ[ο]ς
Один штемпель с № 43.
43. 'Επὶ [Αἰ]ν[η]σί[α]δ[α]μ[ο]ς
[δ]άμ[ο]ς
[Πα]νάμ[ο]ς
Один штемпель с № 42.
44. 'Επὶ Αἰν[η]σί[α]δ[α]μ[ο]ς (III)
δάμου
Πανάμου
45. 'Επὶ Αἰν[η]σί[α]δ[α]μ[ο]ς (III)
δάμ[ο]ς
Υακινθίου
46. Голова Гелиоса. 'Επὶ Αἰ[ν] (III)
ησιδάμου

Κруглое

47. 'Επὶ Αἰν[η]σί[α]δ[α]μ[ο]ς (III)
Πανάμου
Вокруг цветка.

ΑΙΝΗΤΩΡ

Сев. Пр. 61 — IPE, III; Пергам 16 — Шух. № 841 и сл.;
Делос 3 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Πрямоугольные

48. 'Επὶ Αἰν[η]τόρος (IV)
'Αρταμιτίου

ΑΡΑΤΟΦΑΝΗΣ

Сев. Пр. 51 — IPE, III; Пергам 8 — Шух. № 867 и сл.;
Делос 6 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Πрямоугольные

49. 'Επὶ 'Αρ[α]τ[ο]φ[αν]ή (IV)
φάν[ε]ως
'Αρ[α]τ[ο]φ[αν]ή
50. 'Επὶ 'Αρ[α]τ[ο]φ[αν]ή (IV)
φάν[ε]ως
Σμινθίου

Κруглое

51. 'Ε[π]ὶ 'Αρατ[ο]φάν[ε]ως
Πανάμ[ο]ς
Вокруг цветка.

ΑΡΙΣΤΕΙΔΑΣ II

Сев. Пр. 77 — IPE, III; Пергам 16 — Шух. № 878 и сл.;
Делос 3 (220—180 гг. до н. э.) Грейс. 220—180 гг. до н. э.

52. 'Επὶ 'Αρ[ισ]τέ[ιδ]α (IV)
δα

- 'Αγριανίου
53. 'Επὶ 'Αρ[ισ]τέ[ιδ]α (IV)
δα

- Σμινθίου
54. 'Επὶ 'Αρ[ισ]τέ[ιδ]α (IV)
δα
Σμινθίου

ΑΡΙΣΤΟΔΑΜΟΣ

Сев. Пр. 65 — IPE, III; Пергам 61 — Шух. № 895.
и сл.; Делос 7 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Πрямоугольное

55. 'Επὶ 'Αρ[ισ]τοδά (IV)
μου
Πανάμου

Κруглые

56. 'Επὶ 'Αρ[ισ]τοδά (IV)
Βατ[ρο]μίου
Вокруг цветка.
Вместо δ в написании месяца τ.
57. 'Επὶ 'Αρ[ισ]τοδά (IV)
Вокруг цветка.

ΑΡΙΣΤΟΜΑΧΟΣ

Сев. Пр. 61 — IPE, III; Делос 7 — Грейс. II в. до
н. э. (вторая половина).

Πрямоугольные

58. 'Επὶ 'Αρ[ισ]τομά (IV)
χου
'Αγριανίου
59. 'Επὶ 'Αρ[ισ]τομά (IV)
Θε[σ]μοφορίου

ΑΡΙΣΤΩΝ

Сев. Пр. 48 — IPE, III; Пергам 20 — Шух. № 921 и сл.;
Делос 5 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Πрямоугольные

60. Голова Гелиоса. 'Επὶ 'Αρίσ (IV)
τωρος
61. Голова Гелиоса. 'Επὶ 'Αρίс (IV)
τω[ν]ος

ΑΡΧΙΔΑΜΟΣ

Сев. Пр. 41 — IPE, III; Пергам 15 — Шух. № 944 и сл.;
Делос 1 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Πрямоугольные

62. 'Επὶ 'Αρχ[ιδ]ά (V)
[μ]ου
Βα[δ]ρομίου
63. 'Επὶ 'Αρχ[ιδ]ά (V)
μου
Πανάμου
υ перевернуто.
64. 'Επὶ 'Αρχ[ιδ]ά (V)
μου
Υακινθίου

Κруглые

65. 'Επὶ 'Αρχ[ιδ]ά (V)
'Αγριανίου
Вокруг цветка.
66. 'Επὶ 'Αρχ[ιδ]ά (V)
Πανάμου
Вокруг цветка.

ΑΡΧΙΛΑΙΔΑΣ

Сев. Пр. 71 — IPE, III; Пергам 5 — Шух. № 960 и сл.;
Делос 5 — Грейс. Встречается с фабрикантами Ари-
стоклом и Дамоклом. (Грейс. Hesperia. Suppl. VII).
220—180 гг. до н. э.

Πрямоугольные

67. 'Επὶ 'Αρχ[ιδ]ά (V)
λαῖδα
[Α]ρ[α]τ[ο]φ[αν]ή
68. 'Επὶ 'Αρχ[ιδ]ά (V)
λαῖδα
Βαδ[ρο]μίου
69. 'Επὶ 'Αρχ[ιδ]ά (V)
Δαλίου
70. 'Επὶ 'Αρχ[ιδ]ά (V)
λα[τ]ίδα
Θε[σ]μοφορίου
71. 'Επὶ 'Αρχ[ιδ]ά (V)
δα
Θε[σ]μοφορίου
Α с ломанной перекладиной; см.: Грейс.
Hesperia III, № 59.
72. 'Επὶ 'Αρχ[ιδ]ά (V)
δα
Πανάμ[ο]ς
Α с ломанной перекладиной.
73. 'Επὶ 'Αρχ[ιδ]ά (V)
αῖδα
Πανάμ[ο]ς

74. 'Επὶ [Ἄ]ρχι (V)
 λα[ῖδα]
 Ἰα[κινθίου]

ΑΡΧΟΚΡΑΤΗΣ

Сев. Пр. 57 — IPE, III; Пергам 18 — Шух. № 967 и сл.;
 Делос 3 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Κруглое

75. 'Επὶ Ἀρχοκράτους (V)
 Вокруг цветка.

ΑΣΤΥΜΝΗΝΣ

Сев. Пр. 33 — IPE, III; Делос 3 — Грейс.

76. [Επὶ] Ἀστυ (VI)
 [μή] δευς

ΔΑΜΟΚΛΗΣ

Сев. Пр. 55 — IPE, III; Пергам 21 — Шух. № 980 и сл.;
 Делос 2 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Πрямоугольные

77. 'Επὶ Δα[μο]
 κλ[εῖς]
 Ἀγριανίου
 78. 'Επὶ Δαμοκλ
 [εῖς]
 Ἀγριανίου
 79. 'Επὶ Δαμο (VI)
 κλεῖς
 Ἀγριανίου
 v перевернуто. Один штемпель с № 81.
 80. 'Επὶ Δα[μο]κλ (VI)
 [εῖς]
 Ἀγριανίου
 81. 'Επὶ Δαмо (VI)
 κλεῖς
 Ἀγριανίου
 v перевернуто. Один штемпель с № 79.
 82. 'Επὶ Δαμοκλεῖς (VI)
 Ἀρταμιτίου
 83. 'Επὶ [Δα]μο
 κλεῖς
 Βαδρομίου
 84. 'Επὶ Δαмо (VI)
 κλεῖς
 Βαδρομίου
 85. [Επὶ Δα]μο
 [κλ]εῖς
 Σ[μιν]θίου

86. 'Επὶ Δ[αμοκ]λ
 ε[ῖς]
 Ἰακινθίου

Κруглое

87. 'Επὶ Δαμοκλεῖς (VI)
 Πανάμου
 Вокруг цветка.

ΕΓΓΑΜΟΣ

Сев. Пр. 65 — IPE, III; Делос 7 — Грейс. После
 180 г. до н. э. (Грейс).

Πрямоугольное

88. 'Επὶ Εὐδάμου (VI)
 Ἀρταμιτίου

ΘΕΑΙΔΗΤΟΣ

Сев. Пр. 75 — IPE, III; Пергам 12 — Шух. № 1022 и
 сл.; Делос 4 — Грейс. 220—180 гг. до н. э. (Грейс),
 200—180 гг. до н. э. (Гиллер). Сын Теайдета — эпоним
 Астимед (Гиллер).

Πрямоугольные

89. [Επὶ]Θε (VI)
 αιδήτου
 Ἀγριανίου
 Один штемпель с № 90.
 90. [Επὶ Θε (VI)
 αιδήτου
 Ἀγριανίου
 Один штемпель с № 89, в оттиске — де-
 фект.
 91. 'Επὶ Θεαι (VII)
 δήτου
 Ἀρταμιτίου
 92. 'Επὶ Θεαι (VII)
 δήτου
 Δαλίου
 93. 'Επὶ Θεαι (VII)
 δήτου
 Διόφ[θίου]
 94. 'Επὶ Θεαιδή (VII)
 του
 Πανάμου
 95. [Επὶ] Θε[αι]δή
 του
 [Σμιν]θίου
 96. 'Επὶ Θε[αι]
 δήτου
 Σμινθίου
 97. 'Επὶ Θε[αι] (VII)
 δήτου
 Σμινθίου

98. 'Επ' ιερ[ε]ως
 Θεαι[δήτου]
 Σμινθίου

99. Голова Гелиоса. 'Επὶ Θεαιδήτου (VII)

Κруглые

100. 'Επὶ Θε[αιδή]του (VII)
 Δαλίου
 Вокруг цветка.
 Дополнительная эмблема — якорь.
 101. 'Επὶ Θεαιδήτου
 Θεουδαισίου
 Вокруг цветка.
 102. 'Επὶ Θε[αιδή]του (VII)
 Πανάμου
 Вокруг цветка.
 103. [Επὶ] Θε[αιδή]του (VII)
 Πανάμου
 Вокруг цветка.
 104. 'Επὶ Θεαιδήτου (VII)
 Σμινθίου
 Вокруг цветка.
 105. 'Επ' ιερ[ε]ως Θεαιδήτου (VIII)
 Σμινθίου
 Вокруг цветка.
 106. [Επ' ι]ερ[ε]ως Θεαιδήτου

ΙΕΡΩΝ

Сев. Пр. 59 — IPE, III; Пергам 16 — Шух. № 1040 и сл.;
 Делос 5 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Πрямоугольное

107. 'Επὶ Ἱερωνος (VIII)
 Καρνείου

ΚΑΛΛΙΚΡΑΤΗΣ

Сев. Пр. 80 — IPE, III; Пергам 10 — Шух. № 1053 и сл.;
 220—180 гг. до н. э.

Πрямоугольные

108. 'Επὶ Κα[λλ]ι (VIII)
 κράτους
 Ἀγριανίου
 109. 'Επὶ Καλλι (VIII)
 κράτους
 Σ[μιν]θίου
 Καλλικράτους
 110. 'Επὶ (VIII)
 Καλλικράτους
 Σμινθίου
 v перевернуто. Один штемпель с № 111.
 111. 'Επὶ
 Καλλικράτους
 Σμινθίου
 v перевернуто. Один штемпель с № 110.

112. 'Επὶ Καλλι (VIII)
 κράτους
 Ἰακινθίου

113. 'Επὶ Καλ (VIII)
 λικράτευς(ς)

114. Голова Гелиоса. 'Επὶ Καλ(λ)ι|κράτους
 (VIII)

115. Голова Гелиоса. 'Επ[ὶ] Καλ|λικράτευς(ς)
 (VIII)

ΚΑΛΛΙΚΡΑΤΙΔΑΣ II

Сев. Пр. 63 — IPE, III; Пергам 23 — Шух. № 1603 и сл.;
 Делос 6 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Πрямоугольные

116. 'Επ[ὶ] Καλλικρα
 τίδα
 Ἀρταμιτίου
 117. 'Επὶ Καλλικρα (VIII)
 τίδα
 Δαλίου

Κруглое

118. 'Επ[ὶ] Καλλικρατίδα (IX)
 Παγ[μ]ο
 Изображение цветка стерто.

ΚΛΕΙΤΟΜΑΧΟΣ

Сев. Пр. 28 — IPE, III; Пергам 1 — Шух. № 1086;
 Делос 1 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Κруглое

119. [Επὶ] Κλειτομάχου (IX)
 Вокруг цветка.

ΚΛΕΥΚΡΑΤΗΣ

Сев. Пр. 39 — IPE, III; Пергам 11 — Шух. № 1087 и
 сл.; Делос 1 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Πрямоугольные

120. 'Επὶ Κλε[υ]κρά
 [τε]υς
 Ἀρταμιτίου
 121. 'Επ' ιερ[ε]ως Κлеу (IX)
 [κ]ράτους
 [Θ]εσμοφορίου
 122. 'Επὶ Κлеу (IX)
 κράτους

ΝΙΚΑΣΑΓΟΡΑΣ

Сев. Пр. 94 — IPE, III; Пергам 9 — Шух. № 1139 и сл.;
Делос 10 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Παμοιόμοιες

123. 'Επὶ Νικασα
γόρα
[Αγριανίου]
124. 'Επὶ Νικασα (IX)
γόρα
'Αγριανίου
125. 'Επὶ Νικα (IX)
σαγόρα
'Αρταμειδίου
126. 'Επὶ [Νικασα
γόρα
Δαλίου]
127. 'Επὶ Νικασα
γόρα
Πα[νίου]
128. 'Επὶ Νικασα
γόρα
Γακινθίου]
129. 'Επὶ Νικασα (IX)
γόρα
Γακινθίου]
130. [Επὶ Νικασα (IX)
γόρα
Γακινθίου
В написании месяца пропущено ν.
131. 'Επὶ Νικασα (IX)
γόρα
Γακινθίου]
132. 'Επὶ Νικασα (IX)
γόρα
Γακινθίου]
133. 'Επὶ Νικασα (X)
γόρα
— — —
Звезда справа.

Κυκλίες

134. 'Επὶ Νικασα[γόρα] (X)
Вокруг цветка.
135. [Επὶ Νικασαγόρα]

ΞΕΝΟΦΩΝ

Сев. Пр. 65 — IPE, III; Пергам 4 — Шух. № 1155 и сл.;
Делос 3 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Παμοιόμοιες

136. 'Επὶ [Ξ]ε[φ]ω (X)
φώντος
[Αγριανίου]
137. 'Επὶ Ξενο (X)
φώντος
'Αγριανίου
В написании месяца γ перевернута.
138. 'Επὶ Ξενοφών (X)
τος
'Αγριανίου
139. 'Επὶ Ξενοφών (X)
τος
[Α]ρταμ[ι]τ[ι]δίου]
140. 'Επὶ Ξ[ε]νο (X)
φώντος
'Αρταμ[ι]τ[ι]δίου
141. 'Επὶ Ξεφών (X)
Ξενοφώντος
Δαλίου
142. 'Επὶ Ξεφών
Ξενοφώντος
Δαλίου]
143. 'Επὶ Ξεφ (X)
φώντος
Θεσμοφορίου
144. 'Επὶ Ξενοφών (X)
τος
Παγίου

ΠΑΥΣΑΝΙΑΣ II

Сев. Пр. 181 — IPE, III; Делос 18 — Грейс. 180—150 гг.
до н. э. (Грейс).

Παμοιόμοιες

145. Голова Гелиоса. 'Επὶ Παυ[σανία] (XI)

ΣΥΜΜΑΧΟΣ

Сев. Пр. 53 — IPE, III; Пергам 11 — Шух. № 1087 и сл.;
Делос 1 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Παμοιόμοιες

146. 'Επὶ Συμμάχου (XI)
'Αγριανίου]
147. 'Επὶ Συμμά (XI)
χου
Καρ[ν]ίου]
148. 'Επὶ [Συμμ]άχου (XI)
Δευ[τ]έρου
Π[αν]ίου]

149. [Επὶ Συμμάχου
Σμινθίου]
150. 'Επὶ Συμμάχου (XI)
Σμ[ι]νθίου]
151. 'Επὶ Συμμάχου
Σμινθίου]
152. 'Επὶ Συμμάχου (XI)
Γακινθίου]

Κυκλίες

153. [Επὶ Συμμάχου (XI)
'Αγριανίου]
154. 'Επὶ Συμμάχου (XI)
Θε[σμοφορίου]
155. [Επὶ Συμμάχου (XI)
Γακινθίου]
156. [Επὶ Συμμάχου
Вокруг цветка.
157. [Επὶ Συμμάχου
Θεσμοφορίου
Вокруг цветка.

ΤΙΜΑΣΑΓΟΡΑΣ

Сев. Пр. 60 — IPE, III; Пергам 31 — Шух. № 1194 и сл.;
Делос 8 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Παμοιόμοιες

158. [Επὶ Τιμα
[σαγ]όρα
[Θεσμο]φορίου]
159. Голова Гелиоса. 'Επὶ Τιμα[σαγ]όρα (XI)

Β. Φαβρικήτες

ΑΓΑΘΟΚΛΗΣ

Сев. Пр. 127 — IPE, III; Пергам 30 — Шух. № 766 и сл.;
Делос 8 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Παμοιόμοιες

160. 'Αγαθ[οκ]λ[ε]ως (XII)
161. 'Αγαθ[οκ]λ[ε]ως (XII)
162. 'Αγαθ[οκ]λ[ε]ως
163. [Αγ]αθ[οκ]λ[ε]ως
164. 'Αγαθ[οκ]λ[ε]ως (XII)
165. [Αγ]αθ[οκ]λ[ε]ως
166. 'Αγαθ[οκ]λ[ε]ως
167. [Αγ]αθ[οκ]λ[ε]ως

168. 'Αγαθ[οκ]λ[ε]ως (XII)
'Αγριανίου]
169. [Αγ]αθ[οκ]λ[ε]ως
— — —

ΑΓΗΣΑΡΧΟΣ

Сев. Пр. 3 — IPE; Делос 1 — Грейс.

Παμοιόμοιες

170. 'Αγ[η]σ[α]ρχ[ος] (XII)

ΑΓΗΣΙΠΠΟΣ

Сев. Пр. 6 — IPE, III; Вилланова 3 — Майнор.

Παμοιόμοιες

171. 'Αγ[η]σ[ι]π[π]ος (XII)
Дельфин.
172. Звезда.
'Αγ[η]σ[ι]π[π]ος (XII)

ΑΓΟΡΑΝΑΣ

Сев. Пр. 80 — IPE, III; Пергам 5 — Шух. № 804 и сл.;
Делос 5 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Παμοιόμοιες

173. 'Αγορ[ανάκτος]
Δαλίου]
174. [Αγορ]ανάκτος (XII)
[Σμ]ινθίου]

ΑΘΑΝΟΔΟΤΟΣ

Сев. Пр. 10 — IPE, III; Пергам 5 — Шух. № 820 и сл.;
Делос 2 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Παμοιόμοιες

175. 'Αθανοδό[τος] (XII)
В рамке; ν перевернуто.
176. 'Αθανο[δό]τος [ο] Ρογ изобилия.
177. 'Α[θ]α[ν]ο[δό]τος [ο] Ρογ изобилия. (XII)
178. 'Αθανο[δό]τος [ο] Ρογ изобилия. (XIII)
179. 'Αθανο[δό]τος [ο] Ρογ изобилия. (XIII)
180. 'Αθανοδό[τος] [ο] Ρογ изобилия. (XIII)

ΑΙΝΟΣ

Сев. Пр.; Пергам; Делос — отсутствуют.

Παμοιόμοιες

181. Αίνος (XIII)

ΑΙΩΣΠΟΣ

- Сев. Пр. 6 — IPE, III; Пергам 3 — Шух. № 854 и сл.;
220—180 гг. до н. э.
182. Αἰσώπου Женская полуфигура. (XIII)
183. Αἰσώπου
184. Αἰσώπου (XIII)

ΑΜΥΝΤΑΣ

- Сев. Пр. 83 — IPE, III; Пергам 13 — Шух. № 856 и сл.;
Делос 4 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

185. Ἀμύντα Венок. (XIII)
186. Ἀμύντα Венок. (XIII)
187. Ἀμύντα Венок. (XIII)
188. Ἀμύντα Венок. (XIII)
189. Ἀμύν[τα] Венок.
190. Венок. Ἀμύντα
191. Венок. Ἀμύντα (XIV)
192. Ἀμύντα (XIV)
Герма.
193. [Ἀ]μύν[τα] (XIV)
Герма.

ΑΝΤΙΓΟΝΟΣ

- Сев. Пр. 36 — IPE, III; Делос 5 — Грейс.

Круглое

194. Ἀντιγόνη (XIV)
[Ἀρ]ταμίτις (XIV)
Вокруг цветка.

ΑΝΤΙΜΑΧΟΣ

- Сев. Пр. 115 — IPE, III; Пергам 13 — Шух. № 861 и сл.;
Делос 10 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

195. Ἀντιμάχου
Кадуцей вправо. Один штемпель с № 200.
196. Ἀντιμάχου
Кадуцей вправо.
197. Ἀντιμάχου (XIV)
Кадуцей вправо.
v перевернуто.
198. Ἀντιμάχου (XIV)
Кадуцей вправо.
199. Ἀντιμάχου
Кадуцей вправо.
200. Ἀντιμάχου (XIV)
Кадуцей вправо.
Один штемпель с № 195.
201. Ἀντιμάχου (XIV)
Кадуцей вправо.

268 —

202. [Ἀ]ντιμάχου (XIV)

Кадуцей с крыльями влево.
Аналогичное клеймо — Придик,
Каталог. ., № 26.

203. Ἀντιμάχου (XIV)

Кадуцей влево.

204. Кадуцей влево.

[Ἀ]ντιμάχου

205. Кадуцей влево.

Ἀντιμάχου

206. Кадуцей влево. (XV)

Ἀντιμάχου

207. Кадуцей влево. (XV)

Ἀντιμάχου

ΑΠΟΛΛΩΝΙΔΑΣ

- Сев. Пр. 7 — IPE, III; Делос 2 — Грейс.

Круглое

208. Ἀπολλωνίδα (XV)
Вокруг цветка.

ΑΡΙΣΤΑΡΧΟΣ

- Сев. Пр. 61 — IPE, III; Пергам 20 — Шух. № 875 и сл.;
Делос. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

209. Ἀριστάρχου
По углам — звезды.
210. Ἀριστάρχου
По углам — звезды.
211. Ἀριστάρχου
По углам — звезды.

ΑΡΙΣΤΟΓΕΙΤΟΣ

- Сев. Пр. 11 — IPE, III; Пергам 4 — Шух. № 893 и сл.;
220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

212. Ἀριστογείτου (XV)
Дважды слог το; σ и ε — лунарные.
213. Ἀριστογείτου
214. Ἀριστογείτου (XV)
σ и ε — лунарные.

ΑΡΙΣΤΟΚΛΗΣ

- Сев. Пр. 88 — IPE, III; Пергам 7 — Шух. № 916 и сл.;
Делос 10 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Круглые

215. Ἀριστοκλέους
Вокруг цветка.
216. Ἀριστοκλέους (XV)
Вокруг цветка

217. Ἀριστοκλέους

Вокруг цветка.

218. [Ἀ]ριστοκλέους (XV)

Вокруг цветка.

219. Ἀριστοκλέους

Вокруг цветка.
Дополнительное клеймо
сбоку ручки [K]. (XV)

ΑΡΙΣΤΟΝΕΙΚΟΣ

- Сев. Пр. 3 — IPE, III; Делос 2 — Грейс. Около
300 г. до н. э. (Грейс).

Круглое

220. Ἀριστονείκος (XV)
Вокруг рога изобилия.

ΑΡΙΣΤΟΣ

- Сев. Пр. 16 — IPE, III; Пергам 9 — Шух. № 920 и сл.;
Делос 1 — Грейс. Вилланова 60 — Майюри. 220—180 гг.
до н. э.

221. Ἀρίστου (XV)

ΑΡΙΣΤΩΝ

- Сев. Пр. 30 — IPE, III; Пергам 12 — Шух. № 936 и сл.;
Делос 9 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

222. Ἀρίστωνος (XVI)
223. Ἀρίστωνος (XVI)
Кадуцей.

ΑΤΤΑΛΟΣ

- Сев. Пр.; Пергам; Делос — отсутствуют.

Прямоугольные

224. Ἀττάλλου (XVI)
225. Ἀττάλλου (XVI)

ΔΑΜΟΚΡΑΤΗΣ

- Сев. Пр. 243 — IPE, III; Пергам 56 — Шух. № 997 и сл.;
Делос 23 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Круглые

226. Δαμοκράτους (XVI)
Вокруг цветка.
227. Δαμοκρά[τε]ος
Вокруг цветка.
228. Δαμοκρά[τε]ος (XVI)
Вокруг цветка.

229. Δ[αμ]οκράτους

Вокруг цветка.

230. Δαμοκράτου[ς] (XVI)

Вокруг цветка.

231. [Δα]μοκράτους

Вокруг цветка.

232. Δα[μ]οκρά[τε]ος (XVI)

Вокруг цветка.

233. Δα[μ]οκρά[τε]ος

Вокруг цветка.

234. Δαμοκράτους

Вокруг цветка.

ΔΙΟΚΛΕΙΑ

- Сев. Пр. 16 — IPE, III; Пергам 1 — Шух. № 1002;
Делос 23 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольное

235. Διοκλείας (XVI)
По углам — звезды.

ΔΙΟΣ

- Сев. Пр. 104 — IPE, III; Пергам 19 — Шух. № 1006
и сл.; Делос 6 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

236. Δίου (XVI)
237. Δίου
238. [Δ]ίου
239. Δίου (XVII)
240. [Δ]ίου
241. Δίου (XVII)
242. Δίου
243. Δίου
244. [Δ]ίου
245. [Δ]ίου
246. Δίου

ΔΙΣΚΟΣ II

- Сев. Пр. 21 — IPE, III; Пергам 3 — Шух. № 1007 и сл.;
Делос 5 — Грейс. Вилланова 186 — Майюри. 220—180 гг.
до н. э.

Прямоугольное

247. Звезда. Δίσκου (XVII)
Плохой сохранности.

ΔΩΡΙΩΝ

- Сев. Пр. 10 — IPE, III; Пергам 2 (?) — Шух. № 1011—
1012 (?); Делос 1 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольное

248. *Цветок.*
Δωρ[ί]ωτος (XVII)

ΕΡΜΙΑΣ

Сев. Пр. 22 — IPE, III; Делос 2 — Грейс.

Прямоугольное

249. Έ[ρ]μία (XVII)

ΗΡΑΚΛΕΙΤΟΣ

Сев. Пр. 51 — IPE, III; Пергам 5 — Шух. № 1019 и сл.; Делос 4 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

250. Ἡρακλ[ε]ίτου
251. Ἡρακλ[ε]ίτου
252. Ἡρακλ[ε]ίτου (XVII)
253. Ἡρακλ[ε]ίτου (XVII)
Цветок.
254. Ἡρακλ[ε]ίτου
Цветок.
255. Ἡρακλ[ε]ίτου (XVII)
Цветок.
256. Ἡ[ρ]ακλ[ε]ίτου
Цветок.
257. Ἡρακλ[ε]ίτου
Цветок.
258. Ἡ[ρ]ακλ[ε]ίτου (XVII)
Цветок.

ΗΠΟΚΡΑΤΗΣ

Сев. Пр. 71 — IPE, III; Пергам 4 — Шух. № 1052 и сл.; Делос 8 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Круглые

259. Ἰπποκ[ρ]άτ[ε]ως (XVII)
Вокруг цветка.
260. Ἰπ[π]οκ[ρ]άτ[ε]ως
Вокруг цветка.
261. Ἰπποκ[ρ]άτ[ε]ως (XVIII)
Вокруг цветка.
262. Ἰπποκ[ρ]άτ[ε]ως
Вокруг цветка.
263. Ἰπποκ[ρ]άτ[ε]ως (XVIII)
Вокруг цветка.
264. Ἰπποκ[ρ]άτ[ε]ως (XVIII)
Дополнительный штемпель [Π].
Вокруг цветка.
265. Ἰπποκ[ρ]άτ[ε]ως (XVIII)
Дополнительный штемпель [Π].
Вокруг цветка.
Дополнительный штемпель [Κ].

270 —

ΙΣΙΔΩΡΟΣ

Сев. Пр. 15 — IPE, III; Делос 2 — Грейс.

Прямоугольное

266. Ἰσιδωρου. Ветка. (XVIII)

ΚΛΑΔΙΩ

Сев. Пр. 15 — IPE, III; Пергам 3 (?) — Шух. № 1084 и сл. (?); Делос. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

267. Καλλι[ο]ῦς (XVIII)
По углам сверху — звезды.
268. Καλλι[ο]ῦς
По углам — звезды.
269. Καλλι[ο]ῦς
По углам — звезды.
270. Καλλι[ο]ῦς (XVIII)
По углам — звезды.

ΚΟΤΗΣ

Сев. Пр. 11 — IPE, III; Пергам 4 — Шух. № 1110 и сл.; Делос 3 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

271. Κότ[ε]ως (XVIII)
272. Κότ[ε]ως
273. Κότ[ε]ως
274. Κότ[ε]ως
275. Κότ[ε]ως (XVIII)
Четкие следы резьбы по дереву.
276. Κότ[ε]ως (XVIII)
Кисть винограда справа.
277. Κότ[ε]ως (XIX)
Кисть винограда справа.

ΜΑΡΣΥΑΣ

Сев. Пр. 150 — IPE, III; Пергам 27 — Шух. № 1122 и сл.; Делос 7 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

278. Μαρσύα (XIX)
Ἀρταμιτίου
279. Μαρσύα (XIX)
Βαδρονίου
280. Μαρσύα (XIX)
Δαλίου
281. [Μα]ρσύα
[Δαλ]ίου
282. [Μ]αρσύα
Θεσμοφορίου

283. Μαρσύα (XIX)
Θεσμοφορίου

284. [Μα]ρσύα
[Πανά]μου

285. Μαρσύα (XIX)
Πανάμου
ν перевернуто.

286. [Π]ανάμου
[Μ]αρσύα

287. [Πανά]μου
[Μαρ]σύα

288. Μαρσύα (XIX)
Πεδογ[ε]ί[τ]ου
В рамке.

289. Μαρσύα (XIX)
Ἰακινθίου

290. Μαρσύα (XIX)
Ἰακινθίου

291. Μαρσύα (XIX)
Ἰακινθίου

ΜΗΝΟΘΕΜΙΣ

Сев. Пр. 3 — Придик. 16—IPE, III.

Прямоугольное

292. Μηνοθέμιος (XX)
Двойной рог изобилия слева. Секира внизу.

ΜΟΣΧΟΣ

Сев. Пр. 20 — IPE, III; Делос 7 — Грейс.

Прямоугольное

293. Μόσχου (XX)
В рамке.

ΝΑΝΙΣ

Сев. Пр. 66 — IPE, III; Пергам 3 — Шух. № 759 и сл.; Делос 1 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

294. Νάνιος (XX)
295. Νάνιος

ΝΙΚΑΣΙΩΝ

Сев. Пр. 23 — IPE, III; Пергам 3 — Шух. № 1145 и сл.; Делос 2 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Круглые

296. Νικασίωνος (XX)
Вокруг цветка.
297. Νικασίωνος (XX)
Вокруг цветка.

ΝΥΣΙΟΣ

Сев. Пр. 34 — IPE, III; Делос 1 — Грейс.

Прямоугольное

298. Νύσιου (XX)
Женская полуфигура справа.

ΟΛΥΜΠΟΣ

Сев. Пр. 61 — IPE, III; Пергам 6 — Шух. № 1160 и сл.; Делос 7 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

299. Ὀλύμπου (XX)
Факел с тарелкой справа.
300. Ὀλ[ύ]μπου
Факел с тарелкой справа.
301. Ὀλύμπου (XX)
Цветок справа.
302. Ὀλύμ[π]ου (XX)
Цветок справа.
303. Ὀλύμπου (XX)
Цветок справа.

ΣΑΡΑΠΙΩΝ

Сев. Пр. 34 — IPE, III; Пергам 4 — Шух. № 1169 и сл.; Делос 4 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

304. Σαρ[α]πίωνος
По углам — звезды.
305. [Σαραπί]ωνος
По углам — звезды (сохранились 2 справа).
306. Σαρ[α]πίωνος
По углам — звезды.
307. Σαραπίωνος (XXI)
По углам — звезды.
308. Σαραπίωνος
По углам — звезды.
ω перевернута.
Один штемпель с № 310.
309. Σαραπίωνος (XXI)
По углам — звезды.
ω перевернута.
310. Σαραπί[ο]νος
По углам — звезды.
311. Σαρ[α]πί[ο]νος
По углам — звезды.
312. Σαραπί[ο]νος
По углам — звезды.
313. Σαραπίωνος
По углам — звезды.
ω перевернута.

ΣΟΚΡΑΤΗΣ

Сев. Пр. 4—IPE, III; Делос 10.

Прямоугольное

314. Σωκρά(τες) (XXI)
Βαδρα(μίου)
Клеймо исправлено резцом.

ΣΩΤΗΡΙΔΑΣ

Сев. Пр. 11 — ГРЕ, III; Делос 1 — Грейс.

Прямоугольные

315. Σωτηρίδα
316. Σωτηρίδα (XXI)

ΣΩΤΗΡΙΧΟΣ

Сев. Пр. 23 — ГРЕ, III; Пергам 2 — Шух. № 1191, 1308;
Делос 1 — Грейс.

Прямоугольные

317. Σωτηρίχου (XXI)
318. Σωτηρίχου (XXI)

ΤΙΜΑΣΑΓΟΡΑΣ

Сев. Пр. 4 — ГРЕ, III.

Прямоугольное

319. Τιμασαγόρα (XXI)
Πανάμου

ΦΙΛΑΙΝΙΟΣ

Сев. Пр. 125 — ГРЕ, III; Пергам 12 — Шух. № 1207
и сл.; Делос 7 — Грейс. 220—180 гг. до н. э.

Прямоугольные

320. Φιλαινίου (XXI)
321. Φιλαινίου
322. Φιλαινίου
323. Φιλαίνιου
324. Φιλαινίου
325. Φιλαινίου (XXI)
326. Φιλαινίου (XXI)
Один штемпель с № 327.
327. Φιλαινίου
Один штемпель с № 326.
328. Φιλαινίου
329. Φιλαινίου
330. Φιλαινίου
331. Φιλαινίου

ГОРЛА АМФОР С ДВУМЯ
КЛЕЙМЕННЫМИ РУЧКАМИ

332. { [Ἐπὶ Κλε]ρ [Ἀθα]γοδό
333. { κρ(α)τες του
[Рог изобилия справа] (XXII)
334. { Ἐπὶ [Κα]λλί Δ[ου] (XXII)
335. { κράτες
Υακινθίου

АНЭПИГРАФНЫЕ КЛЕЙМА

Прямоугольные

336. Цветок граната. (XXII)
337. Крестик. (XXII)

КЛЕЙМА ЭПОНИМОВ ПЛОХОЙ
СОХРАННОСТИ

Прямоугольные

338. ροπ — — — —
Ἐπὶ Θε — — — —
В рамке; чтение снизу вверх.
339. — — — — ς
— — — — ου
340. — — — —
υο — — — —
Υ[ακινθίου]
341. — — — — το
— — — — ου
— — — — ου
342. — — — — Α — — — —
— — — —
Ἄ — — — — ου
343. — — — — ου
— — — — ου
[Παν]άμου
344. Ἐπὶ — — — —
κ — — — —
Θ[εσμοφορίου]
345. Ἐπὶ — — — — δα
Σ[μ]ινθ[ίου]
346. Ἐπὶ — — — —
Πα[νάμου]
347. — — — — του
Θεσμοφορίου
Первая строка не отпечатались.
348. Ἐπὶ [Ποθο?]θωρ(ίου)?
Ἀρταμιτίου
Клеймо с аналогичным именем
найдено в Тарсе (Грейс).

349. — — — — —
— — — — ραίου
— — — — ίου
350. — — — — υο
Сбито.
351. Ἐπὶ Ἀρίστω
[ν]ος?
Π[αν]άμου
352. Ἐπὶ Ξεν(?)
— — — —
— — — — νί[ου]
353. Ἐπὶ Δα
ήμο[νος?]
Ручка округлая на сгибе.

Круглые

354. Ἐπὶ — — — — —] Σμινθίου
Вокруг цветка.
Дополнительный штемпель сбоку ручки
[κ].
355. Ἐπὶ — — — —
Вокруг цветка.
356. Ἐπὶ — — — —
Υ[ακινθίου]

КЛЕЙМА ФАБРИКАНТОВ
ПЛОХОЙ СОХРАННОСТИ

357. — — — — εν(?)ωνος
358. — — — —
Следы звезды в
правом углу.
359. Стерто, одна строка.
360. — — — — τ — — — —
361. Стерто, одна строка.
362. Стерто, одна строка.
363. Стерто, одна строка.
364. Дополнительный штемпель [κ].
Основное клеймо сбито.
365. [Δίο?]ρ

КЛЕЙМА НЕЯСНОГО
СОДЕРЖАНИЯ

Прямоугольные

366. — — — — —
— — — — υ
367. — — — — ωνο
ς
Кадуцей вправо?

Круглые

368. — — — — —ος
Вокруг цветка.
369. — — — — —ου
Вокруг цветка.

1/2 13 Славя

370. Незначительная часть круглого клейма
с дополнительной эмблемой якоря возле
цветка.

КЛЕЙМА СБИТЫЕ, СТЕРТЫЕ

Прямоугольные

371. Сбито.
372. Сбито.
373. Стерто.

Круглые

374. Стерто. Вокруг цветка.
375. Стерто. Вокруг цветка.
376. Сбито (на ручке лягиноса).

КНИДСКИЕ КЛЕЙМА

Прямоугольные

377. Ἐπὶ Ἀναξίππῃ (XXIII)
δα Ἀπολλω
νίου Κνίδιον
Трезубец вправо, якорь влево. (См.: клей-
мо в Афинах. Грейс. Hesperia, III,
№ 152).
378. Πολιοῦχος (XXIII)
Γ[α]σ[τ]ραγάλου
В центре — голова быка.
(Аналогичное клеймо в
Афинах. Грейс. Hesperia, III).
379. Ἐπὶ Πολιοῦ (XXIII)
χ(ο)υ Ἀθηνίωνος
Один штемпель с № 380.
380. Ἐπὶ Πολιοῦ
χ(ο)υ Ἀθηνίωνος
Один штемпель с № 379.
381. Ἐπὶ Πολί (XXIII)
τα Θεωδω
[ρι]δα Κνί(δ)ιον

Круглые

382. Ἐπὶ Σωστρά(του) (XXIII)
Вокруг якоря.
383. Εὐκράτες (XXIII)
В центре — выпуклый кружок.
384. Νικασίβο[λου] (XXIII)
В центре — выпуклый круг.

КЛЕЙМА ПЛОХОЙ
СОХРАННОСТИ, НЕЯСНЫЕ

Прямоугольные

385. — — — — —
μο — — — — —

— 273

386. ———η
———γ
———τ
— νδρου
ν перевернуто.
387. ——— (XXIII)
δοξαίου
Κνίδιον
Неясная эмблема справа.
(Первая строка не отпечаталась?).
388. ——— (XXIII)
———πιδ
Φιλίπ—ο—?
389. Σ ——— μου
———χου
———ιπου
390. ——— ου
Τρεζυβεϋ.
Первая строка
не отпечаталась.
391. [Ε]π: [Αγ]αθ
ευς ——— (XXIII)
Α
Τρεζυβεϋ.
392. Стерто, плохо отпечаталось.
393. Стерто.
394. Стерто.

РОССКНЕ КЛЕЙΜΑ

395. "Ανδρος (XXIV)
Καδυцей.
396. Δημήτρι(ος) (XXIV)
397. Νικί(ας) (XXIV)
398. Ανεπιγραφное. (XXIV)
Палица.
399. [Ε] (XXIV)
Одноствольная ручка

СИНОПСКИЕ КЛЕЙΜΑ

Αμφορνε ручки

400. [Α]στυνό(μου)
Ἰφιος τοῦ
Ἑστιαί[ο]υ
Ἀγάθων (XXIV)
Лысая голова Силена справа.
401. [Αστυ]νομόντος (XXIV)
[Ἀπολλ]ωνίδου τοῦ
[Ποσειδ]ωνίου
———ς
Γροzdь справа.
402. Ἀστυνό[ου]
Παμφίλο[υ]
τοῦ Ἑκατ[αίου]
Θύριος
Эмблема сбита.

Черепица

403. Φίλωνος Ἀστυ[νο] (XXIV)
(μου) [Καλλ]ισθένης[υς]
Вокруг колоса пшеницы.
404. [Α]ισχίνο(υ)
ἀστυνό(μου)
[Φιλοκράτου?]
Венок.
405. ———ισ (XXIV)
———ευς
———ος
[Ἀστυ]νόμου
Колос и гроzdь справа.

КЛЕЙΜΑ НЕΟΠРЕДЕΛΕΝНЫХ ЦЕНТРОВ

406. ———τ———
Ручка от небольшого сосуда.
407. ———νι
———ι
408—418. Неопределенные.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА РОДОСКИХ ЭПОНИМОВ НА КЛЕЙΜΑХ ВОДОЕМА

Имя	Ольвийский водоем	Пергам (Шухгарт)	Вилланова (Майорн)	Северное Причерно- морье (IPE, II)	Западное Причерно- морье (Капаракте, Мирче)	Афины (Грейс, Нес- регия III, XXII)	Делос (Грейс, ВСН LXXVI)	Карфаген (Блекман)	Линд (Нильссон)	Тарс (Грейс, Tarsus)	Тель-Сандаа (Блек- ман)	Сицилия и Италия (Блекман)	Датировка (до н. э.)
Ἀγέμαχος	2	32	—	66	5	—	6	—	12	—	—	3	220—180 гг. (Шухгарт)
Αγέστρατος	8	5	—	66	2	—	1	—	13	—	—	4	220—180
Ἀθανόδοτος	29	14	—	45	—	—	4	5	23	1	—	8	220—180
Αἰνησίδαμος II	8	17	2	69	5	2	2	3	10	—	—	2	220—180
Αἰνήτωρ	1	17	2	59	—	2	3	—	10	—	—	2	220—180
Ἀρατοφάνης	3	8	—	47	1	—	6	3	17	1	—	3	220—180
Ἀριστείδας II	3	16	2	74	1	6	4	2	11	—	—	4	220—180
Ἀριστόδαμος	3	24	—	61	1	—	7	4	15	1	—	10	220—180
Ἀριστόμαχος	2	—	—	69	1	—	7	—	14	—	2	9	220—200 (Гиллер)
Ἀρίστων	2	20	2	45	2	2	5	2	13	—	—	4	2-я поло- вина II в. (Грейс)
Ἀρχίδαμος	5	15	—	35	1	—	1	2	4	—	—	15	220—180 (Гиллер)
Ἀρχιλαΐδας	7	5	1	93	—	1	5	2	11	—	2	3	220—180
Ἀρχοκράτης	1	18	2	55	5	2	3	2	13	—	—	2	220—180
Ἀστομήδης II	1	—	—	31	—	—	3	2	—	—	—	—	180—150 (Грейс)
Δαμοκλῆς	13	21	—	42	1	2	4	2	14	—	—	5	Гиллер: сын Теайдета
Εὔδαμος	1	—	—	63	—	—	7	—	7	1	—	8	После 180 г. (Грейс)
Θεζιόητος	18	12	—	56	—	2	4	2	14	1	—	5	220—180 200—190 (Грейс)
Ἰερῶν	1	6	94	57	3	—	5	—	11	1	—	3	220—180
Καλλικράτης II	8	11	—	70	2	8	—	4	27	2	—	7	220—180
Καλλικρατίδας II	3	23	—	59	1	5	6	2	6	1	—	2	220—180
Κλειτόμαχος	1	1	—	26	1	1	1	—	1	—	—	2	220—180
Κλευκράτης	4	11	—	44	1	1	1	—	7	—	—	7	220—180
Νικασαγόρας	13	9	1	81	—	—	10	3	23	1	—	8	220—180
Ξενοφών	9	4	—	55	1	—	3	2	—	2	—	3	220—180
Παυσανίας II	1	—	—	179	3	3	18	3	31	—	—	13	180—150 (Грейс)
Σόμμαχος	12	18	1	42	1	—	1	3	12	—	—	6	220—180
Τρασαγόρας	2	11	2	57	3	—	8	3	9	—	—	6	220—180

ПРИЛОЖЕНИЕ II

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА РОДОСКИХ ФАБРИКАНТОВ
НА КЛЕЙМАХ ВОДОЕМА

Имя	Ольвийский водоем	Пергам	Вилланова	Северное Причерно- море	Западное Причерно- море	Афины	Делос	Карфаген	Линд	Тарс	Тель-Саидна	Синония и Угалия
Ἀγαθοκλῆς	10	30	—	127	5	3	8	6	26	1	2	17
Ἀγῆσαρχος	1	—	—	3	—	—	1	—	—	—	—	—
Ἀγῆσιππος	2	—	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Ἀγοράναξ	2	5	—	80	3	—	—	—	15	—	—	7
Ἀθανόδοτος	7	5	—	10	—	11	5	7	13	—	—	—
Αἶνος	1	—	6	1	—	—	2	—	4	—	—	—
Αἰσώπος	3	3	—	6	—	—	—	—	—	—	—	—
Ἀμόντας	9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Ἀντίγονος	9	13	—	83	2	—	—	—	—	—	—	5
Ἀντίμαχος	1	—	—	36	3	—	4	—	27	1	2	—
Ἀπολλωνίδας	13	13	—	115	—	—	5	—	2	—	—	18
Ἀρίσταρχος	1	—	—	7	—	—	10	—	14	—	—	—
Ἀριστόγαιτος	3	20	—	61	4	—	2	—	1	—	2	5
Ἀριστοκλῆς	3	4	—	11	—	—	—	—	10	—	—	—
Ἀριστόνεικος	5	7	—	88	—	—	—	—	18	—	—	6
Ἀρίστος	1	—	—	3	—	—	10	4	24	2	2	—
Ἀρίστων	1	9	—	16	—	—	1	—	—	—	—	2
Ἀττάλος	2	16	60	30	—	—	1	—	—	—	—	—
Δαμοκράτης	2	—	—	2	7	—	9	—	—	1	—	—
Διοκλεία	9	56	—	243	—	12	—	—	—	1	—	14
Δίος	1	1	5	16	—	15	23	9	21	1	10	3
Δίσκος	12	19	—	104	—	—	6	—	5	1	—	2
Δωρίων	1	3	186	21	2	14	6	3	10	—	—	2
Ερμίας	1	2(P)	—	10	1	3	5	—	4	2	2	—
Ἡράκλειτος	1	—	—	22	—	—	1	—	2	—	—	—
Ἱπποκράτης	9	5	—	51	1	—	2	—	2	—	—	—
Ἰσίδωρος	7	4	—	71	—	—	4	3	5	—	—	10
Καλλιώ	1	—	—	15	—	3	8	2	15	—	6	—
Κότης	4	3	—	15	—	—	—	—	2	—	—	2
Μαρσύας	7	4	—	11	—	—	2	—	3	—	—	—
Μηνόθεμις	14	27	—	150	1	—	—	—	1	—	—	11
Μόσχος	1	—	—	16	5	1	7	6	9	—	7	—
Νάνις	1	—	—	20	—	—	—	—	8	—	—	—
Νικασίων	2	3	—	66	2	—	2	—	5	—	2	—
Νόσιος	2	3	—	23	—	—	1	—	1	—	—	—
Ὀλυμπος	1	—	—	34	—	—	2	—	4	—	—	5
Σαραπίων	5	6	—	61	1	—	4	—	12	1	—	3
Σωκράτης	10	4	—	34	2	—	7	—	6	1	—	2
Σωτηρίδας	1	—	—	4	1	—	4	—	2	—	—	—
Σωτηρίχος	2	—	3	11	—	—	1	—	20	1	—	—
Τιμασαγόρας	2	—	—	23	—	—	1	—	—	—	—	—
Φιλαίνιος	1	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—
	13	12	—	125	—	—	7	5	11	1	2	9

ПРИЛОЖЕНИЕ III

СПИСОК ИМЕН НА КЛЕЙМАХ ВОДОЕМА¹

Родосские клейма	Калии — ф. 267—270.
Ἀγαθοκλῆς — ф. 160—169.	Κλειτόμαχος — э. 119.
Ἀγέμαχος — э. 1, 2.	Κλευκράτης — э. 121 (ιερεύς), 120, 122, 333.
Ἀγέστρατος — э. 3—9, 10 (дополнительное клеймо; буква стерта).	Κότης — ф. 271—277.
Ἀγῆσαρχος — ф. 170.	Μαρσύας — ф. 278—291.
Ἀγῆσιππος — ф. 171, 172.	Μηνόθεμις — ф. 292.
Ἀγοράναξ — ф. 173, 174.	Μόσχος — ф. 293.
Ἀθανόδοτος — э. 33 (ιερεύς), 11—32, 34—39.	Νάνις — ф. 294, 295.
Ἀινησιδαμος — э. 41 (ιερεύς), 40, 42—47.	Νικασαγόρας — э. 128—135.
Αἰνῆτωρ — э. 48.	Νικασίων — ф. 296, 297.
Αἶνος — ф. 181.	Νόσιος — ф. 298.
Αἰσώπος — ф. 182—184.	Ξενοφών — э. 141, 142 (ιερεύς), 136—140, 143, 144.
Ἀμόντας — ф. 185—193.	Ὀλυμπος — ф. 299—303.
Ἀντίγονος — ф. 194.	Παυσανίας — э. 145.
Ἀντίμαχος — ф. 195—207.	Σαραπίων — ф. 304—313.
Ἀπολλωνίδας — ф. 208.	Σύμμαχος — э. 146—157.
Ἀρατοφάνης — э. 49—51.	Σωκράτης — ф. 314.
Ἀρίσταρχος — ф. 209—211.	Σωτηρίδας — ф. 315, 316.
Ἀριστείδας — э. 52—54.	Σωτηρίχος — ф. 317, 318.
Ἀριστόγαιτος — э. 212—214.	Τιμασαγόρας — э. 158, 159, ф. 319.
Ἀριστόδαμος — э. 55—57.	Φιλαίνιος — ф. 320—331.
Ἀριστόμαχος — э. 58, 59.	
Ἀριστοκλῆς — ф. 216—219.	Книдские клейма
Ἀριστογνείκος — ф. 220.	Ἀθηνίων — ф. 379, 380.
Ἀρίστος — ф. 221.	Ἀναξιππίδας — э. 377.
Ἀρίστων — э. 60, 61, ф. 222, 223.	Ἀπολλωνίος — ф. 378.
Ἀρχίδαμος — э. 62—66.	Ἀστράγαλος — ф. 378.
Ἀρχилаίδας — э. 67—74.	Θεωδωρίδας — ф. 381.
Ἀρχοκράτης — э. 75.	Εὐκράτης — э. 383.
Ἀστυμήδης — э. 76.	Νικασίβουλος — э. 384.
Ἀττάλος — ф. 224, 225.	Πολιούχος — э. 378, 379.
Δαμοκλῆς — э. 77—87.	Πολίτης — э. 381.
Δαμοκράτης — ф. 226—234.	Σώστρατος — э. 382.
Διοκλεία — ф. 235.	
Δίος — ф. 236—246, 336.	Косские клейма
Δίσκος — ф. 247.	Ἀνδρος — ф. 395.
Δωρίων — ф. 248.	Δημήτριος — ф. 396.
Ερμίας — ф. 249.	Νικίας — ф. 397.
Εὐδαμος — э. 88.	
Ἡράκλειτος — ф. 250—258.	Синопские клейма
Θεαίδητος — э. 98, 105, 106 (ιερεύς), 89—97, 99—104.	Ἀγάθων — 400.
Ἰέρων — э. 107.	Αἰσχίνης — а. 404.
Ἱπποκράτης — ф. 259—262, 263 (дополнитель- ное клеймо Υ), 264 (дополнительное клей- мо — Τ), 265 (дополнительное клеймо — Κ).	Ἀπολλωνίδης ὁ Ποσειδωνίου — а. 401.
Ἰσίδωρος — ф. 266.	Θύριος — ф. 402.
Καλλικράτης — э. 108—115, 335.	Ἴρις ὁ Ἐσταιίου — а. 400.
Καλλικρατίδας — э. 116—118.	Ἴρις ὁ Ἐκαταίου — а. 403.
	[Καλλι]σθένης — а. 402.
	Παμφίλος ὁ Ἐκαταίου — ф. 404.
	[Φιλοκράτης] — ф. 403.
	Φίλων — ф. 403.

¹ Во всех приложениях: э — эпоним, ф — фабрикант, а — астином.

СПИСОК ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ РОДОСКИХ КЛЕЙМ НА РУЧКАХ ВОДОЕМА

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

К { при круглом сбитом клейме эпонима.
отдельное клеймо.
при круглом клейме фабриканта Аристокла.
при круглом клейме фабриканта Гишпократа.

Т — при круглом клейме фабриканта Гишпократа.
У — " " " "
Стертое — при круглом клейме эпонима Агестрата.

СПИСОК ЭМБЛЕМ НА КЛЕЙМАХ ВОДОЕМА

Родосские клейма

Цветок граната: круглые клейма — э. Атанодот — 1, Энесидам — 1, Аратофан — 1, Аристодам — 2, Архидам — 2, Архократ — 2, Дамокл — 1, Теайдет — 7, Калликратид — 1, Клейтомах — 1, Никасагор — 2, Симмах — 5; ф. Антигон — 1, Аполлонид — 1, Аристокл — 5, Дамократ — 8, Гишпократ — 7, Никасион — 2; прямоугольные клейма — ф. Дорпион — 1, Гераклит — 6, Олимп — 3, Анаэпиграфное — 1.

Голова Гелиоса — э. Атанодот — 4, Энесидам — 1, Аристокл — 2, Теайдет — 1, Калликрат — 2, Павсаний П — 1, Тимасагор — 1.

Венок — ф. Аминта — 7.
Ветвь — ф. Исидор — 1.
Виноградная лоза — ф. Котий — 2.
Герма — ф. Аминта — 2.
Дельфин — ф. Агесипп — 1.
Женская полуфигура — ф. Эсон — 1, Нисий — 1.
Звезда — ф. Агесипп — 1.
Звездочки по углам — ф. Аристарх — 3, Диоклейя — 1, Каллио — 4, Сарапхион — 10.
Кадущей — ф. Антиммах — 13, Аристон — 1.

Книдские клейма

Трезубец — Анаксиппид — 1.
Голова быка — Полиух — 1.
Якорь — Сострат — 1, Анаксиппид — 1.
Выпуклый кружок — Евкрат — 1, Никасибул — 1.

Косские клейма

Кадущей — Андр — 1.
Палица — Анаэпиграфное — 1.

Синопские клейма

Амфорные ручки

Голова Силена — а. Ифий — 1.
Гроздь — а. Аполлонид — 1.
Черепица
Венок — а. Эсхин — 1.
Колос пшеницы — а. Филон — 1.
Площ и колос — имя астинома неясно.

СПИСОК РОДОСКИХ МЕСЯЦЕВ НА КЛЕЙМАХ ВОДОЕМА

Название месяцев родосского календаря (по Нильссону)	Клейма эпонимов	Клейма фабрикантов	Примечания
Θεομορφίος	10	—	Октябрь—ноябрь.
Διόσδοτος	1	1	Ноябрь—декабрь.
Θεοδαΐσιος	1	—	Декабрь—январь.
Πεδαγείτινος	—	—	Январь—февраль.
Βαδρόμιος	5	1	Февраль—март.
Σπίνδιος	15	1	Март—апрель.
Ἀρταμίτιος	13	2	Апрель—май.
Ἀγριάνιος	27	1	Май—июнь.
Ἰακίνθιος	16	1	Июнь—июль.
Πάναμος	25	1	Июль—август.
Πάναμος δεύτερος	1	—	Дополнительный 13-й месяц.
Καρνεΐος	2	—	Август—сентябрь.
Δάλιος	10	2	Сентябрь—октябрь.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII

СПИСОК СООТВЕТСТВИЯ №№ КЛЕЙМ КАТАЛОГА ВОДОЕМА С №№ ПО ИНВЕНТАРНОЙ ОПИСИ¹

Кат. №	Инв. №	Кат. №	Инв. №	Кат. №	Инв. №	Кат. №	Инв. №	Кат. №	Инв. №
1	542	61	239	121	462	181	158	241	733
2	4690	62	516	122	221	182	312	242	398
3	170	63	751	123	342	183	522	243	377
4	54	64	525	124	755	184	649	244	378
5	79	65	475	125	548	185	169	245	488
6	298	66	372	126	526	186	225	246	532
7	648	67	162	127	541	187	297	247	392
8	563	68	550	128	157	188	549	248	290
9	385	69	66	129	353	189	222	249	83
10	255	70	153	130	362	190	294	250	307
11	534	71	247	131	536	191	750	251	315
12	409	72	164	132	732	192	651	252	719
13	451	73	249	133	456	193	742	253	371
14	296	74	171	134	237	194	514	254	369
15	739	75	303	135	655	195	381	255	391
16	56	76	4952*	136	376	196	361	256	454
17	494, 497	77	224	137	495	197	55	257	505
18	346	78	359	138	524	198	76	258	658
19	562	79	459	139	246	199	51	259	163
20	734	80	744	140	363	200	726	260	53
21	643	81	396	141	370	201	481	261	227
22	641	82	308	142	383	202	151	262	240
23	500	83	473	143	450	203	482	263	148
24	344	84	743	144	360	204	165	264	528
25	647	85	400	145	252	205	228	265	654
26	483	86	406	146	472	206	449	266	71
27	150	87	557	147	244	207	470	267	236
28	507	88	52	148	718	208	727	268	75
29	152	89	556	149	723	209	740	269	219
30	338	90	305	150	717	210	235	270	300
31	452	91	356	151	753	211	460	271	58
32	659	92	478	152	517	212	365	272	154
33	226	93	350	153	367	213	468	273	81
34	515	94	232	154	749	214	401	274	155
35	410	95	4697	155	731	215	4956*	275	464
36	354	96	309	156	748	216	85	276	339
37	523	97	373	157	642	217	74	277	403
38	496	98	386	158	508	218	4937*	278	379
39	553	99	366	159	529	219	87	279	355
40	746	100	4956*	160	552	220	509	280	394
41	234	101	343	161	722	221	147	281	352
42	242	102	644	162	756	222	238	282	657
43	752	103	310	163	69	223	395	283	476
44	61	104	498	164	487	224	484	284	527
45	490	105	73	165	349	225	159	285	489
46	399	106	345	166	230	226	736	286	645
47	393	107	537	167	295	227	737	287	741
48	341	108	725	168	465	228	730	288	167
49	253	109	241	169	374	229	471	289	467
50	245	110	543	170	68	230	544	290	301
51	65	111	554	171	650	231	499	291	77
52	299	112	558	172	412	232	519	292	88
53	364	113	506	173	720	233	661	293	389
54	4957*	114	358	174	463	234	166	294	86
55	293	115	402	175	551	235	49	295	340
56	218	116	384	176	502	236	291	296	304
57	256	117	540	177	4958*	237	248	297	387
58	50	118	168	178	539	238	368	298	357
59	64	119	492	179	306	239	533	299	652
60	149	120	289	180	348	240	728	300	738

¹ Клейма, отмеченные звездочкой, — из раскопок 1948 г.; остальные — из раскопок 1949 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ VII (продолжение)

Кат. №	Инв. №	Кат. №	Инв. №	Кат. №	Инв. №	Кат. №	Инв. №	Кат. №	Инв. №
301	397	323	220	345	453	366	4694	387	251
302	480	324	347	346	82	367	538	388	60
303	520	325	545	347	4950*	368	4693	389	4935*
304	250	326	518	348	59	369	4951*	390	653
305	302	327	530	349	156	370	4695	391	89
306	375	328	754	350	560	371	390	392	4691
307	407	329	4696	351	62	372	257	393	485
308	474	330	90	352	57	373	521	394	4939*
309	486	331	4953*	353	660	374	4952	395	314
310	646	332	561	354	63	375	404	396	757
311	501	333	311	355	466	376	80	397	382
312	656	334	408 a—б	356	455	377	4954*	398	160
313	747	335		357	4953*	378	477	399	91
314	745	336	493	358	555	379	388	400	469
315	405	337	231	359	535	380	254	401	161
316	461	338	229	360	81	381	78	402	380
317	546	339	243	361	491	382	729	403	47
318	721	340	503	362	4692	383	735	404	175
319	511	341	4938*	363	724	384	84	405	217
320	67	342	513	364	547	385	465	406	258
321	70	343	479	365	4936*	386	4940*	407	531
322	510	344	72						

E. I. Levi

A POTTERY COMPLEX OF THE IIIrd—IInd CENT. B. C. FROM THE EXCAVATIONS OF THE OLBIA AGORA

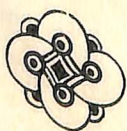
Summary

In the first chapter the author studies amphora stamps, found in a cistern. Predominant numerically is the Rhodian group (376 examples); in second place stands the Cnidian group (19 examples); Coan and Sinopian groups are represented by 6 examples each. A study of the Rhodian stamps showed that the majority of them date to the period of the «Pergamon complex» and only solitary examples to 180—150 B. C. Only two stamps (of factory owners) can be assigned to an earlier period. The Cnidian and Coan stamps chronologically fall within the same limits — 2nd half of IIIrd cent. B. C.—mid. II nd cent. B. C. The presence of the late group of Sinopian stamps in the present complex allows it to be dated closer; as not going beyond the limits of the II nd cent. B. C. A catalogue of the stamps, lists of the eponyms and pottery owners, comparative tables of the finds of stamps according to the various centres all are added as appendixes to this chapter.

The second chapter contains a general description of the pottery, accompanying the finds of the amphora stamps. The overwhelming majority of imported wares belonged to Pergamene workshops. The author ventures a supposition that some of the plates and bowls, covered with red—brown glaze, are of Rhodian manufacture. Local Olbian pottery is predominant, and is represented not only by simple ware, but also by black and brown glaze ware.

In the 3rd chapter the author presents a basis for the dating of the cistern complex as a whole.

The fact that the cistern, in an excellent state of preservation, was filled in the 2nd half of the II nd cent. B. C., helps to date more accurately the destruction of the majority of the monuments of the agora and temenos, and at the same time to date certain exceptional events, befalling Olbia, even before the city's destruction by the Getae.

КЛЕЙМА ЭПОНИМОВ НА РОДОСКИХ АМФОРНЫХ РУЧКАХ.

Таблицы I—XI.

1

11

3

12

5

13

8

17

10

18

Табл. I.

Roll 691.7 21

23

25

691.6 27

28

30

31

32

33

34

Ταβλ. II.

35

36

37

38

39

Ταβλ. III.

40

44

45

46

47

691.5

48

49

691.4

50

52

691.3

55

56

58

691.2

59

691.44

60

61

Табл. IV.

62

71

691.40

63

691.44

72

691.39

65

691.43

73

691.38

66

691.42

74

691.4-3

75

69

Табл. V.

707. 2-1

76

84

707. 82-81

79

87

707. 76-75

707. 80-79

80

88

707. 74-73

81

89

707. 78-77

82

90

Табл. VI.

91

99

92

100

707. 66-65

93

707. 62-61

102

94

707. 60-59

103

97

707. 58-57

104

707. 54-53

Табл. VII.

105
707. 62-61

107
709. 2

108
709. 1

109
709. 44

110
709. 43

112
709. 42

113
709. 41

114
709. 40

115
709. 37

117
707.

Табл. VIII.

118
708. 11

119
708. 12

121

122

124

125

129

708. 13

130

131

132

Табл. IX.

133

708.12

139

134

140

708.13

136

141

708.14

137

708.11

143

708.15

138

708.10, 9

144

708.16

Табл. X.

145

152

146

153

147

154

708.17

148

155

150

151

Табл. XI.

КЛЕЙМА ФАБРИКАНТОВ НА РОДОССКИХ АМФОРНЫХ РУЧКАХ.

Табл. XII—XXI.

160

171

161

172

708.44

164

174

168

708.2

175

708.43

170

708.1

177

Табл. XII.

178

184

179

185

180

186

181

187

182

188

Табл. XIII.

191

198

192

200

193

201

194

202

197

203

Ταβλ. XIV.

206

216

207

218

208

219

212

220

214

221

Ταβλ. XV.

222

228

223

230

224

232

225

235

226

236

Табл. XVI

239

252

241

253

247

255

248

258

249

259

Табл. XVII.

261

263

264

265

266

267

270

271

275

276

Табл. XVIII.

277

278

279

280

283

285

288

289

290

291

Табл. XIX.

292

298

293

299

294

301

296

302

297

303

Ταβλ. XX.

307

318

309

709.37

319

(αφ.)

314

709.36

320

316

325

317

326

Ταβλ. XXI.

332

709.35

333

709.34

334-335

336

337

Табл. XXII. Клейма эпонимов и фабрикантов на двух родосских амфорах. Анэпиграфные родосские клейма.

374

ΚΤ 182

378

ΚΤ 329

380

ΚΤ 81

381

ΚΤ 429

382

ΚΤ 185

383

710.2

384

ΚΤ 1063

387

ΚΤ 498

388

ΚΤ 1420

391

ΚΤ 537

Табл. XXIII. Клейма на кидеких амфорных ручках.

shale cut
by Zaidun

395

400

708.22

396

401

708.21

397

708.39

402

708.20

398

403

708.19

399

708.23

405

708.18

Табл. XXIV. Клейма на косских и на синопских амфорных ручках и черепицах.

16. VII. 68

See J. - L. Robert, *Revue des Ét. Grecques*, LXXVIII, 1965
pp. 134-5. (give no suggestion that this
is a group, or that the publication is unimpaired
good) (We know this Bulletin as offprint)

BLACK SEA AREA - USSR: LEVI - OLBIA CISTERN (TEXT - TRANSLATION)

220